2 в

ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ
В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ
СОЦ. СОБСТВЕН.

М 23/53
б. 2

Мр II хII 372 к

М 923/53

15132

Институт Советского Строительства и Права Ленинградского Отделения Комакадемии, Ленинградское отделение Института по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики при прокуратуре Союза ССР и НКЮ РСФСР

1 Т 3
1 Т 3
1
М 23/53

Классовая борьба и преступность на современном этапе

ВЫПУСК II-й

ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ

Под редакцией Б. С. МАНЬКОВСКОГО и П. П. ПАЛЬГОВА

Издательство Леноблисполкома и Ленсовета
ЛЕНИНГРАД
1934

ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КОМАКАДЕМИИ И ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ УГОЛОВНОЙ И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР И НКЮ РСФСР

П 23/53
5Д365
801-17
2625

Классовая борьба и преступность на современном этапе

Выпуск II-й

ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Под редакцией Б. С. МАНЬКОВСКОГО
и П. П. ПАЛЬГОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНОБЛИСПОЛКОМА И ЛЕНСОВЕТА
ЛЕНИНГРАД • 1934

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

34-17628

П-13806

2012402783

Ответственный ред. *Маньковский, Б. С.* Техн. ред. *Жариков, А.*
Сдано в набор 13/XII—33 г. Подписано к печати 16/II 34 г.
Формат 82×110 | 1/32 Колич. Авт. л.—9 1/2 Тип. зн. в 1 бум. л. 80.640
Ленгорлит № 4151 Тираж 5000 экз. Заказ № 5374

2-я тип. Изд. Леноблисполкома и Совета, ул. 3-го Июля, 55

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая пятилетка завершила построение фундамента социализма в СССР. Нами достигнуты огромные успехи в деле создания и организации социалистического хозяйства. Социализм победил в СССР окончательно и бесповоротно. Победа социализма нанесла сокрушительный удар принципу частной собственности, священной для капитализма. Тем самым подорвана последняя надежда остатков разбитых капиталистических классов на восстановление капитализма в СССР.

Но разбитый классовый враг, движимый ненавистью к социалистическому строю, еще не отказался от борьбы против пролетарской диктатуры. Остатки разгромленного классового врага оказывают еще бешеное сопротивление на различных участках социалистического строительства.

Организация массового воровства и хищений государственного, колхозного и кооперативного имущества, использование для этого мелко-собственнических настроений отсталых элементов среди трудящихся, спекуляция на рынке — вот главный путь борьбы классового врага сегодня.

На попытки классового врага затормозить социалистическое строительство и нажиться за счет социалистической собственности пролетарская диктатура ответила законом от 7 августа об охране социалистической собственности и законом от 22 августа о борьбе со спекуляцией. Эти законы — острейшее оружие пролетарской диктатуры в деле нанесения решительного и беспощадного удара по новым методам борьбы классового врага.

„Общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа.“ Так говорит закон от 7 августа 1932 г.

Год борьбы за неприкосновенность общественной социалистической собственности был годом дальнейших побед

социализма и укрепления социалистической собственности. Этот год был не только годом беспощадного подавления сопротивления охвостьев классового врага, годом разгрома их попыток напакостить пролетарской диктатуре путем воровства, но и годом огромных успехов в деле *воспитания новой дисциплины, нового отношения к общественной собственности.*

.Сила закона 7 августа не только в том, что он является острейшим оружием пролетарской диктатуры против классового врага, но и в том, что провозгласив принцип священности и неприкосновенности социалистической собственности, он мобилизовал массы рабочих и колхозников на охрану социалистической собственности, что он закрепляет новое *социалистическое* отношение к ней. Принцип священности и неприкосновенности социалистической собственности означает не только твердое и беспощадное проведение борьбы против воров и расхитителей, он означает и *воспитание бережного отношения к общественной собственности. как к самому главному, самому ценному. он означает воспитание социалистических навыков труда и дисциплины.*

Победа колхозного строя родила новое отношение к общественной собственности в деревне. Ее берегут, с ее расхищением ведут борьбу сами колхозники, за потери урожая, за плохой обмолот строго взыскивает колхозная общественность. Молодая смена — комсомольцы и пионеры, это новое поколение социалистической деревни — в первых рядах борцов за социалистическую собственность и ее неприкосновенность и сохранность. Вся политика пролетарской диктатуры обеспечила этот результат, этот перелом. Перестройка нашего сельского хозяйства, колоссальное укрепление через политотделы МТС и совхозов всего партийного руководства в деревне, решительная борьба с ворами и кулацкими элементами на основе законов от 7 и 22 августа — все это было условием величайших побед социализма в деревне.

Но классовый враг еще не добит. Он меняет тактику, применяет новые, более изощренные методы борьбы против социалистической собственности и в деревне и в городе. Он пытается помешать героической борьбе колхозной деревни за полное освоение богатейшего урожая 1933 г., он орудует иногда в органах нашего рабочего снабжения и общественных столовых, он дает себя знать на транспорте.

Классовый враг ведет борьбу против социалистической собственности также и при помощи своей агентуры. Перерожденцы и бюрократы в нашем госаппарате, иногда с партбилетами, так же становятся пособниками классового врага и фактически ведут ту же работу, что и классовый враг, когда распоряжаются государственным добром как своим собственным, попирая законы советского государства. Обман государства, очковтирательство, расхищение социалистической собственности и бесхозяйственность — эти преступления ничем не отличаются по существу от воровства и хищений, совершаемых классовым врагом. *Коммунист вдвойне отвечает за охрану социалистической собственности, а классовый враг с партийным билетом в кармане — самый опасный враг.*

Настоящий сборник подводит итоги годовой борьбы за социалистическую собственность на основе законов 7 и 22 августа. В его основу легли материалы ленинградских органов юстиции, дающие предварительные итоги этой борьбы и рисующие конкретные методы, которые применяет классовый враг в своей борьбе против социалистической собственности. В сборнике показаны хищения в госторговле, кооперации, на железнодорожном транспорте и в промышленности. Статья т. Аболина о борьбе со спекуляцией включена в настоящий сборник потому, что борьба со спекулянтами-перекупщиками неотделима от борьбы с ворами и расхитителями — это две группы одного и того же отряда классовых врагов.

Задачей сборника является показать как достижения, так и недочеты в практической работе органов юстиции по борьбе с хищениями и спекуляцией, чтобы на основе этого изученного опыта органы юстиции с еще большей настойчивостью продолжали большевистскую борьбу за осуществление решений январьского пленума ЦК и ЦКК и указаний тов. Сталина о нанесении беспощадного удара отчаянным попыткам сопротивления социалистическому строительству со стороны гибнущих капиталистических элементов.

Б. С. Маньковский

Хищения социалистической собственности и спекуляция на современном этапе

Первая пятилетка превратила СССР из страны аграрно-индустриальной в передовую индустриальную страну, вопрос „кто кого" решен в пользу социализма окончательно и бесповоротно, социалистические формы хозяйства победили во всех областях народного хозяйства. Социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР. В области сельского хозяйства в результате большевистской борьбы за генеральную линию партии создано более 200 тысяч коллективных хозяйств и около 5000 зерновых и животноводческих совхозов. Колхозы объединяют свыше 60% крестьянских хозяйств и 70% всех крестьянских площадей. Эти цифры выражают перевыполнение пятилетки реконструкции сельского хозяйства в три раза.

В результате этих всемирно-исторических достижений неизмеримо укрепилась пролетарская диктатура, под которую в деревне подведена база коллективных хозяйств. Кулачество разгромлено как класс, хотя еще и не добито окончательно.

В товарообороте между городом и деревней „мы добились того, что за последний период вышибли совершенно из товарооборота частных торговцев, купцов, посредников всякого рода" (Сталин) и добились громадных успехов в области развертывания советской торговли.

В итоге первой пятилетки завершено построение фундамента социалистической экономики в СССР.

Гигантски выросшая мощь пролетарской диктатуры обуславливает изменения и форм классовой борьбы. Основная форма классовой борьбы, к которой теперь прибегают бывшие люди, — хищение социалистической собственности.

„Главное в „деятельности" этих бывших людей состоит в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности. Воровство и хищение на фабриках и заводах, воровство и хищение железнодорожных грузов, воровство и хищение в складах и торговых предприятиях,—особенно воровство и хищение в совхозах и колхозах,—такова основная форма „деятельности" этих бывших людей"(Сталин).

Классовый враг главный свой удар направляет на социалистическую собственность, ибо последняя есть основа советской власти. „Они чуют как бы классовым инстинктом, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы напакостить советской власти,—и они действительно стараются расшатать общественную собственность путем организации массового воровства и хищения" (Сталин).

Одной из важнейших форм классовой борьбы против социалистического строительства является также спекуляция, которая тесно связана с хищениями социалистической собственности.

Классовый враг при организации спекуляции и хищений социалистической собственности использует мелко-собственнические настроения отсталых слоев трудящихся, которые еще по рвачески относятся к общественной собственности. В борьбе против социалистической собственности классовый враг ищет в этих слоях пособников.

В результате величайших побед социализма, достижений первой пятилетки по улучшению материального положения широких трудящихся масс и социалистического их перевоспитания, на хищение социалистической собственности и спекуляцию идут только классовые враги и анти-общественные, деклассированные элементы. Однако, используя далеко еще не преодоленные пережитки, мелко-собственнические привычки и настроения, классовый враг еще может вовлекать в совершение хищений и спекуляцию и отдельных трудящихся из отсталых групп населения.

Органы юстиции в борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией должны прежде всего исходить из того анализа особенностей классовой борьбы на современном этапе, который дан в решениях январьского пленума ЦК, чтобы в борьбе с врагами народа обеспечить решительное проведение генеральной линии партии по охране священной и неприкосновенной социалистической собственности.

I

Формы хищения социалистической собственности чрезвычайно многообразны. Для характеристики методов хищения на современном этапе мы остановимся только на основных формах хищения в колхозах и совхозах, промышленности, транспорте, органах рабочего снабжения, госторговле и кооперации.

Наличие хищений социалистической собственности на различных участках народного хозяйства показывает, что классовый враг пытается проникнуть во все щели народно-хозяйственной жизни. Эти потуги классового врага и его агентуры затормозить социалистическое строительство нам не страшны. Проблема „кто кого" решена в пользу социализма окончательно и бесповоротно. Наличие хищений в самых разнообразных областях не дает ни малейшей почвы для каких бы то не было панических настроений. Размеры ущерба от хищений являются незначительной величиной в сравнении с колоссальными материальными средствами, которыми, в результате успешного выполнения первой пятилетки, располагает пролетарское государство.

Однако, было бы махровым оппортунизмом недооценивать опасность материального вреда от хищений, что неизбежно повело бы к размагничиванию нашей борьбы с хищниками и ослаблению применения к ним беспощадных мер репрессии. Чтобы ограничиться наименьшим ущербом, необходимо повышение классовой бдительности органов репрессии в борьбе с хищениями социалистической собственности.

Переходя к анализу форм хищений на современном этапе, необходимо прежде всего остановиться на хищениях в колхозах и совхозах.

Основным методом для организации хищений в колхозах является прежде всего стремление классового врага и его пособников проникнуть внутрь колхоза. В ряде случаев классовый враг, проникнув в колхоз, став кладовщиком, счетоводом, завхозом, ведет такую вредительскую работу, что колхоз разваливается или становится на путь обмана пролетарского государства, саботажа своих обязательств перед ним.

Кулак, проникая на должности кладовщика, счетовода и пр., организует в колхозе систематическое хищение кол-

хозной собственности. Например, в одном колхозе было постепенно расхищено 144 центнера хлеба. В другом случае кладовщик систематически и намеренно оставлял на ночь открытыми склады с семенами, подсолнухами и погреба с картофелем, что привело к крупным хищениям в колхозе.

Одной из форм хищений урожая является срезывание колосьев, а также и обмолот колосьев на корню. Об этой форме говорил т. Каганович в своем докладе на январьском пленуме ЦК.

Что классовый враг и в 1933 г. пытался вести свою „уборочную" кампанию, об этом мы имеем достаточно фактов. В „Ленинградской Правде" от 23 июля, например, сообщалось, что в колхозах Полозовского сельсовета (Бежаницкого района) расхитители по ночам срезают колосья, выкашивают целые участки ржи. В Дедовичской МТС один кулак украл колхозный хлеб с площади 0,2 га. В колхозе „Красный Октябрь" на двух участках были срезаны колосья ржи.

В отдельных случаях классовый враг прибегает также к поджогу урожая. Так, в Кочетах (на Северном Кавказе) предколхоза и секретарь парт'ячейки подожгли 140 га кукурузы. Классовый враг с партбилетом в кармане — наиболее опасная и тонкая форма кулацкого сопротивления.

Хищения хлеба, далее, совершаются при перевозках зерна. Неудовлетворительно поставленный учет предоставляет благоприятные возможности для хищений хлеба при перевозке с молотьбы в склад.

Во время весенней посевной кампании было много случаев хищений при перевозке семян. В одном колхозе группа кулаков похитила 7 центнеров зерна и вместо него насыпала мякины. В другом колхозе раскрыли кулацкую шайку, неоднократно похищавшую хлеб из колхозного амбара.

Нередко встречается также хищение гарнца из принадлежащих колхозам мельниц. Иногда классовый враг прибегает даже к вооруженным нападениям на амбары с семенами. Особенно серьезную опасность представляют довольно частые случаи подделки квитанций на заготовительных пунктах. Здесь нужно в корне перестроить постановку выдачи и хранения этих квитанций. Одним из опаснейших методов борьбы с организационно-хозяйственным укреплением колхозов является непринятие необходимых мер к сохранности собранного урожая, в результате чего иногда гибнет значительная часть продуктов.

В организацию хищений классовый враг вовлекает колхозников, бедняков и середняков-единоличников. Эта организующая роль классового врага выражается, в частности, в форме спаивания колхозников. Так, в одном случае кулак путем спаивания комсомольцев уговорил их часть льна, который перевозился на сдаточный пункт, продать на сторону, что и было сделано. Для перевозки похищенного в колхозе классовый враг в ряде случаев прибегает, в целях маскировки, к использованию лошадей единоличников бедняков и середняков, вовлекая тем самым последних в совершение хищений. Одной из форм вовлечения классовым врагом в хищения трудящихся колхозников является хищение при посеве. Они склоняются к совершению хищений семенного зерна путем изреженного сева.

Классовый враг вовлекает трудящихся колхозников в совершение хищений также и путем контрреволюционной агитации. Так, в ряде случаев распространялись слухи о том, что весь хлеб у колхозников будет все равно забран и поэтому необходимо совершать хищения колхозного урожая во избежание голода.

Для борьбы с хищениями огромное значение имеет постановка охраны колхозной собственности. Инструкция Наркомзема СССР „об организации охраны и учета урожая во время уборки и обмолота“ дает развернутую конкретную программу по постановке охраны колхозной собственности. Инструкция требует охраны урожая бригадой в поле, создания института объездчиков, установления ответственности бригадира за состояние скирд и стогов, наряду со строжайшей постановкой учета и контроля.

В уборочную кампанию 1933 г. борьба колхозников за охрану урожая развернулась особенно широко. Привлечение к охране урожая не только колхозного актива, но стариков и детей, дало во многих колхозах весьма большие практические результаты. Особого внимания заслуживает инициатива Северо-Кавказского политсектора управления машинно-тракторными станциями, который широко привлек пионеров к охране урожая. Этот опыт дал блестящие результаты.

Под руководством партии растет волна социалистического соревнования в деревне, представляющая широкие возможности для организации крепкой охраны колхозной собственности. Этот рост активности колхозных масс создает особо благоприятные условия для широкого привлечения

колхозной общественности к работе органов юстиции и нанесения метких и беспощадных ударов классовому врагу, расхищающему колхозную собственность.

В совхозах объектом хищений, так же как и в колхозах, в основном является хлеб и скот. В совхозах классовый враг организовывал в некоторых случаях воровство зерна в весьма значительных размерах. Например, комсодами ст. Тифлисской было найдено в ямах 320 центнеров похищенного совхозного зерна.

Но особенное внимание необходимо обратить на новую форму хищений в совхозах: скрытие от государства значительной части урожая. Утеря классовой бдительности руководителями некоторых совхозов приводит их к буржуазному перерождению. Например, руководство Бирковского совхоза скрыло от государства до 5.000 центнеров хлеба, который был использован как фонд для товарообменных операций и самоснабжения.

Особенно яркий пример буржуазного перерождения дает дело Одесского Союззернотреста. В директиве тов. Сталина и Молотова Одесскому Обкому ВКП(б) система мероприятий по скрытию урожайности квалифицировалась как форма воровства и предлагалось привлечь к уголовной ответственности виновных в обмане государства „как воров и расхитителей государственного имущества". Дело Одесского Зернотреста является серьезным предупреждением о необходимости самой зоркой классовой бдительности и беспощадной борьбы с саботажем хлебосдачи отдельными совхозами.

Наряду с хищением хлеба и скрытием товарной продукции совхозов от государства, опаснейшей формой воровства является хищение скота. В овцеводческих совхозах, например, имелись неоднократные случаи хищений ценнейших пород овец. Ночью в одном из совхозов было сразу похищено 85 овец, которые чабаном были проданы спекулянтам. В другом совхозе чабан угнал 120 овец, двух быков и корову. В ряде случаев похищаются также совхозные лошади для продажи на мясо.

Задача организационно-хозяйственного укрепления совхозов требует развертывания профилактической и массово-политической работы, а также решительной борьбы с классовым врагом и с буржуазными перерожденцами.

Хищения социалистической собственности наносят существенный ущерб и нашей промышленности.

Классово-враждебным элементам, проникшим на предприятия, в ряде случаев еще удается организовать систематические хищения, иногда столь значительные, что они создают даже перебои в работе предприятий.

Методы и формы хищений подчас носят весьма изощренный характер, вплоть до дачи условных сигналов охране о бесконтрольном пропуске, как это было на фабрике „Скороход" в Ленинграде.

Как производятся хищения социалистической собственности в промышленности показывают также случаи на металлозаводе им. Куйбышева. Здесь хищения достигли значительных размеров. Целыми возами вывозили через контрольный проход медь, стальное литье, лесоматериалы. Наибольшее количество краж производилось из электромонтажного цеха. Расхищались электроприборы и электрооборудование, провода, розетки, выключатели, рубильники и пр. С введением военизированной охраны и установлением жесткого контроля хищения резко пошли на убыль.

Хищения в легкой промышленности развиты более, чем в тяжелой. Это объясняется тем, что легкая промышленность в большей мере засорена классово-чуждым элементом. Так, в Харькове на кожзаводе при ревизии была обнаружена пропажа 74 тыс. пар заготовок, 65 тыс. пар подошв и 42 тыс. пар стелек. На московском кожзаводе им. Кагановича расхищались кожа, инструменты, спецодежда.

Для прекращения хищений был принят ряд мер, в частности во всех цехах был организован строгий досмотр за продукцией и материалами, находящимися в производстве. В обеденные перерывы ответственность за сохранность материала была возложена на специальных дежурных, администрация пересмотрела штат завода и уволила всех ненадежных работников. Меры оказались вполне действительными и газета „Легкая Индустрия" призывала все другие кожзаводы использовать этот хороший опыт завода им. Кагановича.

Особенно неблагополучный по хищениям участок — всевозможные промартели. Торговцы, спекулянты, бывшие офицеры, фабриканты, всякие деклассированные элементы, особенно охотно пролезают в промартели и организуют массовые хищения социалистической собственности. В Казани, например, всем производством Швейпромсоюза

руководил бывший владелец целого ряда магазинов. В результате массовых хищений, организованных этим классовым врагом, было разворовано имущества на 19 тыс. руб. В артели „Коопремонт“ разворовано 8.500 руб. и полностью растрачен весь паевой капитал. Руководителями артелей нередко являются б. дьяконы, кулаки, торговцы, офицеры, сыновья помещиков и муллы.

Особенную опасность представляют хищения на железнодорожном транспорте. Постановление партии и правительства от 3 июля вскрывает серьезнейшие недочеты работы на железнодорожном транспорте. Эти недочеты облегчают классовому врагу возможность организовать хищения грузов.

Отсутствие твердой дисциплины на железных дорогах ведет к массовому хищению грузов нередко целыми шайками. Шайки хищников представляют для железнодорожного транспорта особую опасность. Так, группа рецидивистов в Верхнеудинске отцепляла вагоны с ценными грузами и загоняла их в укромные тупики. Похищались кожаные костюмы, шерсть, мануфактура и т. д. За полгода этой шайкой было обворовано около 100 вагонов.

На станциях Оренбург и Самара оперировали две крупных шайки, которые в течение года похитили грузов на сотни тысяч рублей. Пойманные хищники показали, что операции им легко удавались потому, что стрелковая охрана на путях была недостаточно бдительной, а во время движения поезда кондукторские бригады наплевательски относились к вверенному им имуществу. Хищники до того обнаглели, что организовывали воровство на глазах самой охраны. Так, на Волге у моста, где стоит стрелковая охрана. похищенные предметы грузились на поджидавшую здесь же лодку.

В Иркутске шайка воров-рецидивистов занималась систематическими хищениями грузов, делая специальные выезды с пассажирскими поездами. Один из членов этой шайки за одну поездку похитил имущества на 14.000 руб. Кроме того, им было похищено у пассажиров 5 револьверов.

В Верхнеудинске шайка воров производила систематические хищения с 1931 г., срывая пломбы, взламывая вагонные двери и проч., и главным образом днем. В шайке было разделение „труда“: одна часть шайки похищала

грузы, другая — похищенные предметы перекрашивала, шила готовые костюмы, третья — организовала сбыт похищенного на базарах.

Организующая роль классового врага на железнодорожном транспорте выражается в самых разнообразных формах. Так, например, в Иркутске классовый враг постепенно, путем вовлечения в совершение хищений, разложил группу железнодорожных служащих, среди которых были и члены партии. Этим путем классовый враг организовал расхищение, в течении довольно значительного врямени, железнодорожных грузов, предназначенных для снабжения рабочих и Красной армии. Группой было организовано несколько секретных кладовых, из которых производилось систематическое самоснабжение. К этим хищникам судом были применены самые суровые меры репрессии.

Неудовлетворительное состояние на железнодорожном транспорте трудовой дисциплины и постановки охраны грузов особенно резко выявилось при перевозке обильного урожая этого года. Хищение зерна на отдельных участках железных дорог приняло значительные размеры. Ссыпанный хлеб иногда оставляется без охраны. Вагоны с зерном надлежащим образом подчас не осматриваются и через скважины происходит утечка зерна. Хищения организуются, далее, путем подделки квитанций, обвешивания, подмешивания к зерну песка, камней и т. п. Прокуратура СССР в ряде директив отмечала безобразные случаи состояния охраны урожая на ряде железнодорожных участков и требовала самой жесткой расправы с расхитителями социалистического урожая и усиления борьбы за полную сохранность хлеба, сдаваемого государству.

Классовый враг проникает также на местный транспорт. Обследование Ленинградской областной прокуратурой, произведенное совместно с общественностью, показало, что в ряде трамвайных парков имеется большая засоренность личного состава чуждым элементом—дворянами, царскими генералами, полковниками, попами и их детьми, кулаками, лишенцами, что указывает на ослабление классовой бдительности у руководства трампарков.

В некоторых парках и охрана оказалась засоренной классово-чуждым элементом. Имелись случаи, когда при попустительстве, а то и при содействии охраны, с территории парка увозились отдельные ценные части. Растраты приняли очень широкие размеры, что указывает на совер-

шенно недопустимую постановку контроля. Расхищаются по преимуществу материалы, спецодежда, имеются злоупотребления с трамвайными билетами и пр.

В особенности засорены классово-чуждым элементом такие организации местного транспорта, как Союзтранс, Промтрансоюз и т. д. Здесь нередко б. попы, кулаки, офицеры, руководили отдельными участками транспорта, организовывали растраты, хищения, подлоги и т. п.

Одной из опаснейших форм хищений являются хищения в области рабочего снабжения. Классовый враг пытается помешать дальнейшему улучшению материально-бытового положения трудящихся.

Хищения приняли широкие размеры на ряде хлебозаводов. Ряд обследований показал, как хищники вредительски относятся к выпечке хлеба и сплавляют на рынок значительное количество хлебопродуктов.

В Барнаульском мясохладокомбинате кулак похитил 377 монгольских баранов. В Смоленском мясокомбинате похищено 40 тонн мясожиров, по рыночным ценам на 160.000 руб. Для скрытия этих огромных хищений прибегали к подлогам, фиктивным документам, увеличению цен, как на товары, якобы купленные по рыночным ценам и т. п. Похищались и готовые мясные изделия, вплоть до развоза мясопродуктов по частным квартирам ответственных работников комбината.

Особенно ярко вскрыл эту вредительскую работу классового врага московский процесс о вредительстве шайки кулаков в трех столовых Сталинского района, где на ряду с массовыми хищениями и разбазариванием продуктов классовый враг прибегал к всевозможным методам порчи пищи в рабочих столовых, вплоть до введения в пищу гнющего мяса, картофеля и даже битого стекла и гвоздей. Один из осужденных, контрреволюционер Ошкин, показывал следующее: „Я лично и Хряпкин раза два или три, примерно, пустили негодный и грязный картофель в суп. По моим указаниям Филимонов задерживал мясо в кладовой, старое мясо заваливали новым, и когда заваленное мясо начинало портиться, перемерзало, я пускал его в обработку. Через известные промежутки времени... в суп и во второе Хряпкин и Окороков бросали гвозди и стекло. Несколько раз устраивали хищения продуктов совместно с Хряпкиным, Филимоновым и Окороковым... Похищенные продукты передавали Казакову в буфет, и он их продавал, а выручен-

ные деньги делили между собой" („Правда" от 13 июля 1933 г.)

Путем организации хищений социалистической собственности в госторговле и кооперации классовый враг пытается дезорганизовать рабочее снабжение и советскую торговлю. Основные формы хищений в госторговле и кооперации выражаются в следующем: произвольное назначение цен на товары, продажа низшего сорта за высший, обвешивание, обмеривание, использование разницы между государственной ценой и ценой спекулятивной, подлоги, растраты, продажа продуктов, похищенных из других государственных складов и купленных завмагами по пониженным ценам.

В ряде случаев классовый враг в такой мере заполнял своими людьми некоторые части нашего торгового аппарата, что фактически становился бесконтрольным хозяином целого участка нашей советской торговли. Это конкретный пример того, как при утере классовой бдительности со стороны коммунистов и нашего беспартийного актива классовый враг ставит себе на службу социалистические формы товарооборота и прибирает их к своим рукам. В аппарат советской торговли проникло немало бывших торговцев и спекулянтов.

Для борьбы с хищениями в госторговле и кооперации огромное значение имеет постановление президиума Центросоюза СССР и РСФСР об усилении борьбы с хищениями и растратами в потребительской кооперации. Это постановление дает конкретную программу предупредительных мер по борьбе с хищениями. Касаясь политического существа хищений в кооперации, постановление говорит следующее:

„Значительная часть правлений, ревизионных комиссий кооперативных организаций и организаций союза работников кооперации и госторговли, не поняли политического смысла и значения фактов массового воровства и хищений, не уяснили того, что хищения в торгово-кооперативном аппарате являются разновидностью прямой контрреволюции, попыткой классового врага сорвать мероприятия партии и правительства по улучшению снабжения рабочих и служащих. Они не организуют отпора этим вредительским элементам, „они, как слепые, проходят мимо этих фактов, полагая, что „тут нет ничего особенного" (Сталин).

Далее, в этом постановлении указывается на суровую ответственность руководителей торгово-кооперативного ап-

парата „за несвоевременные и недостаточные меры против хищений и растрат", вплоть до предания суду. При смене завмагов постановление требует обязательного оформления актов о приеме и сдаче дел, товарного учета в натуральном выражении наряду с ценностным учетом, строгого соблюдения новых правил порядка приема и увольнения работников торгово-кооперативного аппарата, жесткой проверки ведения трудовых списков. Постановление предлагает ускорить рассмотрение судебных дел по растратам, хищениям и усилить общественный контроль в коопорганизациях.

Большевистское проведение в жизнь этих мероприятий несомненно обеспечит нанесение уничтожающего удара попыткам капиталистических элементов сорвать рабочее снабжение.

Хищения социалистической собственности обычно тесно связаны со спекуляцией. Спекулянт—родной брат расхитителя социалистической собственности. Вот почему партия и правительство рассматривают спекуляцию как одну из форм классовой борьбы гибнущих эксплоататоров с социалистическим строительством. Что спекуляция чрезвычайно тесно переплетена с хищениями, можно показать на ряде примеров.

Спекулянт-перекупщик Стратиенко (Новороссийск), в прошлом эсер, изгнанный из советских предприятий (за контрреволюционную агитацию), был тесно связан с шайкой железнодорожных грабителей, воровавших каустическую соду. Из этой соды Стратиенко варил мыло и продавал по спекулятивным ценам на рынке. В другом случае заведующий сектором снабжения в Тагильском тресте дает распоряжение кладовщику склада треста Союзмука выдать некоему Котову 120 пудов муки, якобы для столовой № 37 асбестового рудника. На самом же деле, по предварительно разработанному плану, эта мука развозится по некоторым частным квартирам, а оттуда частями продается на рынке по спекулятивным ценам.

Таких примеров можно было бы привести значительно больше, однако, суть их одна: хищник и спекулянт это два неразрывных звена при организации хищений социалистической собственности.

Спекулянт прибегает к самым разнообразным формам в борьбе с социалистическим строительством. Он использует перебои в снабжении промтоварами и продовольствием, спекулирует нормированными товарами, похищенным скотом и т. д.

Материалы органов юстиции по борьбе со спекуляцией показывают, что состав спекулянтов формируется из бывших торговцев и купцов, вышибленных из товарооборота, из остатков разгромленного кулачества, из деклассированных элементов, из той части трудящихся крестьян, которые оторвались от честного труда, а также из отдельных рабочих и служащих, которые порвали связь с производством как лодыри, рвачи и прогульщики.

Таковы, в самых сжатых чертах, основные формы хищений и спекуляции.

Мощный рост социалистической экономики разбивает вдребезги самые изощренные попытки классового врага затормозить развитие социалистического строительства. То обстоятельство, что сейчас столь тщательно выявляются хищения социалистической собственности на различных участках народного хозяйства, свидетельствует об огромном возрастании мощи пролетарской диктатуры, разбивающей самые замаскированные методы сопротивления классового врага. В борьбе с хищениями в центр внимания должна быть поставлена задача учета и контроля, которым Ленин придавал исключительно важное значение. На образцовую постановку учета и контроля органы юстиции должны широко мобилизовать рабочую и колхозную общественность.

II

Правительство, идя навстречу требованиям рабочих и колхозников об усилении борьбы с хищениями общественной собственности (государственной, колхозной, кооперативной), хулиганствующими и противо-общественными элементами, издало закон 7 августа 1932 г.

„Этот закон есть основа революционной законности в настоящий момент. А обязанность строжайшего его проведения в жизнь является первейшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего и колхозника“ (Сталин).

Огромное значение закона от 7 августа 1932 г. не только в суровости мер репрессии, а и в его мобилизующей силе на охрану священной и неприкосновенной социалистической собственности. Этот закон опирается на силу убеждения, на все большее укрепление социалистического отношения к общественной собственности, диалектически сочетая задачи принуждения и убеждения.

Закон 7 августа 1932 г., написанный тов. Сталиным имеет историческое значение. Такие законы, как указывал

т. Каганович, „живут десятками и сотнями лет". Сокрушительный удар, наносимый этим законом классовому врагу, является показателем особо активной, воздействующей роли нашего госаппарата и, в частности, органов юстиции в развитии и укреплении социалистических форм хозяйства.

Анализируя уголовно-судебную политику в борьбе с хищениями в Ленинградской области с момента издания закона от 7 августа 1932 г., необходимо прежде всего остановиться на динамике хищений социалистической собственности.

Данные о движении хищений (табл. № 1) показывают, что здесь мы имеем следующие три периода: 1) незначи-

Табл. № 1.

Динамика осужденных по всем видам хищений по приговорам судов I-й инстанции[1]

Период	В %% к предыщему месяцу
Сентябрь 1932 г.	
Октябрь	+ 118,3
Ноябрь	— 8,1
Декабрь	— 29,9
Январь 1933 г.	+ 94,8
Февраль	+ 19,9
Март	+ 11,5
Апрель	— 9,4
Май	— 42,2

тельный рост дает четвертый квартал 1932 г.; 2) значительный подъем кривой судимости за хищения мы имеем в первом квартале 1933 г. (перелом начинается с декабря 1932 г.); 3) во втором квартале усиливается тенденция к понижению кривой судимости за хищения.

Незначительность судимости за хищения в сентябре, давшем наиболее низкие показатели, объясняется крайне недостаточным развертыванием борьбы, а в отдельных случаях и полным бездействием отдельных звеньев органов юстиции в борьбе с хищениями. Непонимание отдельными работниками юстиции новой обстановки и изменения форм классовой борьбы на современном этапе, когда классовый враг начал прибегать к новым, весьма изощренным

[1] Каждый предыдущий месяц принимается за 100%.

формам сопротивления, приводило к тому, что классовый враг, нанося удар по основе советского строя — социалистической собственности, нередко ускользал от ответственности. Недооценка отдельными звеньями органов юстиции огромной опасности хищений социалистической собственности приводила в ряде случаев к серьезным политическим ошибкам.

В Ленинградской области в первый период применения закона от 7 августа 1932 г. (по данным на 1 декабря) в судебной практике некоторых районов (напр., Оредежский, Подпорожский) совершенно не было дел о хищении социалистической собственности и во многих районах было лишь по два-три дела. Хищения же, конечно, были, но в ряде районных органов юстиции налицо была оппортунистическая недооценка опасности этой формы сопротивления классового врага.

Эти политические ошибки органов юстиции в Ленинградской области на первом этапе применения закона от 7 августа 1932 г. были вскрыты самим руководством Облпрокуратуры и Облсуда, что повело в дальнейшем к коренному изменению всей практики борьбы с хищениями социалистической собственности. Вот почему первый квартал 1933 г. дает рост кривой судимости за хищения. Он является результатом усиления активности нашего следственного и судебно-прокурорского аппарата в борьбе с воровскими махинациями классового врага.

Второй квартал 1933 г. показывает снижение судимости за хищения в апреле и еще более значительное снижение в мае. Беспощадный удар, нанесенный классовому врагу органами юстиции, широкая мобилизация трудящихся масс на охрану социалистической собственности, усиление борьбы за надлежащую постановку охраны, уменьшили хищения.

Однако, было бы грубой ошибкой полагать, что мы сейчас будем иметь непрерывно потухающую кривую хищений. В отдельные моменты и в отдельные периоды сопротивление классового врага будет становиться еще более ожесточенным, и это будет вызывать рост хищений социалистической собственности. Не может быть и речи о каком бы то не было ослаблении борьбы органов юстиции с хищениями. Партия и правительство в своем постановлении о подготовке к уборочной кампании дали прямую директиву: беспощадно применять к расхитителям социалистической собственности закон от 7 августа.

При изучении динамики судимости за хищения социалистической собственности необходимо также показать и динамику удельного веса хищений по отдельным отраслям народного хозяйства. Сопоставляя, по данным Ленинградской области, удельный вес хищений в отраслях народного хозяйства (табл. № 2), мы видим, что хищения наиболее распространены в колхозах, а также в госторговле и кооперации.

Табл. № 2

Удельный вес хищений по отраслям народного хозяйства по приговорам судов 1-й инстанции

Период	В промышленности	В колх. и совх.	В кооп. и госторг.	На транспорте	В проч. отраслях
	%	%	%	%	%
Август—декабрь 1932 г.	20,5	32,6	16,9	17,6	12,4
Январь 1933 г.	23,0	22,5	27,5	12,2	14,8
Февраль	21,6	22,5	29,4	10,1	16,4
Март	21,4	21,7	28,1	14,4	14,4
Апрель	20,1	25,3	28,6	6,8	19,2
Май	14,8	26,3	30,1	9,8	19,0

Несколько реже совершаются хищения в промышленности и на транспорте.

Не случайно то обстоятельство, что хищения более распространены в колхозах, кооперации и госторговле. Бывшие люди расползлись, как указывал тов. Сталин на январьском пленуме ЦК, по нашим фабрикам и заводам, торговым организациям и „главным образом — по колхозам и совхозам".

В кооперацию и госторговлю, вследствие недостаточной проверки лиц, принимаемых на работу, проникло не мало лиц из капиталистических элементов, „отпрысков всяких спекулянтов, разорившихся нэпманов, бывших „частников" и разных других антисоветских элементов. Лезут же они сюда для того, чтобы пристроиться поближе к тем учреждениям и складам, через которые проходит огромное количество советских товаров, иногда плохо охраняемых и весьма соблазнительных для всяких жуликов и проходимцев из этой примазывающейся братии. Вынужденный прятать свои когти, враг стремится подтачивать исподтишка наши организации" [1].

[1] Молотов, доклад на январьском пленуме ЦК— „Задачи первого года второй пятилетки".

При анализе динамики хищений по отдельным отраслям народного хозяйства по отношению к предыдущему периоду

Табл. № 3

Динамика хищений по отдельным отраслям народного хозяйства

Период	Промышленность	Колхозы и совхозы	Госторгов. и коопер.	Транспорт
	в % к предыдущему месяцу			
Январь 1933 г. . . .	—	—	—	—
Февраль . . .	+ 13,0	+ 26,0	+ 28,0	— 1,2
Март . . .	+ 10,8	+ 7,5	+ 6,4	+ 59,6
Апрель . . .	— 8.4	— 1,3	— 10,7	— 53,2
Май . . .	— 53,9	— 33,3	— 42,7	— 28,2

(табл. № 3), мы видим, что наибольшее снижение хищений за апрель-май месяцы дает промышленность, а также и транспорт. Транспорт в апреле по отношению к предыдущему месяцу дает огромное понижение на 53,2% и в следующем месяце дает понижение еще на 28,2%. Меньше снижение в колхозах, а также в кооперации и госторговле.

Если мы сопоставим динамику распределения осужденных (гор. Ленинград и сельские местности Ленинградской области—табл. № 4), то установим значительное снижение хищений по городу и стабильность, а в мае даже и неко-

Табл. № 4.

Распределение осужденных по месту совершения преступления[1]

Период	г. Ленинград (Облсуд, нарсуды г. Кронштадта и Пригор. р-на)	Ленобласть (Облсуд и нарсуды)
Январь 1933 г.	45,3	50,8
Февраль „	46.5	50,9
Март „	50,3	47,8
Апрель „	47,6	49,5
Май „	29,0	65,1

торый рост, хищений по области. Эти данные целиком подтверждают указание тов. Сталина, что классовый враг главным образом проникает в колхозы и совхозы.

Ленинградские органы юстиции наносили беспощадный удар классовому врагу. Практика применения закона 7 ав-

[1] Линейные жел.-дор. суды включены.

густа показала, что органы юстиции в основном правильно осуществляли политическую линию в борьбе с хищениями социалистической собственности. Борьба органов юстиции с хищениями показывает, какую огромную революционную роль играет репрессия в условиях пролетарской диктатуры. Нанося беспощадный удар по воровским махинациям классового врага, органы юстиции тем самым активно ведут борьбу за выполнение задач второй пятилетки.

Репрессия, как указывал тов. Сталин, является не основным, а вспомогательным орудием в социалистическом строительстве. В гигантской перестройке экономики переходного периода репрессия оказывает огромное воздействие на ускорение хода социалистического строительства, беспощадно разбивая вредительство классового врага и помогая воспитанию новой дисциплины среди неустойчивых элементов из среды трудящихся. Снижение хищений на отдельных участках социалистического строительства является результатом жесткого применения органами юстиции мер борьбы с расхитителями социалистической собственности и той огромной массово-политической и профилактической работы, которую проводят все органы пролетарской диктатуры по охране социалистической собственности.

Одним из крупнейших достижений этого года является коренное изменение отношения к колхозному труду, к колхозной собственности.

„В результате нового, социалистического отношения к труду мы имеем огромные хозяйственные итоги“.[1] Поэтому, по сравнению с прошлым годом хищения в колхозах сейчас несомненно уменьшились.

В борьбе за охрану социалистической собственности органы юстиции применяли суровые меры репрессии и в отношении тех трудящихся, которые становились агентурой классового врага.

При правильном, в основном, осуществлении директив партии и правительства по борьбе с хищениями социалистической собственности, отдельные звенья ленинградских органов юстиции допустили ряд существенных недочетов. Вскрытие этих недочетов имеет большое значение для усиления классовой бдительности всего судебного и прокурорского аппарата.

---

[1] Речь т. Сулимова на краевом слете передовых колхозов Нижней Волги („Правда“ от 29 сентября 1933 г.).

Выше уже отмечалось, что в первый период применения закона 7 августа во многих районах Ленинградской области борьба с хищениями социалистической собственности развертывалась крайне недостаточно. Наряду со слабым развертыванием борьбы с хищенияими, в отдельных звеньях органов юстиции встречалось искажение классовой линии — смягчение мер уголовной репрессии кулакам, торговцам и другим классово-враждебным элементам. „Многие наши товарищи — говорил тов. Сталин на январьском пленуме ЦК — благодушно смотрят на подобное явление, не понимая смысла и значения фактов массового воровства и хищения. Они, как слепые, проходят мимо этих фактов, полагая, что „тут нет ничего особенного." „Допускать воровство и хищение общественной собственности — все равно, идет ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий,— значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность как на свою базу".

В целом ряде случаев органы юстиции, не умея разоблачить мошеннические махинации классового врага, под закон 7 августа подводили мелкие хищения.

В первом квартале 1933 г. репрессии к классовому врагу, организующему хищения социалистической собственности, усиливаются. Первый квартал 1933 г. идет под знаком изживания правооппортунистических ошибок в борьбе с хищениями социалистической собственности. В этот период органы юстиции научились более метко наносить удар классовому врагу, разоблачать его мошеннические проделки и, выправляя допущенные ошибки, начинают применять ст. 162 УК к тем трудящимся, которые совершили мелкие хищения впервые и по несознательности.

Во втором квартале 1933 г. органы юстиции, уже на основе большого опыта применения закона об охране социалистической собственности, на основе учета ранее допущенных ощибок, проводят наиболее четко политическую линию. Со всей силой закон 7 августа прежде всего применяется к таким формам хищения, как вооруженные хищения, хищения крупные по размерам или систематические, хищения, производимые организованными группами и кулацко-капиталистическими элементами, хищения, организованные должностными лицами, спекулянтами и т. д. В этот период органы юстиции решительно устраняют, на основе

майской директивы, недочеты в применении закона 7 августа.

Необходимо особенно обратить внимание на ту опасность, что отдельные звенья органов юстиции, исходя из наличия новой обстановки в результате неизмеримого укрепления страны пролетарской диктатуры, могут допустить ослабление применения репрессий за хищение социалистической собственности. Несомненно также, что применение ст. 162 УК вместо закона 7 августа будет крупнейшей политической ошибкой и недопустимым извращением партийной линии в уголовной политике. Органы юстиции свою борьбу с хищениями должны перестроить таким образом, чтобы понижение хищений явилось результатом широкой политической подготовки каждого удара по классовому врагу и усиления воспитательной и профилактической работы.

Как отмечалось уже, с хищениями социалистической собственности чрезвычайно тесно связана спекуляция. Поэтому, органы юстиции действовали совершенно правильно, жестко применяя закон от 22 августа по борьбе со спекуляцией. Итоги уголовно-судебной политики по борьбе со спекуляцией за январь — май 1933 г. дают следующую картину (в %%)

Лишение свободы	от 5 до 10 лет	— 60,5
„ „	от 3 до 5 „	— 24,6
„ „	от 1 до 3 „	— 1,2
ссылка	—	— 1,2
исправтрудработы	—	— 7,2
условн. меры репрессии		— 3,0
прочие меры		— 2,3
	Итого . . .	100,0

Таким образом, в основном закон от 22 августа применялся к спекулянтам правильно. Однако, в целом ряде случаев отдельные органы юстиции допустили „левацкие" извращения. Под спекуляцию подводилась иногда мелкая продажа, производимая трудящимися, которая вообще не составляет преступления. В силу малозначительности этих действий применение жесткой репрессии было совершенно нецелесообразно. Отдельные звенья органов юстиции не умели разоблачить действительно крупного хищника-спекулянта, шли по линии наименьшего сопротивления, когда применяли закон 22 августа к незначительной торговле на рынке, производимой трудящимися.

Важнейшим недочетом работы органов юстиции являлось совершенно недостаточное привлечение общественности для борьбы со спекуляцией. Поэтому, от ответственности иногда ускользал действительный классовый враг. Вокруг конкретных дел о спекуляции не ведется широкой, массово-разъяснительной работы о наших задачах по борьбе со спекуляцией и нет надлежащей подготовки показательных процессов. Поэтому, удар по классовому врагу не всегда мобилизует трудящихся на борьбу со спекуляцией.

Новые формы сопротивления классового врага требуют повышения классовой бдительности органов юстиции. Укрепление пролетарской диктатуры, как основного условия построения бесклассового социалистического общества, требует и укрепления этих органов. Необходима такая перестройка всей работы органов юстиции, которая отвечала бы особенностям классовой борьбы на данном этапе. Победа колхозного строя в деревне ставит по новому перед органами юстиции основные задачи уголовной политики переходного периода. За последние три года классовый враг в деревне разгромлен, хотя еще и не добит. Поэтому, сейчас создалась чрезвычайно благоприятная обстановка для развертывания массово-политической работы.

Укрепление позиций социализма в деревне, все более развертывающаяся борьба за преодоление пережитков капитализма в сознании широчайших трудящихся масс деревни, рост ударничества и соцсоревнования в колхозах, со всей остротой ставят вопрос о самой решительной борьбе с „левацкими“ извращениями генеральной линии партии, с голым администрированием по отношению к трудящимся слоям деревни. Борьба за большевистское проведение революционной законности, за беспощадное подавление всякого сопротивления классового врага и за воспитание новой дисциплины среди трудящихся — это решающие задачи органов юстиции в современной обстановке. Поэтому, особое значение сейчас приобретает задача развертывания профилактической работы и широкое привлечение колхозной общественности к работе органов юстиции.

Однако, было бы глубоко ошибочно полагать, что наличие этой новой обстановки для работы органов юстиции и необходимость перехода к новым методам работы означают ослабление борьбы. Бешеная борьба гибнущих капиталистических элементов будет не ослабевать, а усиливаться, потому что классовый враг видит свою неизбежную гибель

в связи с громадными успехами социалистического строительства, а поэтому он не может не хвататься за самые острые формы борьбы с пролетарской диктатурой. Поэтому и речи не может быть об ослаблении уголовной репрессии в этой борьбе. Больше того, органы юстиции должны максимально усилить свою классовую бдительность и подавлять самым беспощадным образом всякое сопротивление классового врага. Изменение обстановки в деревне ставит перед органами юстиции задачу максимальной рационализации применяемых мер репрессии, чтобы сделать наши удары более меткими и организованными. В настоящий момент совершенно исключительное значение приобретает задача политической подготовки каждого удара, чтобы каждый приговор суда широко подкреплялся организованной и сознательной борьбой с хищениями широких трудящихся масс. Только этими методами в современных условиях органы юстиции смогут оказать огромную помощь пролетарской диктатуре в окончательном разгроме сопротивления классового врага.

Закон от 7 августа является острейшим оружием в борьбе с классовым врагом. Эта сторона значения закона об охране социалистической собственности обычно в достаточной мере подчеркивается. В меньшей мере освещается вопрос об огромной воспитательной роли закона от 7 августа в борьбе с пережитками капитализма в сознании широких трудящихся масс. Задача же преодоления мелко-буржуазных пережитков является задачей значительно более трудной, чем подавление сопротивления классового врага.

Владимир Ильич писал, что „чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, тем опаснее для нас становится стихия мелко-буржуазной анархичности".[1] На 1-м всероссийском съезде по внешкольному образованию Ленин говорил, что новая дисциплина труда рождается с величайшим трудом, ибо победить мелко-буржуазную распущенность „это самое трудное, это в миллион раз труднее, чем подавить насильника-помещика или насильника-капиталиста"[2] (разрядка наша — Б. М.), ибо „сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила".

Учитывая эту огромную трудность борьбы за воспитание новой дисциплины, органы юстиции должны широко при-

---

[1] Ленин, сочин. т. XXII, стр. 60.
[2] Ленин, сочин. т. XXIV, стр. 307.

влечь общественность для борьбы за охрану и укрепление социалистической собственности. В настоящее время органы юстиции имеют возможность в деревне привлечь к рассмотрению мелких дел о хищениях также сельские общественные суды и колхозные товарищеские суды. Тов. Крыленко в своем разъяснении по этому вопросу („Сов. Юстиция" № 15 за 1933 г.) указывает, что мелкие и мельчайшие дела о хищениях социалистической собственности могут рассматриваться в колхозных товарищеских и сельских общественных судах, если они будут переданы им на рассмотрение нарсудьей, райпрокурором, органами ОГПУ, начальником политотдела МТС и совхозов и сельсоветами.

Широкое привлечение масс для борьбы за охрану и укрепление социалистической собственности должно создать такую общественную обстановку, при которой один факт предания суду имел бы огромнейшее воспитательное значение, ибо наша задача, как писал Ленин, не только в том, чтобы применять ту или иную меру репрессии. Необходимо „выносить на публичный суд, не столько ради строгого наказания (может быть достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных".[1]

Необходимо, как указал т. Сталин в 1926 г. в докладе на собрании ленинградского партактива „О хозяйственном положении Советского Союза", „создать вокруг таких воришек атмосферу общего морального бойкота и ненависти окружающей публики. Эта мера состоит в том, чтобы поднять такую кампанию и создать такую моральную атмосферу среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность воровства, которая делала бы невозможным жизнь и существование воров и расхитителей народного добра" [2].

Огромную работу органов юстиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией буржуазная и социал-фашистская печать подвергает самой бешеной травле. Издание советским правительством закона об охране социалистической собственности фашистская печать расценивает как показатель политической и экономической катастрофы, неизбежно угрожающей СССР. Социал-фашисты хором утверждают, что издание этих законов

---

[1] Лен. сборник, VIII, стр. 53 — 54.
[2] „Правда" № 89 от 18/IV 1926 г.

вызвано ухудшением материально-бытового положения широких трудяшихся масс и ростом протеста против диктаторской государственной системы. Так, например, один из вождей левого крыла ППС депутат Заремба утверждает в „Роботнике", что в Советском Союзе господствует нищета и террор. В „Социалистише Монатсгефте" (1933 г. № 1) Квессель Вальтер в статье „Программная декларация Сталина" пишет: „Потрясение уважения к государственной собственности вызвано в настоящее время ужасающей нищетой, как и в эпоху гражданской войны".

Отчаянное сопротивление социалистическому строительству со стороны охвостьев классово-враждебных элементов находит прямую поддержку в лагере социал-фашизма. Социал-интервенты, ослепленные своей оголтелой борьбой против Страны Советов, стараются пройти мимо всемирно-исторических достижений первой пятилетки и выливают на Советский Союз ушаты клеветы.

В создании политотделов и МТС, которые играют огромную роль в борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, Квессель Вальтер видит мероприятие, которое еще в большей мере должно затормозить развитие сельского хозяйства.

В особенности бешеную борьбу против пролетарской диктатуры ведет апостол социал-фашизма—Каутский.

В оценке основных линий борьбы наших органов репрессии с классовым врагом, социал-фашизм стоит на тех же позициях, на которых стоит фашистская буржуазная печать. Это лишний раз свидетельствует, что социал-фашизм есть главная социальная опора господствующей буржуазии.

Характерно для буржуазной и социал-фашистской печати полное непонимание диалектики закономерностей развития преступности в эпоху пролетарской диктатуры. Так, Николай Бассехес пишет: „Получается странно: официально говорится, что пятилетний план победоносно закончен, официально говорится, что в течение ближайших пяти лет отомрут классы. Но одновременно говорится об усиливающейся деятельности классового врага"[1]. Здесь лишний раз мы видим, как установки правого оппортунизма о плавном затухании классовой борьбы льют воду на мельницу классового врага.

---

[1] Николай Бассехес—„Перенапряжение диктатуры" („Берлинер Берзен Курьер", 22 января 1933 г.).

Далее, Ольга Доманевская предлагает смягчить репрессии в отношении классового врага, ибо „только учет реальных возможностей развития", только переход „от диктаторских мероприятий обеспечит хозяйственный подъем страны и рост благосостояния масс. И в этом направлении должна быть изменена политика власти".[1] Эти „дружеские" советы направлены на разоружение пролетарской диктатуры, на ослабление органов репрессии в борьбе с классовым врагом. О. Доманевская пытается показать, далее, истинные причины роста спекуляции, как формы классовой борьбы со стороны капиталистических элементов в СССР. „Борьба с частником в городе—пишет она в той же статье,—с кулаком в деревне, привела к сильнейшему сокращению этих слоев, которые, будучи вытеснены из производства, стремятся использовать те возможности, которые дает советский торговый аппарат, рыночная и колхозная торговля". Социал-фашизм иногда не прочь в отдельных случаях занять „левую" позицию, однако с тем, чтобы все же „изменить политику власти" и смягчить репрессии в отношении классового врага. Эти „левые" жесты социал-фашистов должны быть полностью разоблачены.

Для борьбы с пролетарской диктатурой передовой отряд международной контрреволюции — троцкисты, поставляют все новые аргументы, чтобы дискредитировать в глазах широчайших трудящихся масс Запада гигантские успехи социалистического строительства в СССР. Так, оценивая закон об охране социалистической собственности, контрреволюционер Л. Троцкий пишет: „Факт издания суровых законов против расхищения социалистического достояния достаточно характеризует размеры зла, суть которого в деревне состоит в том, что крестьянин стремится направить свое зерно не по социалистическим, а по капиталистическим каналам. Репрессии могут явиться неизбежным методом самосохранения. Но смычки они не заменяют, экономического фундамента диктатуры пролетариата не создают и даже не обеспечивают хлебозаготовок".

Контрреволюционная оценка Троцким закона 7 августа очевидна. Исходя из своей контрреволюционной теории о невозможности построения социализма в одной стране, Троцкий приходит к выводу, что реакционность крестьян-

---

[1] О. Доманевская—„Итоги пятилетки" („Социалистический Вестник" 27 января 1933 г.).

ских масс в том и выражается, что хлеб они попрежнему тащат по капиталистическим каналам. Троцкисты упорно проходят мимо грандиозных успехов в деревне, громадного роста колхозного актива, новой социалистической дисциплины, ударничества, соцсоревнования и т. д. Они отказываются видеть, что классовый враг прибегает сейчас по преимуществу к хищениям социалистической собственности в силу того, что в результате огромных достижений социалистического строительства он оказался разбитым и разгромленным. Троцкисты еще раз демонстрируют правильность указаний тов. Сталина, что они являются передовым отрядом международной контрреволюции.

Отчаянные попытки сопротивления классового врага социалистическому строительству мы можем уничтожить путем максимального укрепления пролетарской диктатуры и, в частности, органов репрессии, которые являются разящим мечом пролетарской революции. Поэтому, необходимо решительно разоблачать контрреволюционность всяких разговоров об отмирании пролетарской диктатуры уже сейчас. Эти разговоры в лучшем случае только показывают, что кой-кто еще не уяснил себе азбуки марксизма-ленинизма, что гибнущий класовый враг оказывает все более отчаянное сопротивление и для окочательного разгрома его вредительских махинаций необходимо максимальное укрепление пролетарской диктатуры.

В борьбе с сопротивлением классового врага органы юстиции должны повысить свою классовую бдительность и показать, насколько они учли изменение форм классовой борьбы, насколько они перестроились соответственно тем новым задачам, какие перед ними ставит партия во второй пятилетке.

В борьбе за четкое проведение генеральной линии партии, разоблачая формы сопротивления классового врага и его агентуры, ведя ожесточенную борьбу с той клеветой, которая распространяется по поводу мер пролетарской диктатуры по охране социалистической собственности социал-фашизмом и передовым отрядом международной контрреволюции—троцкизмом, органы юстиции сумеют выполнить огромные задачи, которые на них возлагаются партией и правительством на современном этапе социалистического строительства.

П. Морозов

Хищения в госторговле и кооперации

Еще на XV съезде партии тов. Сталин констатировал громадные успехи в области развертывания советской торговли. „Теперь мы можем сказать, что в основном в этой области мы имеем уже решающие успехи... Но теперь вопрос „кто кого“ приобретает уже другой характер. Теперь этот вопрос переносится из области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельско-хозяйственного“.

Последующие годы характеризуются бурным ростом товарооборота кооперации и государственной торговли, полным вытеснением частника из оптовой торговли и резким снижением его доли участия в розничной торговле до размеров, не имеющих практического значения. „Мы добились того, что за последний период вышибли совершенно из товарооборота частных торговцев, купцов, посредников всякого рода“ (Сталин).

В другой важнейшей области—в сельском хозяйстве, всемирно-исторические успехи социалистической реконструкции привели к ликвидации кулачества—последнего оплота капиталистических элементов внутри страны. Важнейшим итогом первой пятилетки является то, что мы „утвердили во всех сферах народного хозяйства принцип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы“ (Сталин).

Колхозный путь победил окончательно и бесповоротно. Это резко изменило формы и методы сопротивления разгромленного, но еще не добитого врага, а вместе с тем и наши методы борьбы с частно-капиталистическими элементами в области товарооборота.

Раньше наша борьба с частником заключалась, главным образом, в неуклонном повышении удельного веса государственной и кооперативной торговли и вытеснении из товарооборота частно-капиталистических элементов. В усло-

виях же новой политической и хозяйственной обстановки партия поставила задачу: „Не допускать открытия магазинов и лавок частными торговцами и всячески искоренять перекупщиков и спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян“ (постановление правительства от 20 мая 1932 г.). „Советская торговля—говорит т. Сталин—есть торговля без капиталистов—малых и больших, торговля без спекулянтов—малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития“.

Борьба за развертывание советской торговли неотделима от борьбы с хищениями и спекуляцией. Вышибленный со своих позиций, но не добитый окончательно, частник изменил методы своей борьбы. Опаснейшей формой этой борьбы является проникновение его в наши торгово-кооперативные органы в целях дезорганизации товарооборота, в особенности рабочего снабжения, путем организации массового воровства и хищений, попыток превратить органы государственной и кооперативной торговли в организации, служащие целям частно-капиталистического накопления — попытки изнутри взорвать советскую торговлю. Надо сказать, что на отдельных участках нашего торгово-кооперативного фронта, там, где у руководства оказались „шляпы с партбилетами в карманах“, где было утеряно чувство революционной бдительности, классовому врагу удавалось иногда вносить значительную дезорганизацию в дело рабочего снабжения. Об этом свидетельствует за последнее время ряд судебных процессов в Ленинграде (Ленпищегорт, Союзплодоовощь, ТПО Мурманской железной дороги, ЗРК ф-ки „Красное Знамя“ и др.).

Новые формы сопротивления классового врага выражаются также в том, что он пытается использовать социалистические формы советской торговли в своих интересах. На январском пленуме ЦК и ЦКК тов. Сталин это показал с исключительной яркостью: „Стало быть,—говорил он—дело не только в советах, как в форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, *кто* именно руководит советами—революционеры или контрреволюционеры“.

Это положение должно быть полностью учтено, когда речь идет о советской торговле. Дело не только в том, что

магазин торгует под вывеской кооперации или госторговли. Дело в первую очередь заключается в том, кто и как торгует в этом магазине.

Хищения в госторговле и кооперации являются формой классовой б рьбы частно-капиталистических элементов против пролетарской диктатуры. Оппортунистические элементы в отдельных кооперативных и государственных торгующих организациях не хотят понять политического значения воровства и хищений. Они не понимают нсобходимости разоблачения классово-чуждых элементов, проникающих за советский прилавок. Вот почему в борьбе с остатками классово-враждебных элементов в целом и на одном из важнейших участков хозяйства—в госторговле и кооперации, в частности, основной удар должен быть направлен именно против хищений.

В этой статье мы анализируем хищения в госторговле и кооперации, чтобы с еще большей остротой поставить вопрос о мероприятиях, которые должны быть осуществлены по всему фронту борьбы с хищениями в области товарооборота.

I

Изменившаяся политическая и хозяйственная обстановка приводит и к изменению методов и форм расхищения кооперативной собственности классово-враждебными элементами. Умело используя каждую щель в деле постановки учета и контроля, применяясь к ним, хищники в первую очередь ставят себе задачей подобрать надежные с их точки зрения кадры, обеспечивающие возможность безнаказанного развертывания их деятельности.

На примере дел Союзплодоовощь и топливного сектора правления ТПО Мурманской железной дороги можно проследить как разрешаются классовым врагом эти задачи „организационного порядка“. Вот что показал один из активных организаторов хищений в Союзплодоовощь, руководитель торгово-заготовительного сектора Либединский: „Большинство подобранного мною аппарата принадлежит к числу бывших торговцев Щукина и Апраксина рынков, или же в лучшем случае—служащих частников“. „Подобрав зав. базами, мы дали возможность им самим подобрать себе помощников, а также и кладовщиков“. „Короче говоря, у нас в аппарате происходило так: торговец Апраксина рынка товар заготовлял; торговец Апраксина рынка

товар принимал и продавал; апраксинец инспектировал продавца товара и, наконец, проверял работу всех апраксинцев тот же апраксинец Жилич" (заместитель Либединского. Показания Либединского от 21/X).

Люди „ненадежные удалялись, а членов партии, направляемых на работу райкомом, встречали обычно таким образом: „Ну ты, что ты понимаешь? Иди обратно". Так был отправлен обратно целый ряд партийцев. „Нам нужны специалисты, а не комиссары"—говорил в таких случаях Жилич (показание свидетеля Мазурова от 18/XI). И действительно, из 44 человек, осужденных судом по этому делу, 23 человека ответственных торговых работников (завмаги, зав. базами, зав. складами и т. п.) являются „потомственными" частными торговцами-лишенцами, а некоторые из них перешли на работу в Плодоовощь непосредственно после ликвидации торговли в собственных магазинах.

Крупнейшие хищения дров в топливном секторе правления ТПО Мурманской железной дороги, продолжавшиеся в течение 2 лет, были предварительно, и отнюдь не в порядке „самотека", обеспечены соответствующими „кадрами". Во главе хищений стоял руководитель сектора Прудников—бывший офицер-доброволец деникинской армии, понятно, скрывший свою активную борьбу против советской власти. На должность заведывающего крупнейшим дровяным складом Прудников пригласил Анатолия Крузман, также бывшего деникинского офицера, с которым он служил у Деникина в одной части, а на должность инспектора сектора т. е. лица, контролирующего склады, пригласил его брата Крузман Аполлона. На другие склады Прудниковым были приняты: Смирнов—б. крупный извозопромышленник, в первый период нэп'а имевший крупный собственный склад для торговли дровами; Федоров—сын крупного дровяного торговца, также в первые годы нэп'а торговавший дровами вместе с отцом; Семенов, Левин и Арцыбашев—бывшие торговцы и т. д. Эти ставленники Прудникова в свою очередь подбирали штат из числа лично знакомых и проверенных ими людей—торговцев и частью уголовного элемента. „Неподходящие" агенты, на которых нельзя было положиться, Прудниковым под разными предлогами увольнялись.

Эта группа хищников, состоявшая из 61 человека, 2 года систематически совершала крупнейшие хищения дров.

О размерах хищений можно судить хотя бы по тому, что был случай, когда за один прием было похищено 133 вагона дров, по твердым ценам на 108.000 руб., а по спекулятивным ценам шайка выручила на одной такой операции 400.000 руб. Достаточно сказать, что деятельность хищников была настолько организована, что уже после ареста органами ОГПУ главарей организации—в период следствия, оставшиеся еще на свободе хищники похитили 25 вагонов дров.

В Балтийском отделении Облторга (дело рассмотрено в марте 1933 г.) группа б. служащих частных магазинов—„ярославцев", под руководством б. частного торговца и спекулянта (приговоренного в 1922 г. трибуналом к расстрелу с заменой лишением свободы на 10 лет) в короткое время расхитила, по собственным признаниям хищников, более чем на 150.000 руб.

Хищники в ЗРК завода „Красное Знамя"—гиганта ленинградской текстильной промышленности (дело рассмотрено в феврале 1933 г.), действовали также целой шайкой из 22 человек. Шайку возглавил жулик с партбилетом в кармане—председатель правления ЗРК. Члены шайки принадлежали к выходцам из кулацкой среды и работали вместе с привлеченными ими уголовными элементами и „ярославщиной". Также по собственным признаниям хищников шайка совершила хищений на десятки тысяч рублей.

Картина проникновения классово-враждебных элементов, именно в порядке специального подбора, в различных вариантах обязательно предшествовала началу организации хищений и по другим делам этой категории, которые прошли через судебные органы. Вот почему тщательная проверка классового лица принимаемых на работу, установленная специальными решениями правительства и постановлением Центросоюза от 3 февраля 1933 г., является важнейшим условием для действительной борьбы с хищениями.

Наиболее опасной формой хищений являются тщательно подготовленные хищения, охватывающие широкий круг лиц и потому особо крупные по размерам. В таких случаях классовым врагам удавалось отдельные органы нашей торговли на известный период времени превратить в органы, служившие их личному обогащению и дезорганизации товарооборота. Особенно важно подчеркнуть, что вся преступная деятельность протекала именно под прикрытием вывески государственной или кооперативной торговли. Напри-

мер, важнейшей статьей „дохода“ для тех же работников топливного сектора ТПО Мурманской ж. д. были десятки вагонов дров, которые загонялись в тупики или на ветки без передачи на склад и продавались государственным учреждениям, платившим за них, вопреки закону, наличными деньгами. Продать сотни вагонов дров на частном рынке так, чтобы это было незаметно,—дело невозможное.

Одной из основных форм „дохода“ работников целого ряда магазинов Союзмолоко являлась продажа в магазинах, которыми они заведывали, продуктов, похищенных в других государственных складах. Магазины торговали товарами, полученными в обычном порядке, и товарами, лично „принадлежащими“ завмагам, „купленными“ по воровским низким ценам от шайки хищников, „работавших“на различных государственных складах и возглавлявшихся б. торговцем и спекулянтом Дорофеевым.

В ряде случаях хищения совершались путем крупных оптовых перепродаж товара организациями, которым вообще разрешено торговать исключительно в розницу. При этом делалась накидка, которая затем обращалась в личную пользу хищников. Так действовал, например, бывший торговец Филатов, работавший в Балтийском отделении Облторга. От треста общественного питания Володарского района за взятку работнику треста Салтыкову Филатов, например, покупает вагон конфект и с наценкой в 20 тысяч рублей (которые, понятно, кладет в свой карман) немедленно перепродает конфекты председателю Петергофского сельпо Михайлову, получающему от Филатова взятку за прием конфект и в свою очередь продающему товар потребителю с новой наценкой.

Чрезвычайно близко к описанным приемам подходит одна из наиболее распространенных в настоящее время форм хищений: повышение цен на товары путем продажи низшего сорта за высший, путем обвешивания и обмеривания потребителя—этих испытанных в частной торговле способов наживы. Например, группа работников ЗРК „Красное Знамя“ (22 человека) во главе с раскулаченными, судившимися за злоупотребления, и другими классово-чуждыми элементами, по собственным признаниям „заработала“ десятки тысяч рублей именно на обвешивании и повышении цен. Ряд заведующих магазинами и отделами Свирьстройского отделения Облторга действовали таким же образом. Заведывающие магазинами Ленинградского отделения Союзплодоовощь „за-

работали“ десятки тысяч рублей главным образом на продаже потребителю по цене 1-го сорта овощей, которые магазинам отпускались как 2-й и 3-й сорт, и на фальсификации продуктов. Таким же образом действовали работники ряда магазинов Союзмолоко, ЗРК Северной верфи и Хибиногорского отделения Облторга.

Обвешивание и повышение цен встречается почти во всех делах о хищениях в госторговле и кооперации. Это и понятно, потому что вскрыть именно эту форму хищений на практике труднее всего, ибо значительный удар, который хищники наносят рабочему потребителю, снижая его реальную заработную плату, не находит отражения ни в каких документах, а контроль за соблюдением цен чрезвычайно слаб.

Интересно отметить, что в некоторых магазинах Ленпромторга весной 1933 г. были обнаружены прейскуранты цен на товары, написанные на обеих сторонах. В обычное время прейскурант висел той стороной, на которой были повышенные цены. В момент прихода контроля или когда потребитель начинал почему-либо особо жаловаться на высокие цены, прейскурант незаметно для посторонних переворачивался другой стороной, на которой были написаны правильные цены.

Для описанных форм хищений обязательно создание круговой поруки в магазине или, во всяком случае, вовлечение в преступные операции нескольких лиц, в том числе кассира, чтобы возможно было брать из кассы излишки, которые образуются в результате преступных операций. Снимать излишки в натуре (т. е. товарами) обычно чрезвычайно затруднительно, так как товар нужно затем самостоятельно продавать вне магазина. В случаях, если кассиру почему либо не доверяют, боятся вовлечь его в шайку, организуют другую кассу на руках заведующего магазином, отделом или у продавца, разрешая официально прием ими денег на руки под предлогом разгрузки кассы от очередей и т. п. Через них и осуществляется снятие образовавшихся остатков.

В ряде случаев для снятия излишков, особенно когда внутри магазина нет условий для создания круговой поруки, когда в „деле“ не участвует кассир и нет второй кассы, прибегают к другим способам. Так у заведывающего промтоварным магазином № 1 Куликова, в результате повышения цен на товары, образовался излишек в 15.000 руб. Приятель Куликова—зав. магазином № 25, имеющий в своем магазине кассу у себя на руках, выписывает фиктивную

накладную о якобы отфактурованном в магазин № 1 товаре на эту сумму. Излишки, образовавшиеся теперь уже в магазине № 25 в сумме 15 000 руб., снимаются с кассы и делятся между обоими завмагами.

Жесточайшее соблюдение правил, по которым деньги может получать только касса, и установка автоматических касс, если не исключающих, то затрудняющих присвоение денег, имеют большое значение, чтобы препятствовать хищениям. Наконец, указанные методы хищений (кроме обвешиваний) свойственны, главным образом, магазинам, которые торгуют товарами по коммерческим ценам, или смешанным магазинам.

Основным приемом хищений для магазинов, торгующих только нормированными товарами, является использование разницы между твердой государственной ценой и ценой спекулятивной. За нормированный товар (хлеб и проч.) вносятся деньги в кассу, а товар отправляется на частный рынок. Делается это за счет прямой недодачи потребителям продуктов питания, а также за счет экономии, образующейся в результате так называемого естественного недобора. Разумеется, что и в этих магазинах практикуется обвешивание потребителя. Так, например, группа работников артели „Хлебопечение“ Облпищепромсоюза систематически похищала и сбывала на частном рынке, за счет недоснабжения потребителя, по спекулятивным ценам хлеб и муку. Создавались условия, чтобы потребитель не мог получить во время хлеб, а потом хлеб не давали, как не взятый своевременно по вине самого потребителя. Группой хищников из треста хлебопечения ЛСПО аналогичные действия проводились путем покупки завмагами хлебных талонов на стороне и путем переброски одних и тех же талонов из одного магазина в другой.

Все эти виды хищений возможны при условии отсутствия потоварного учета и чрезвычайно недостаточного еще контроля за расходованием нормированных товаров, а также небрежного хранения отчетных документов (талонов), допускающего возможность их хищения в целях повторного использования и т. д.

Подлоги всех видов — как один из способов сокрытия хищений — имеют достаточно широкое применение и встречаются в различных вариантах также во всех делах о хищениях.

Особенно широко распространены подлоги в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, связанных с самозаготов-

ками или самозакупками. Массовая проверка счетов „заготовителей“ из Псковской конторы Ленгоснарпита показала, что почти ни одного счета не было составлено без преувеличения суммы против действительно выплаченной за купленные от крестьян продукты питания, а ряд счетов был составлен от вымышленных лиц. Такое положение мы имеем и в ряде других дел (дело Промнарпита № 3 и др.). Следствию приходится часто наталкиваться на несоблюдение при составлении счетов требований закона, заключаюшихся в том, что в счете должен быть четко указан адрес, имя, отчество и фамилия лица, представляющего счет.

Надо отметить, что почти никогда не производится хотя бы выборочная проверка отчетных документов по их содержанию, контроль особенно слаб, что облегчает совершение хищений под прикрытием подложных счетов. Поэтому, в процессе расследования дел о хищениях чрезвычайно полезна выборочная проверка счетов, представленных в свое время подозреваемыми. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд громоздкость, проверка может быть легко осуществлена следователем при условии привлечения к делу общественного актива органов юстиции, легкой кавалерии и т. д. Массовая проверка . счетов, произведенная Облпрокуратурой при расследовании дела о крупных хищениях на заводе им. Ленина, с привлечением к проверке большой группы актива органов юстиции, привела к выявлению хищений на десятки тысяч рублей.

Чрезвычайно характерны для всех случаев хищений умышленная дезорганизация учета и отчетности, чрезвычайно затрудняющая выявление картины хищений, а в ряде случаев и активное участие счетных работников (обязательное почти во всех без исключения случаях, когда речь идет о крупных и организованных хищениях) в этих мошеннических операциях.

Этот краткий анализ основных методов хищений в госторговле и кооперации, понятно, не является исчерпывающим. Вместе с тем, из этого материала видно, в какой степени усложнились приемы классового врага, организующего массовые хищения и воровство в госторговле и кооперации.

Необходимо далее отметить, что органы контроля (ревизионно-контрольные советы, орг.-инспекторские сектора) системы госторговли совершенно недостаточно осуществляют свои ревизионные функции. Наиболее крупные процессы по делам о хищениях в госторговле и кооперации, которые

прошли за полтора года, в подавляющем большинстве случаев возникли в результате непосредственного вмешательства органов расследования, а ревизионные органы уже потом давали запоздалую и не всегда совершенную фотографию вскрытых в системе извращений.

Наконец, и сама система учета (до последних решений правительства о введении потоварного учета) не давала достаточных возможностей к поднятию учета на новую ступень.

Наличие крупнейших прорывов в организации борьбы с хищениями в госторговле и кооперации, ослабление и потеря, в отдельных случаях, классовой бдительности руководителями некоторых организаций и оппортунистическое отношение к проведению закона от 7 августа 1932 г., вызвали со стороны Ленинградской Облпрокуратуры постановку перед Ленинградским советом (секция рабочего снабжения, охраны ревпорядка и РКИ) и Обкомом союза работников госторговли и кооперации вопроса о совместном рейде по проверке выполнения торгово-кооперативными организациями директив о борьбе с хищениями и в целях персонального выявления хищников. Обследование под непосредственным руководством прокуратуры было произведено с 28 декабря 1932 г. по 15 января 1933 г. и охватило 14 торгово-кооперативных организаций с оборотом в 1 000 000 000 рублей — свыше $^1/_3$ оборота ленинградской госторговли и кооперации за 1932 г. Итоги этого обследования дали исключительно важные материалы о состоянии охраны социалистической собственности в госторговле и кооперации.

Руководство торгово-кооперативных, партийных и профессиональных организаций, в ряде случаев явно недооценило политического значения закона от 7 августа и не использовало его для мобилизации лучшей части работников прилавка на борьбу с хищениями и растратами. Обследованные организации в этом отношении можно разбить на две группы: администрация одной из них ограничивалась изданием приказов с указанием конкретных мероприятий, которые остались невыполненными (Ленпромторг, Союзмясо); администрация другой группы вообще ничего не сделала (Союзмука, Союзплодоовощь, ЗРК Горного института, Ленпищегорт).

Партийные организации, как правило, созывали общие собрания, на которых были сделаны доклады о законе от 7 августа, но дальше этого не пошли. Более других в этом

направлении сделано в ЛСПО и Октябрьском райпо. Там провели ряд собраний и бесед с работниками прилавка.

Бригады единогласно свидетельствуют, что массово-политическая работа по этому вопросу чрезвычайно слаба. Общественное мнение не мобилизовано. Характерно заявление бригаде секретаря коллектива в тресте Союзмука: „мы на бюро и на пленуме этого вопроса не ставили, а выделили беседчиков для баз на эту тему". В тресте Союзмясо председатель месткома обещал ознакомить бригаду с развешанными лозунгами о борьбе с хищениями, однако ни одного лозунга нигде не оказалось.

Взаимная связь профорганизаций с оперативными секторами и группами по вопросам борьбы с растратами и хищениями совершенно отсутствует. Инспекторские отделы, ревизионно-контрольные советы, юрбюро, не сигнализируют профорганизациям о случаях хищений, растрат и злоупотреблений, а профорганизации не знакомятся с положением вопроса в оперативных единицах.

Основной недостаток массово-политической работы в связи с законом от 7 августа заключается в том, что (по линии и партийных и профсоюзных организаций) чрезвычайно редки случаи, когда этот вопрос ставится на обсуждение не в общих чертах, а конкретно, в связи с состоянием борьбы с хищениями и растратами на определенном участке. Недостаточна мобилизация внимания общественности вокруг конкретных дел о наиболее крупных случаях растрат и злоупотреблений.

Установить точную картину растрат, хищений и „недостач" за 1932 г. по всем обследованным организациям не было возможности, в силу исключительно хаотического во многих случаях состояния бухгалтерской отчетности. С другой стороны ряд хищений, в силу их специфики, не находил количественного выражения в существующей системе учета и отчетности.

Более или менее точные данные представлены по 8 организациям. Картина растрат и хищений в них рисуется таблицей на стр. 44.

На одном из первых мест по размерам растрат и хищений находится Ленпищеторг, и совершенно не случайно. Именно в Ленпищеторге имело место наиболее преступное бездействие хозяйственного руководства в деле борьбы с хищениями, что создало особо благоприятные условия для засорения аппарата классово-чуждым элементом. Только после

вмешательства Облпрокуратуры и уже новым руководством Ленпищеторга обработаны и переданы в суд свыше 200 дел о хищениях и „недостачах", относящихся к 1931 г., на сумму больше 2-х миллионов рублей. Остальная часть материалов (на сотни тысяч рублей) продолжала выверяться еще в течение длительного времени, так как вся отчетность в целом за указанный период находилась в хаотическом состоянии.

Наименование организаций	Сумма хищений, растрат и „недостач"	Оборот по организации за 1932 г.	% хищений к обороту
Ленпищеторг	2 731 000 руб.	237 700 000 руб.	1,1
ЛСПО по плодоовощн. объединению	809 818 „	155 000 000 „	0,5
Союзплодоовощь . . .	336 707 „	8 900 000 „	3,7
Ленпромторг	294 677 „	333 000 000 „	0,8
Окт. райпо	298 211 „	114 138 000 „	0,2
Смольн. райпо	216 937 „	192 515 000 „	0,1
Петр. райпо	124 378 „	70 136 000 „	0,1
Росконд	15 619 „	20 546 464 „	0,07
Итого . . .	4 827 397	1 131 985 464	0,4

На втором месте должен быть Ленпромторг, при небольшом относительно проценте хищений (0,8% оборота). Но товары, которыми он торгует, в их решающей части не могут вообще подвергаться естественной убыли. Для организации, торгующей промтоварами, и этот процент чрезвычайно высок.

Относительно высок процент хищений по плодоовощному объединению ЛСПО (0,5%) и в Союзплодоовощь (3,5%). Однако, надо отметить, что высокий процент здесь связан с убылью вследствие порчи овощей и выделить точно часть, приходящуюся именно на хищения, бригаде не представилось возможным.

Основным материалом для установления всякого рода злоупотреблений и недостач служат, главным образом, акты инвентаризации. Обработка их и сверка проходят настолько недопустимо медленно, что в некоторых организациях акты не были обработаны с марта—апреля 1932 г. (Ленпромторг). По тому же Ленпромторгу на день обследования оказалось 656 таких необработанных актов. Сумма хищений должна еще

больше повыситься, когда эти материалы будут превращены в документы о результатах нанесенных убытков. В плодоовощном объединении ЛСПО, где сумма хищений и растрат показана в 809.818 руб., материал на одного дебитора обрабатывается бухгалтерией от 15 до 20 дней. В Союзплодоовощь учет документов производится с разрывом в 2—3 месяца.

В свете этих материалов надлежит весьма осторожно подходить к динамике хищений и растрат в госторговле и кооперации. В некоторых организациях после издания закона от 7/VIII несомненно уже имеется значительное понижение хищений (Октябрьское райпо, ЗРК Горного ин-та, Ленпромторг). Однако, преждевременно делать вывод, что уже сейчас имеется значительное снижение хищений по всей линии. Необходимо иметь в виду отчаянное сопротивление охвостьев классово-враждебных элементов проведению генеральной линии партии в рабочем снабжении.

Материалы обследования подтверждают далее, что основной причиной хищений является засоренность аппарата классово-чуждым элементом. Среди расхитителей кооперативной собственности преобладают бывшие торговцы и прочий классово-чуждый элемент. Засоренность личного состава весьма значительна. По ряду организаций (Союзплодоовощь, Союзмука, Союзмясо, плодоовощное и транспортно-складское объединение ЛСПО, Октябрьское и Володарское райпо) в составе работников имеется не только классово-чуждый элемент (бывшие полицейские, торговцы и другие лица), но и лица, уже имевшие судимости и даже совершившие растраты и хищения в данных организациях (Союзмясо — 4 чел. судившихся, Октябрьское райпо — 23 чел. осужденных и т. д.).

Значительное количество профорганизаций стоит совершенно в стороне от вопроса о приеме рабочих и служащих на работу и вопросы судимости остаются совершенно невыясненными. Принимают на работу в ряде случаев кого попало и как попало (ЛСПО, Союзплодоовощь, Петроградское райпо, Володарское райпо, Ленпромторг). Единственным исключением в этом смысле является ЗРК Управления милиции, где прием работников производится после проверки оперативным отделом и где, благодаря этому, засоренности личного состава не наблюдается.

Особо следует отметить недостаточность партийной прослойки среди работников обследованных организаций. По данным обследования эта прослойка не превышает 10—

15% всех работников (по Октябрьскому райпо из 169 взятых на выборку работников членов ВКП(б) — 25 человек. По Петроградскому райпо членов ВКП(б) из 110 завмаг. — 27 чел., из 57 пом. завмаг. — 16, из 98 зав. отд. — 12, из 290 продавцов — 20).

Та же, приблизительно, картина и в остальных обследованных организациях. В 3-й автобазе транспортно-складского объединения ЛСПО 55% рабочих не члены профсоюза. Трудовые списки ведутся в некоторых организациях исключительно неаккуратно (Петроградское райпо — не имеется трудсписков на 60% работников).

Наконец, совершенно недопустимо, что выявленные, а подчас даже и осужденные, растратчики и расхитители находят себе приют в той же организации; в результате злоупотреблений они лишь переводятся с одного места на другое (Ленпромторг, Володарское райпо, особенно Октябрьское райпо — 23 чел., ЛСПО и др.).

Сектора кадров и руководство ими не проявляют должного внимания к подбору работников. Имеется ряд случаев хищений и растрат со стороны даже ответственных работников, например, по Ленпромторгу и ЛСПО, где растратчиками являлись старшие бухгалтера контор.

По данным обследования, совершенно недостаточны и контрольно-ревизионные меры. Инспекторский аппарат, КРС проявили исключительную пассивность в деле ревизии низовых точек. Все без исключения бригады удостоверяют, что внезапные ревизии, как правило, не производятся, а инвентаризация торговых точек в ряде случаев производится только при сдаче магазинов одним завмагом другому.

Лишь в самое последнее время, в связи с обследованием, организации приняли действительные меры по охране социалистической собственности в кооперации.

Меры борьбы путем передачи дел в судебные органы свидетельствуют, что руководство хозорганов делеко не исчерпало всех средств, предоставляемых ему законом 7 августа, а в иных случаях проявило преступную мягкотелость и либерализм. Причинами, объективно способствующими развитию хищений, по материалам обследования являются:

1) Слабость и пассивность контрольно-ревизионных органов, производящих ревизии бессистемно, от случая к случаю (Союзмясо, Союзмука, Плодоовощь, ЛСПО, ЗРК Горного института, Ленпромторг, райпо, за исключением Росконда и Октябрьского райпо, где установлено снятие натурных

остатков на 1-е число каждого месяца и систематические ревизии).

2) Отсталость и запущенность бухгалтерии, выявляющей недостачи товаров и злоупотребления через несколько месяцев после составления актов инвентаризации (Ленпищеторг, Промторг, плодоовощное объединение ЛСПО, райпо и др.). Это опоздание создает огромный разрыв между моментом совершения преступления и возбуждением уголовного преследования, порождает сознание безнаказанности и, в большинстве случаев, способствует бегству и скрытию преступников.

3) Бездействие руководства в отношении лиц, изобличенных в растратах и злоупотреблениях. Например, в ряде организаций установлены следующие факты: а) растратчики, вместо предания суду, переводятся на другую работу, в другой магазин (Ленпромторг, Володарское райпо, ЛСПО и др.), где сплошь и рядом продолжают преступную деятельность; б) в широких размерах практикуется отобрание у растратчиков обязательств погашения совершенных растрат и предоставление всякого рода рассрочек (Октябрьское райпо — 23 чел. дали обязательств на 44 094 руб., ЛСПО, Петроградское райпо и др.); в) списание задолженности без законных оснований (Ленпромторг, Союзмясо, ЛСПО, и др.); г) хаотическое состояние счета подотчетных лиц, непринятие мер к своевременному представлению счетов, списание неоправданных и незаконных расходов и т. д.

4) К числу причин, объективно способствующих хищениям, надлежит отнести и медленность движения дел в органах расследования (милиция, нарследователи и оперод). Наблюдаются случаи неосновательного прекращения дел и, почти как правило, непринятие органами дознания мер к обеспечению покрытия убытков путем наложения ареста на имущество преступников.

5) Почти полностью отсутствует общественный контроль за деятельностью торговых точек.

Все это, способствуя, объективно, хищениям и растратам, свидетельствует одновременно о совершенной недостаточности предпринятых торгово-кооперативными организациями мер для борьбы с расхитителями социалистической собственности и о неиспользовании в этих целях всей силы закона от 7 августа.

Важнейшим мероприятием по охране социалистической собственности в госторговле и кооперации является надле-

жащая постановка сторожевой охраны складов и магазинов. Однако, здесь имеются крупные недочеты. Охрана магазинов и складов осуществляется: артелями ответственного труда, несущими материальную ответственность за сохранность охраняемого имущества, штатными сторожами, дворниками домов, в которых находятся торговые предприятия, военизированной охраной (только ЗРК Управления милиции). Преобладающее число магазинов охраняется сторожами и дворниками.

Отмечая недостаточность охраны в ряде организаций (Ленпромторг, ЛСПО, райпо), бригады не приводят, однако, сколько-нибудь серьезных случаев хищений именно в результате недостаточности охраны магазинов и складов. Здесь чаще всего дело ограничивается мелкими кражами.

Существенным недостатком охраны, по выводам бригад, является обслуживание одним сторожем нескольких торговых точек различных организаций. Такая практика проводится почти всеми организациями. В Володарском райпо на одного сторожа падает, например, 15—16 магазинов. В том же райпо в большинстве магазинов нет решеток или прочность их явно неудовлетворительна. Серьезные недочеты в постановке охраны магазинов требуют срочных мер к их устранению.

II

Осужденные за хищения в органах госторговли, кооперации и общественного питания за время с издания закона от 7 августа 1932 г. по 15 марта 1933 г. составляют 17,8% всех осужденных за хищения за тот же период.

Чрезвычайно резкий, как абсолютный, так и относительный рост количества осужденных за хищения в госторговле и кооперации, мы констатируем при сравнении материалов по этому вопросу за время с 7/VIII 1932 г. по 1/I 1933 г. и с 1/I 1933 г. по 15/III 1933 г. *Количество осужденных за период с 1/I 1933 г. по 15/III 1933 г. увеличилось в 3 раза.* В связи с этим и относительное количество осужденных за хищения в госторговле и кооперации за период с 1/I 1933 г. по 15/III 1933 г. с 8,6% возросло до 30% к общему числу осужденных за хищения за то же время. Этот исключительно резкий рост объясняется в основном тем, что начиная с декабря 1932 г. был принят ряд мер к усилению борьбы с хищениями именно в этой отрасли хозяйства.

Применение жестких мер к расхитителям народного достояния в госторговле и кооперации обусловливается сравнительно большой засоренностью госторговли и кооперации классово-чуждыми элементами.

Самые общие данные об уголовно-судебной политике по делам о хищениях в торговле за время с 7/VIII 1932 г. по 15/III 1933 г. характеризуются следующим: осуждено без применения ст. 51—82,5%, другие меры социальной защиты—17,5%. Основная тяжесть репрессий была направлена против классовых врагов и деклассированных элементов.

Распределение дел о хищениях по отдельным отраслям рабочего снабжения по материалам, разработанным в отношении 431 дела, характеризуется следующими данными:

Кооперация	279 дел	64,8%
Госторговля	69 „	16,0%
Общ. питание	54 „	12,5%
Хлебозаводы	29 „	6,7%

Как видно из помещаемого дальше материала, кооперация занимает первое место не только по количеству дел, но и по организованности и размерам хищений (материал дается по 358 разработанным делам).

Отрасли торговли и рабочего снабжен.	Распределение дел по количеству осужденных на 1 дело			
	1 человек	От 2 до 5	От 6 до 10	От 11 до 20 и выше.
Кооперация	172	34	13	1
Госторговля	36	22	1	—
Общ. питание . . .	29	22	1	—
Хлебозаводы	16	11	—	—
Всего . . .	70,7%	24,8%	4,2%	0,3%

Таким образом, наиболее крупные по количеству участников хищения совершились в кооперации, при общем высоком проценте хищений, совершавшихся организованно (29,3%).

В разработанные статистические материалы не вошел ряд сведений о крупных хищениях в госторговле и кооперации, рассмотренных судами, и поэтому фактически дей-

ствительный процент хищений, совершенных 10 и более участниками, выше, чем он показан в этих материалах. Наиболее больными участками, пораженными хищениями, являются, как показывает судебная практика, закрытые рабочие кооперативы, привлекающие особое внимание классово-чуждых элементов, как имеющие особо важное значение в деле рабочего снабжения, и в связи с наличием там большего количества товаров и в лучшем ассортименте, чем в другой части торговой сети.

Размеры ущерба (в государственных ценах), причиненного хищниками, по тем же 358 делам иллюстрируются следующими данными:

Ущерб от хищений в рублях на 1 дело	Количество дел	В том числе:	
		В кооперации	В госторговле
До 500 руб.	197 / 55,0%	118	29
„ 1000 „	43 / 12,0%	32	8
„ 3000 „	55 / 15,4%	45	5
„ 5000 „	19 / 15,3%	13	3
„ 10 000 „	9 / 2,5%	6	2
„ 25 000 „	10 / 2,8%	4	5
„ 100 000 „	1 / 0,3%	1	—
Свыше 100 000 руб.	1 / 0,3%	1	—
Сумма ущерба не установлена	23 / 6,4%	—	7

Следовательно, больше четвертой части всех дел приходится на крупные хищения (свыше 1000 руб.). Действительный ущерб от хищений значительно выше, так как нужно помнить, что в подавляющем большинстве случаев похищаются не деньги, а товары, и что стоимость их здесь

приведена по твердым государственным ценам. Кроме того, по ряду дел и в процессе расследования и в судебном процессе уделяется совершенно недостаточное внимание установлению действительных размеров ущерба. Это только в небольшой мере может объясняться специфической формой некоторых хищений и должно в целом рассматриваться как один из серьезных дефектов работы органов расследования и суда.

Интересен вопрос о возмещении ущерба, причиненного хищниками. По данным, относящимся к тому же количеству дел, следует, что похищенное было возвращено путем описи имущества и прочих мер в 154 случаях, что составляет 36%.

Это заставляет с особой остротой ставить вопрос о совершенно недостаточных мерах, принимаемых органами расследования для обеспечения гражданского иска, и о совершенной недопустимости формального подхода к выполнению этой важнейшей обязанности, охраняющей интересы государства.

Характеристику обвиняемых по занимаемым ими должностям мы имеем в отношении только 192 осужденных, поэтому ее следует считать только весьма ориентировочной. Из этих данных следует, что первое место среди хищников занимают продавцы и кладовщики, составляющие 52%. Затем идут работники руководящего аппарата (предс. ЗРК, члены правления ЗРК, зав. секторами и отделениями и т. д.) — 23%. Это очень высокий процент, принимая во внимание особую опасность преступлений в их среде. Почти на одном уровне с ними — 21% — заведующие, помощники заведующих магазинами.

Столь высокий удельный вес группы руководящих работников среди хищников с особой настоятельностью требует исключительно четкого выявления их классового лица в процессе проверки торгово-кооперативного аппарата и строжайшего выполнения постановления Центросоюза и ЦК работников госторговли и кооперации от 3 II 1933 г. о порядке приема на работу завмагов и др. работников торговых предприятий.

Во второй пятилетке мы в области товарооборота будем иметь обострение сопротивления классовых врагов осуществлению грандиозных задач, поставленных партией в деле развертывания советской торговли и дальнейшего улучшения культурно-бытовых условий пролетариата и колхозного крестьянства. Основной и наиболее опасной формой этого

сопротивления будет проникновение классово-враждебных элементов внутрь торгово-кооперативных организаций в целях хищений и подрыва советской торговли изнутри. Вот почему решительное усиление работы органов юстиции, наряду с мобилизацией рабочей общественности и лучшей части работников самой торговли и кооперации, является важнейшим условием для того, чтобы окончательно добить и обезвредить остатки классово-враждебных элементов.

Материалы органов юстиции по конкретным делам должны быть шире использованы для сигнализации руководящим органам о прорывах, извращениях, дефектах и других болезненных явлениях в торгово-кооперативных организациях. Для того, чтобы эта сигнализация достигла цели, надо сделать ее действительно оперативно-своевременной. Надо организовать ее еще в процессе предварительного расследования дела. В этих же целях на расширенных собраниях актива торгово-кооперативных работников надо широко практиковать доклады о результатах расследования или рассмотрения в суде отдельных дел о хищениях в госторговле и кооперации, чтобы мобилизовать коллектив этих работников на преодоление прорывов и дефектов в работе на отдельных участках.

Привлечение к активному участию в борьбе с хищениями рабочей общественности и лучшей части работников прилавка организационно должно итти путем создания в важнейших торгово-кооперативных предприятиях групп содействия прокуратуре, чрезвычайно слабо развернутых именно в этой отрасли хозяйства.

Наряду с решительным подавлением классового врага и его пособников, изжитием правооппортунистических извращений в борьбе с классовым врагом, должны быть ликвидированы „левацкие“ искривления закона от 7/VIII 1932 г., выражающиеся, например, в применении этого закона к трудящимся за незначительные по размерам хищения.

Основным требованием в деле борьбы с хищениями внутри самих торгово-кооперативных организаций является повышение классовой революционной бдительности работников торговли и кооперации. Работа органов госторговли и кооперации должна расцениваться не только по степени выполнения торгфинплана, но и по тому, как предприятие сумело организовать отпор попыткам классовых врагов расхищать социалистическую собственность. С исключитель-

ной четкостью определяют конкретные задачи торгово-кооперативных организаций в этой области февральское постановление правительства (постановление от 15/II 1933 г.), решения Центросоюза и ЦК союза работников госторговли и кооперации от 3/II 1933 г. и, наконец, решения ленинградских руководящих органов (постановление президиума Ленингр. Обл. КК—РКИ от 5/II и 26/III 1933 г.) по вопросу о борьбе с хищениями в госторговле и кооперации.

В процессе выполнения этих решений за последнее время мы уже имеем значительные успехи по очищению рядов работников советской торговли от классово враждебных элементов и некоторое усиление контроля за работой торговой сети.

Однако, было бы политически вредно успокаиваться на этом. Ряд важнейших дефектов, отмеченных нами, объективно способствующих вредительской деятельности хищников, для целого ряда участков ленинградской торговли и кооперации, к сожалению, не представляет еще пройденного этапа — они еще не ликвидированы.

Поэтому, вопросы жесточайшей проверки собственных рядов, очищение их от классового врага и его агентуры, действительное, а не формальное введение потоварного учета и осуществление систематического и глубокого контроля за работой торговой сети, наряду с привлечением выявленных хищников к жесточайшей ответственности, — являются важнейшими условиями окончательной ликвидации остатков капиталистических элементов в области товарооборота, пытающихся расшатать основу советского строя — социалистическую собственность.

Н. Шарков.

Хищения на железнодорожном транспорте

Хищения на железнодорожном транспорте являются одним из важнейших методов борьбы классового врага против строющегося социализма.

„Железнодорожный транспорт является главным нервом экономической жизни страны, материальной опорой для связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, между различными областями СССР, наконец, для связи между тылом и фронтом. Ослабление железнодорожного транспорта, перебои в его работе означают, ввиду этого, ослабление всего народного хозяйства, ослабление и подрыв обороноспособности страны" (постановление ЦК ВКП(б) о политотделах на жел. дор. транспорте).

Хищения на железнодорожном транспорте и перебои в его работе наносят тяжелый удар всем отраслям народного хозяйства. Партия и правительство в постановлении „О работе железнодорожного транспорта" от 3 июля 1933 г. подвергли суровой критике серьезные недочеты в работе железнодорожного транспорта. Канцелярско-бюрократический метод руководства, который не изжит еще до сих пор, ведет к росту крушений, аварий и хищений транспортных грузов.

Организация политотделов на железных дорогах имеет целью создать условия, необходимые, чтобы поднять работу ж.-д. транспорта на новую высоту. В лице политотделов железнодорожный транспорт получает крепкое политическое руководство, важнейшей задачей которого является организация беспощадной борьбы с расхитителями социалистической собственности.

„Задача политотделов на транспорте заключается... в том, чтобы развернуть борьбу с классово-чуждыми и враждебными элементами (саботажниками, ворами, рвачами, лодырями и т. п.), выявлять, разоблачать и удалять их с желез-

нодорожного транспорта, проводить необходимые мероприятия против хищений, обеспечить крепкую охрану и бережное отношение к государственной социалистической собственности" (постановление ЦК ВКП(б) „О политотделах на ж.-д. транспорте").

Особенное внимание должно быть обращено на систему организации приема, хранения, перевозки, охраны и выдачи железнодорожных грузов во всех звеньях транспорта. Необходимо выявить все щели, пользуясь которыми классовый враг может производить хищения; поднять качество охраны, повысить бдительность каждого железнодорожника, выбросить из их рядов пробравшихся туда чуждых людей. Задача заключается в том, чтобы организовать широчайшие массы трудящихся на борьбу с хищениями на жел. дор. транспорте.

I

Широкие потоки промышленных грузов, отправляемых из Ленинграда, и более пяти тысяч вагонов, ежедневно

График № 1.

поступающих в Ленинград, среди которых ценные грузы составляют значительный процент, с особой силой привлекают к себе расхитителей социалистической собственности. Даже далеко неполная статистика, проведенная коммерческими отделами ж. д., позволяет сделать вывод, что хищения составляют основную часть преступлений, совершаемых на транспорте.

По учету коммерческих отделов Октябрьских и Мурманской ж. д. за 1932 г. по Окт. ж. д. был зарегистрирован 3091 случай хищений и по Мурманской жел. дор. за период март—декабрь 1932 г. — 316; за 9 месяцев 1933 г. по Октябрьским жел. дор. — 807 случаев хищений и по Мурманской — 182.

График динамики хищений по Октябрьским ж. д. (см. график № 1) дает падающую кривую. Падение кривой безусловно является результатом проводимых мероприятий по борьбе с хищениями. Однако, эта кривая не снижается равномерно. Нет сомнения, что рекордная высота линии в январе (373 случ.) и феврале (383 случ.) 1932 г. свидетельствует об обострении классовой борьбы и о неудовлетворительной постановке охраны социалистической собственности в 1931 г., т. е. в период, предшествующий пере-

График № 2.

стройке борьбы с хищениями по линии аппарата жел. дороги и по линии органов юстиции.

Если за январь — сентябрь 1932 г. на месяц в среднем приходилось 262 случая хищений, то за этот же период 1933 г. уже приходится только 88. Это, несомненно, достижение. Однако, увеличение хищений, начиная с июня 1933 г., свидетельствует об ослаблении борьбы с хищениями на Окт. ж. дор. за последний период.

Кривая хищений на Мурманской ж. д. (см. гр. № 2) также имеет тенденцию к понижению. Характерно, что здесь нет того подъема кривой с июня месяца 1933 г. который так рельефно дает график Окт. ж. д. За 10 месяцев (март—декабрь 1932 г.) на дороге было в среднем в месяц 31 случай хищений, в 1933 г. за 9 месяцев (январь—сентябрь) уже только 20, при чем, начиная с марта, абсолютные цифры хищений падают, составляя в августе только 8. Успех дороги получил признание на всесоюзном конкурсе ж. д., где Мур-

манская жел. дор. заняла второе место. Однако, взлеты кривой в апреле 1932 г. и январе 1933 г. требуют и здесь неослабной бдительности и дальнейшей энергичной борьбы.

Нередко приходится слышать, что размер хищений находится в прямом пропорциональном отношении к размеру грузооборота дороги. Эта оппортунистическая „ теория" маскируется какой то закономерностью, якобы непреодолимой усилиями работников транспорта. Нечего и говорить, в ка-

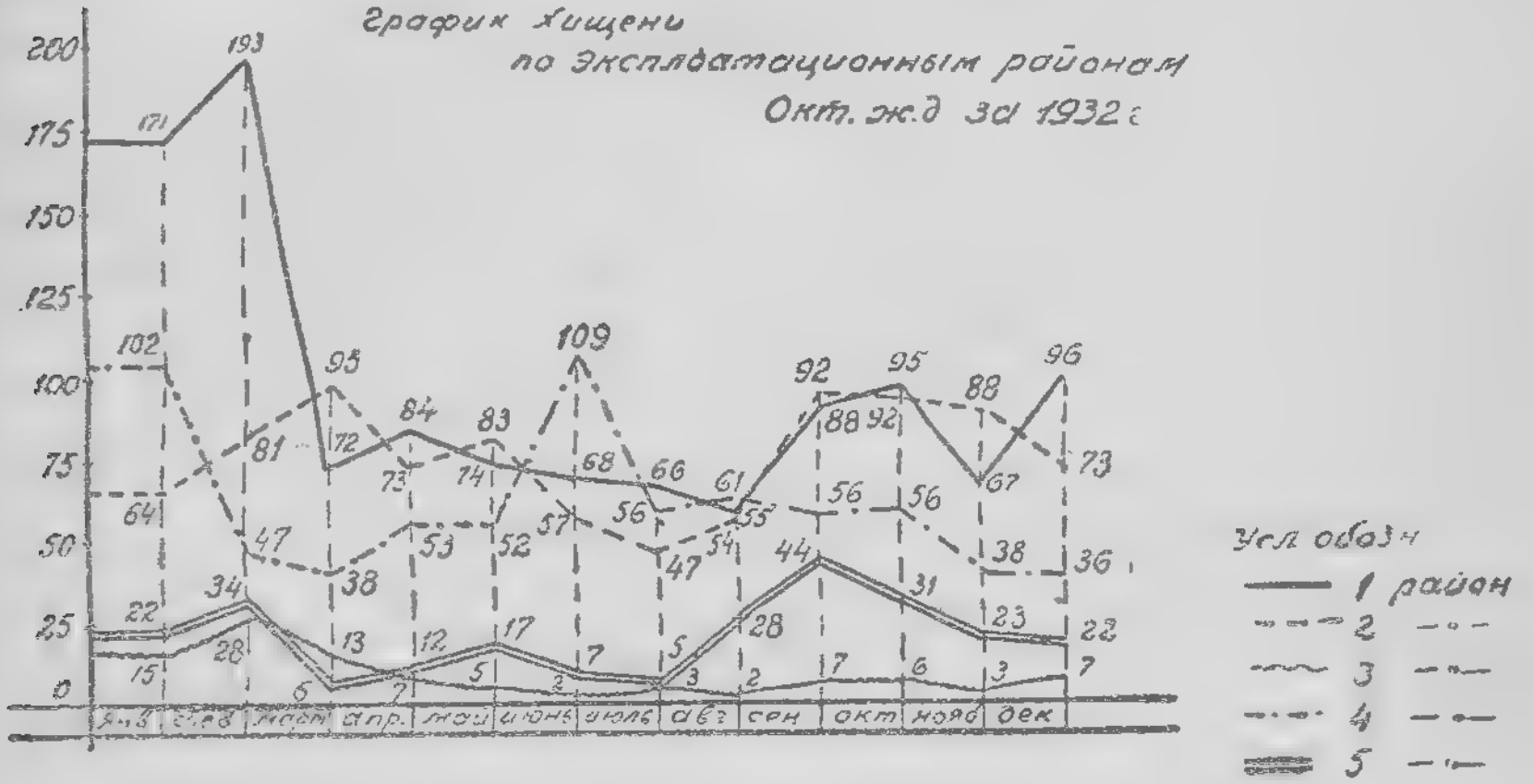

График № 3.

кой степени контрреволюционной является такая теория „закономерности хищений".

Если сопоставить количество хищений по районам Окт. жел. дор. (см. гр. № 3) с грузооборотом в них, то увидим следующее. V район, напр., составляет в общем грузообороте дороги 28%, хищения же в этом районе к общему числу зарегистрированных на дороге хищений составляют всего 7%. II район, грузооборот которого составляет всего 15% грузооборота дороги, или половину грузооборота V района, по числу хищений дает более чем вчетверо высокий процент – 30%. Подобная же диспропорция отмечается и по остальным районам дороги.

Это дает полное право утверждать, что величина грузооборота не является непременным обстоятельством, сопутствующим росту хищений. Искать объяснений отмеченного явления надо не в области непреодолимых объективных

причин, а в конкретной системе работы каждой отдельной дороги, каждого района.

Прежде чем перейти к подробному анализу хищений, в целях наибольшей полноты освещения опасности хищений на жел.-дор. транспорте следует привести следующие данные. За 1932 г. по Октябрьским жел. дор. расхищено 2038 мест грузов, составляющих по весу 120290 кг. или, примерно, 8 груженых 1б-ти тонных вагонов. За 1-е полугодие 1933 г. общее количество случаев хищений снизилось — было расхищено 330 мест, весом в 19 1/2 тонн. Подобное же положение и на Мурманской жел. дороге. Здесь, по отчетности за 10 месяцев 1932 г., было расхищено 590 отправок, общим весом 45825 кг., а в целом за 1932 г. более 166 тонн или более 10 груженых вагонов. Если к этому добавить количество расхищенных мест за 1-е полугодие 1933 г., то это составит по узлу за 1 1/2 года 3090 отправок, составляющих по весу 191 тонну или почти 12 вагонов.

Не менее интересны статистические данные о характере расхищенных грузов. Для примера были разработаны материалы по Мурманской жел. дор. За I и II квартал 1932 г. было расхищено:

хлебных грузов	7	отправок	весом	1625 кг.
ценных: мануфактура, обувь, трикотаж, кожа и т. п.	170	„	„	2991 „
мясо и рыба	26	„	„	2309 „
фрукты, овощи	3	„	„	117 „
прочие	47	„	„	1479 „
багаж и товаро-багаж	11	„	„	170 „

По материалам III района хищения по роду грузов распределяется:

хлебных	6	отправок	весом	2783 кг.
ценных	120	„	„	2367 „
нефтяных	6	„	„	4091 „
мясо, рыба	17	„	„	2451 „
фрукты	15	„	„	483 „
прочих	47	„	„	9123 „
багаж	14	„	„	224 „

Следовательно, за 1-е полугодие 1932 г., если принять все количество расхищенных грузов за 100, хищения составляют: хлебных грузов — 19%, ценных грузов — 34%, мясо, рыба — 26,5%, багаж — 2%, фрукты — 1,5%, прочих — 17%.

За 3-й квартал: хлебные грузы — 16%, ценные грузы — 13,5%, мясо, рыба — 14%, фрукты — 3%, прочие — 52%, багаж — 1,5%.

Если, для большей наглядности, обобщить хлебные грузы, мясо, рыбу и фрукты под одним наименованием „продовольственные", а остальные, т. е. ценные, багаж и прочие — „ценные", то за 1-е полугодие 1932 г. в общем ко ичестве похищенных грузов продовольственные грузы составляют — 47%, ценные — 53%. Точно такую же цифру дает 4-й квартал 1932 г.

Необходимо выделить, как характерное явление, сравнительно низкий процент хищений багажа, составивший в 1-м полугодии 2%, в 3-м квартале снизившийся до 1,5% по отношению к общему числу похищенных отправок. Это явление без сомнения находится в прямой связи с качеством упаковки багажа и более строгим учетом его при хранении и выдаче.

Установлено, что значительная, если не основная, часть случаев хищений падает на так называемые „мелочные" грузы. Под этим наименованием на транспорте принято считать различные отправки, не составляющие по своему весу или объему груза, достаточного для загрузки целого вагона. Эти отправки, хотя бы адресованные и в разные пункты, но в одном направлении, грузятся в один общий вагон.

В общем грузообороте дорог эти перевозки составляют около 25% и поэтому требуют к себе особого внимания. Однако, именно эти перевозки и составляют наиболее запущенный и неблагополучный участок работы органов транспорта. Отдельные попытки упорядочить эти перевозки путем организации товарных экспрессов или платформ с контейнерами, не дали до сих пор каких-либо ощутительных результатов. Нечеткость и путанность системы учета сортируемых грузов, безобразнейшие условия, в которых производится пересортировка, недостаточно высокая квалификация коммерческих агентов, — все это широко используется классово-враждебными элементами и вызывает массовые случаи утраты грузов, бездокументных засылок, нарушения целости тары, направления груза не по назначению, порчу его или хищения.

Для иллюстрации, во что обходится государству безобразная перевозка мелочных грузов, приведем следующие цифры. За 1932 г. по данным НКПС по всем дорогам было утрачено полностью 200 000 отправок, частичная недостача груза обнаружена в 250 000 отправок, заслано не по назначению 200 000 отправок, испорчено при перегрузках 80 000 отправок и разъединено от документов свыше 1 мил-

лиона отправок. В итоге транспорт выплачивает грузоотправителям за порчу, засылку и недостачу грузов за 1932 г. более 50 миллионов рублей. В то же время до сих пор ни одна дорога, ни сам НКПС, не имеют сколько нибудь точного анализа операций по перевозке мелочных грузов. Не изучена система, ведущая к столь тяжелым для государства последствиям, чем широко пользуется классовый враг и его пособники, безнаказанно расхищающие народное добро в обстановке полной безответственности и расхлябанности аппарата.

Наконец, независимо от того, что расхищенные грузы сами по себе составляют чрезвычайно значительные и трудно восстанавливаемые в современных условиях ценности, дороги несут расходы по возмещению клиентуре убытков за расхищенные грузы. Хотя удовлетворение претензий далеко не совпадает с рыночной стоимостью похищенного груза, все же уплачиваемые суммы весьма значительны и составляют по Октябрьским жел. дор. в среднем около 60 тыс. рублей и по Мурманской 8 тыс. рублей ежемесячно.

Сотни тонн расхищенных ценных остродефицитных грузов: обуви, одежды, продовольствия, предназначенных для трудящихся г. Ленина и пролетариев ударных строек, и сотни тысяч рублей, выплаченных дорогами по претензиям за расхищенные грузы, — вот результат разрушительной деятельности классового врага, пользующегося расхлябанностью, безответственностью и халатным отношением железно-дорожного аппарата Ленинградского узла к охране социалистической собственности.

II

Начало планомерной и организованной борьбы аппарата ж. д. с хищениями следует отнести к концу 1931 г. и началу 1932 г., когда были организованы комиссии по борьбе с хищениями (приказ НКПС № 2617). С созданием комиссий (КБХ) борьба с хищениями получила новое направление, со всесторонним освещением и изучением не только каждого конкретного случая хищения, но и общей системы аппарата и людского состава. За короткое сравнительно время КБХ сумели проделать значительную работу по борьбе с хищениями. Они способствовали улучшению работы железно-дорожного транспорта, являлись инициаторами ценных рационализаторских предложений по охране социалистической собственности на транспорте. Одним из

важнейших мероприятий, проведенных КБХ, была широкая популяризация среди работников транспорта закона от 7 августа, проведенная четко и организованно под руководством партийных и профессиональных организаций.

Однако, кроме этих организационных мероприятий, дороги обязаны были привести в боевую готовность по борьбе с хищениями весь свой аппарат и технические средства, т. е. складочные помещения, организацию охраны, ограждения, освещение и т. п. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы сигнализируют о значительном неблагополучии в указанных вопросах. Так, например, по Октябрьским жел. дор. к концу 1932 г. работы по ограждению и хранению грузов были выполнены всего на 44%, а по освещению только на 26%. По Мурманской жел. дор. выполнение этих работ еще более отставало от плана. Даже такая важная для дороги станция, как Рыбацкое, до сих пор надлежаще не освещена, а целый ряд важнейших работ по охране грузов законсервирован.

Судебные и следственные материалы, статьи в печати, отдельные выступления и резолюции рабочих собраний давно уже сигнализировали о необходимости перенести внимание, не ослабляя борьбы с непосредственными расхитителями грузов, и на обстановку и систему, вследствие недочетов которых возможны хищения.

Предпринятая по директиве прокуратуры Верхсуда СССР проверка готовности железно-дорожного аппарата к борьбе с хищениями, выявила ряд больных мест и организационных неустройств. Установка на всемерное привлечение широкой рабочей общественности, четкое руководство выделенными на местах бригадами и умелый подбор состава бригад обеспечили этой работе ценные результаты. Проверены были важнейшие станции с большими коммерческими операциями. Обследование сразу же выявило плохую дисциплину исполнения приказов дирекции, безответственность ряда сотрудников и обезличку в деле выполнения важнейших операций, граничащие на ряде станций с развалом коммерческой работы [1].

Характерный пример подобной постановки коммерческой работы— ст. Сортировочная-Московская, одна из важнейших

---

[1] Следует отметить, что проведенная к настоящему моменту реорганизация управления ж. д. транспортом в корне перестроила и коммерческую службу ж. д.

станций Ленинградского узла. В своих выводах бригада по обследованию станции считает работу по коммерческим операциям беспризорной и запущенной. Коммерческого осмотра прибывших поездов агентами станции не производилось и, следовательно, вагоны без пломб, не закрытые, с неисправными люками или дверьми, остаются на станции на продолжительное время, создавая благоприятные условия для хищений.

Вторым условием, способствующим хищениям, является безответственное отношение ряда кондукторских бригад, покидающих прибывшие с ними поезда сразу же по прибытии, не производя сдачи поезда.

Не лучше дело и с формированием поездов. Ни со стороны коммерческих агентов, ни со стороны агентов эксплоатации, не осуществляется нужного наблюдения за составляемым поездом. В результате, уже непосредственно перед отправлением поезда обнаруживается так называемый „коммерческий брак", т. е. вагоны без пломб, без документов или направляемые не по назначению.

Не меньшим злом является на станции ничем не вызываемая волокита с подачей вагонов к местам выгрузки и сортировки — задержки доходят до 5 суток, в результате чего на станции сосредоточивается большое количество вагонов, что затрудняет их охрану.

Типичным примером процветающей на станции обезлички является система формирования сборных вагонов на сортировочных платформах весов №№ 3 и 8. Вопреки категорическому требованию приказа № 569 формирование сборного вагона при сортировке грузов производится одновременно несколькими весовщиками, при чем ни один из них не несет персональной ответственности за состояние погрузки вагона. В дополнение к безответственности весовщиков существует и безответственность грузчиков за целость тары и грузов. Фактически при этом положении за работой грузчиков никто не наблюдает и наиболее благоприятные условия для хищений трудно себе представить.

Общая бесхозяйственность и безответственность на сортировочных платформах весов №№ 3 и 8 дополняется еще и тем, что не ведется учет непогруженного при сортировке груза и груза бездокументного. Вагоны при подаче на сортировку не осматриваются и отсутствие пломб на них обнаруживается через несколько часов после подачи. Вагоны после сортировки зачастую выводятся без пломб, а обна-

руженные на парковых путях пломбируются теми же сжимами, что и на сортировочных платформах, без всякой проверки груза. При осмотре кладовой на 3-й платформе оказалось значительное количество бездокументных грузов, однако, с адресами на наклейках, но не разосланных по назначению, при чем смотритель платформы не знал, откуда эти грузы появились.

Не менее характерно для существующей на станции безответственности, что пломбирные сжимы, вопреки правилам, целый день находятся у технического работника-пломбировщика, накладывающего пломбы с оттиском станции Сортировочная на оказавшиеся без пломб вагоны. При расследовании хищения наличие на вагоне пломбы „ст. Сортировочная" дает основание предполагать, что груз этот похищен именно на этой станции, тогда как на самом деле хищение, возможно, произведено на месте погрузки, пломба же станции попала на вагон указанным выше способом. По следственным материалам были установлены факты преступного сговора агентов ст. Ленинград-Московская и ст. Сортировочная, когда, накладывая пломбы „ст. Сортировочная", агенты этой станции намеренно наводили следствие на ложный след.

Не лучше поставлено и розыскное производство. К моменту обследования на станции оказалось свыше 7000 нерасследованных актов розыскного производства, при чем некоторые из них относились к марту 1931 г. Кроме того, лежало без движения свыше 5000 телеграмм о розыске грузов. Копии актов на хищения в органы ТООГПУ не высылаются и сам аппарат станции не ведет никакого расследования по этим актам. Следовательно, при этих условиях всякий случай хищения на станции должен оставаться безнаказанным, ибо ни органы следствия, ни сам аппарат никаких мер к раскрытию хищений не принимает и никакого изменения системы, создающей условия для хищений, не производит.

Одновременно была проверена работа и станционной комиссии по борьбе с хищениями (СКБХ). Внешне все обстояло благополучно. Комиссия регулярно заседала, разбирала вопросы и выносила постановления. Коммерческая работа станции разваливалась, случаи хищений росли, а комиссия в своих отчетах неизменно отмечала формальное благополучие. Охрана путей на площади более 16 кв. км вверена явно недостаточному числу постов военизирован-

ной охраны, сосредоточивающей по необходимости свое внимание на взрывчатых и специальных грузах. Доступ на пути по всей территории станции свободен, нигде нет ограждений или заборов, пропусков для прохода на станцию не установлено. Починочные пути, куда поступает технический брак и аварийные вагоны, вовсе не имеют охраны. Освещение станции недостаточно.

Очевидно, что до полной реорганизации всей системы работы станции и устранения условий, создающих благоприятную почву для хищений, борьба с хищениями не могла быть успешной.

Не менее безобразно поставлена работа и на другой крупной коммерческой станции—Ленинград-товарная-Витебская (IV район). Здесь так же, как и на станции Сортировочная-Московская, доступ посторонних лиц в помещения, где хранятся документы, совершенно свободен. Архивные документы свалены кучей на полу. Отправительные документы составляются небрежно, штемпеля ставятся либо неясно, либо не ставятся вовсе. Отправление грузов без документов вошло в систему, возрастая из месяца в месяц. В результате, за 4 месяца 1932 г. было отправлено 157 вагонов без документов и 56 документов без груза. Еще безобразнее дело с прибывающим грузом: за 4 месяца прибыло 346 вагонов без документов, в силу чего было расхищено 6641 кг разных грузов.

Красочной иллюстрацией существующей на станции обезлички и бесхозяйственности может служить случай, выявленный обследовательской бригадой с вагоном № 354666. Этот вагон отправили без документов, затем держали его как бездокументный 14 суток, потратили много времени на составление дубликатов документов, а когда эти дубликаты были изготовлены, то подлинники документов были обнаружены среди хлама на техническом посту. Бездокументные грузы вообще составляют обычное явление на станции—они разбросаны по всем пакгаузам, причем значительная часть грузов вообще не внесена в книгу. Следует при этом отметить, что часть груза имеет ясно обозначенные адреса назначения и отправления.

Безобразное отношение к отправке и охране грузов дополняется еще и явно преступной постановкой розыскного дела: найдено около 2000 необработанных коммерческих актов, сотни нерасследованных хищений с 2-месячной давностью, такое же количество лежащих без движе-

ния розыскных телеграмм. Проверка обнаружила сотни отправок багажа и товаробагажа, разбросанного по всем кладовым, установлено хранение бездокументных грузов в разорванной или разбитой таре, задержка этих грузов по несколько месяцев в ожидании ликвидации, неуведомление получателей о невостребованном багаже. Все это—результат преступного бездействия руководства станции, безответственности коммерческих агентов, что привело к развалу коммерческой работы на одной из важнейших станций.

Безответственная система работы станции, созданная уравниловкой, обезличкой и бесхозяйственностью, способствовала росту хищений: в июле 1932 г.—171 место, а в сентябре—475 мест.

Не менее показательны и материалы обследования периферийной станции Псков. Здесь, как и на станциях, расположенных в черте Ленинграда, та же система безответственности, обезлички и административного благодушия привела к созданию условий, способствующих безнаказанности хищений.

По выводам бригады, на станции Псков не соблюдаются необходимые условия хранения документов. Документы разбросаны на столах дежурных или в открытых и никем не охраняемых комнатах. Кондуктора принимают и сдают документы дежурным без описи и расписки, оформленные документы таким же порядком передаются смотрителю двора или просто оставляются у него на столе, хотя в его комнату свободен доступ посторонним. При этой системе нет возможности установить, кем документы были похищены или утеряны.

На остальных проверенных станциях Октябрьских жел. дор. примерно такое же положение, на основании чего со всей остротой встал вопрос о коренном переломе в работе станции, о ликвидации условий, способствующих развитию хищений.

Переходя к анализу материалов о хищениях на Мурманской жел. дороге, кроме учета уже приведенных условий, общих для всего узла, необходимо учитывать особенности дороги: она состоит из ряда малодеятельных ветвей, преобладают на ней малоценные грузы (лесоматериалы). Грузооборот дороги в общем небольшой, край, примыкающий к дороге мало населен, количество коммерческих операций на большинстве станций незначительное.

На Мурманской жел. дороге в качестве „очагов" хищений могут быть выделены: станция Рыбацкое, являющаяся местом примыкания Мурм. жел. дор. к Октябрьским жел. дор. и основным обменным пунктом; станция Мга—как узел с направлением на Овинище; ст. Званка—узел, связывающий движение трех направлений: на Мурманск, Чудово и Череповец, принимающий все грузы в Ленинград и группирующий грузы, поступающие из Ленинграда, с распределением по этим трем направлениям; Петрозаводск, Кемь, Кандалакша и Мурманск—пункты наибольшего скопления грузов и больших коммерческих операций. Из станций, расположенных на ветвях, следует отметить Хвойную, Чудово III, Бабаево и Череповец.

На все эти станции было обращено особое внимание и это имело результатом сравнительно незначительное развитие хищений на дороге.

Проверка постановки охраны грузов и работы по оформлению документов на этих станциях показала, однако, что на Мурманской жел. дор. не все благополучно. Как и на Октябрьских жел. дор., актово розыскное дело явно в неблагополучном состоянии. Коммерческие акты, эти, по существу, первоначальные и основные документы, фиксирующие факты хищения, составляются исключительно формально и бюрократически. Если акт дает ответ на то, из какого вагона, чего и сколько похищено, то установить состояние тары, лицо, наблюдавшее за погрузкой, состояние других погруженных мест и т. п. — невозможно. Самая пересылка коммерческих актов в аппарат дирекции задерживается станциями недопустимо долго, вследствие чего и меры, принимаемые дирекцией дороги, оказываются слишком запоздалыми. Отношение работников к розыскным телеграммам самое недопустимое. Низовой аппарат почему то считает эти телеграммы пустой, ненужной формальностью и либо не дает ответа на них, либо дает с таким запозданием, что розыск уже не может дать никаких результатов.

Претензионное производство на станциях также налажено плохо. Рассматриваются претензии сугубо формально, без изучения условий утери или хищений груза, без систематизирования этого материала. При этом и со стороны ревизорского аппарата как района, так и станции, делу этому не придается должного значения, вследствие чего местный аппарат остается безпризорным и мало помогает общей работе. Аппарат дирекции также не осуществлял должного

наблюдения за работой по претензиям на местах и слишком поздно включался в налаживание работы отдельных участков.

Таким образом, по существу ни одна дорога—ни Октябрьские, ни Мурманская—не может похвалиться достаточно четкой организацией и подготовленностью своих аппаратов к плодотворной борьбе с хищениями. В этом отношении еще предстоит трудная, кропотливая работа, результат которой будет целиком зависеть от всестороннего изучения всех звеньев аппарата и устранения недочетов в его работе.

III

Установлены следующие формы хищений на железных дорогах: а) срыв пломб с вагонов и хищение на станциях;

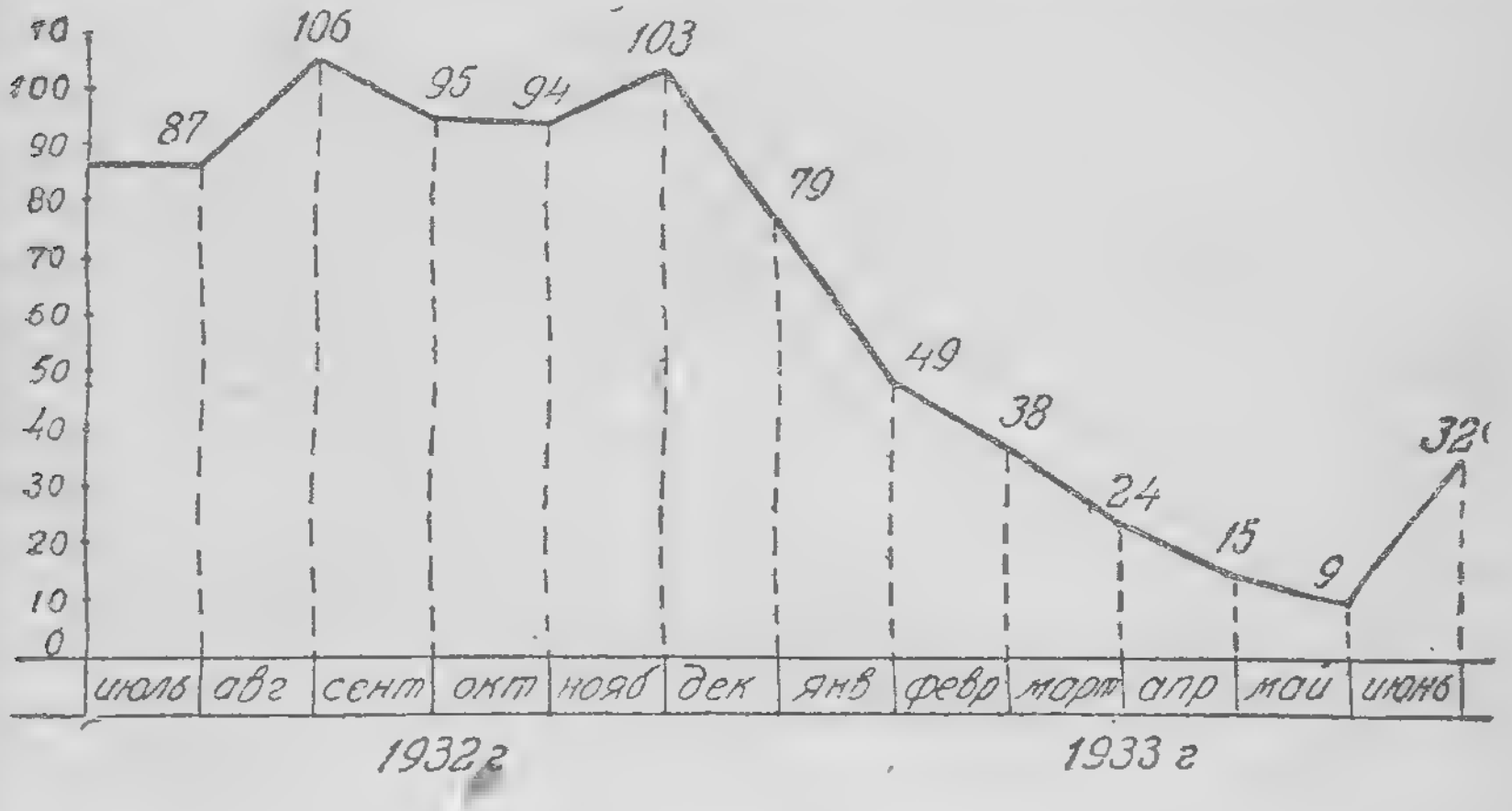

График № 4.

б) хищения в поездах на перегонах, производимые деклассированными элементами, проникшими в среду кондукторских бригад; в) взлом пакгаузов; г) хищения с платформ и площадок; д) хищения при снятии пломб на станциях назначения; е) на сортировочной станции и ж) при выдаче из пакгауза.

Эта классификация форм хищений, взятая из статистических данных дорог, крайне несовершенна.

Картину срыва пломб, с последующим хищением грузов, на станциях Октябрьских жел. дор. за 2 полугодие 1932 г.

и за I полугодие 1933 г. дает график № 4. Мы усматриваем устойчивость хищений на станциях в период июля — ноября 1932 г. и значительное их снижение в период декабрь 1932 г. — май 1933 г., с новым взлетом в июне 1933 г.

Распространенность хищений этого рода характеризует преступное отношение администрации станций к груженым и запломбированным вагонам, находящимся на станциях более или менее продолжительное время. Сосредоточение груженых вагонов в определенных местах, забота об охране вагонов, целесообразное распределение постов охраны и надлежащее освещение мест скопления вагонов, соединенное с бдительным надзором и заботой со стороны администрации станции, должны создать барьер для лиц, посягающих на социалистическую собственность. Вполне очевидно, что перечисленные меры нельзя отнести к числу невыполнимых. Никакие объективные причины не могут помешать надлежащей организации этих мер. Без ослабления борьбы с расхитителями народного достояния, удар должен быть направлен и на бюрократов, разгильдяев, на объективных пособников хищений, не желающих понять и оценить всей возложенной на них государством ответственности за сбережение социалистической собственности.

По материалам линейного суда хищения из запломбированных и находящихся на станциях вагонов дают до 55% всех случаев хищений, рассмотренных в суде. Следовательно, и судебно-следственные материалы целиком подтверждают вывод о необходимости сосредоточить внимание всех организаций и рабочей общественности на этом наиболее слабом и уязвимом участке охраны социалистической собственности на транспорте.

Точно такие же причины распространенности хищений посредством срыва пломб на станциях можно отметить и по Мурманской жел. дороге. Насколько велико преступное бездействие станционной администрации, насколь о еще процветает во многих местах этого узла казенное благодушие, приведем следующий пример: 24 октября 1932 г. посторонний транспорту человек, проходя ночью по путям станции Горы, был окликнут из вагона ворами, принявшими его в темноте за сообщника. Преступники чувствовали себя настолько в безопасности, что не соблюдали осторожности, громко говорили, сбрасывали ящики и т. п. И если бы не случайный прохожий, хищение не было бы

своевременно раскрыто. При проверке установлено, что никакой охраны груженого вагона организовано не было так как администрация полагалась на пломбу, охранявшую вагон своей бичевкой. Расследование выявило, что виновные производили хищения неоднократно и, оставаясь безнаказанными, чувствовали себя полными хозяевами вагонов оставленных на ночь на станции.

7 сентября 1932 г. на ст. Мга два вора-рецидивиста украли 2 кипы мануфактуры из запломбированного вагона, стоявшего у пакгауза. Хищение такого громоздкого товара на крупной станции, да еще у пакгауза, где должна быть охрана, является яркой иллюстрацией преступного бездействия администрации станции, создавшей все условия для безнаказанного хищения ценного груза.

На втором месте должны быть отмечены случаи хищений грузов на сортировочных станциях. Строго говоря, эту форму хищений следовало бы рассматривать как разновидность обрисованного выше метода хищений из запломбированных вагонов на станциях. Этот метод хищений характерен и своими специфическими особенностями, учет которых необходим при детальной разработке вопроса. Многочисленость сортировочных путей, наличие ряда операций, связанных с неоднократным передвижением вагонов с одного места на другое, производство операций, связанных со вскрытием вагона, сортировка груза, догрузка вагона, взвешивание, проверка и т. п. — все вместе взятое создает ряд условий, требующих при разработке мероприятий по борьбе с хищениями знания всех деталей операций с грузами на сортировочной станции, знания самой станции.

Этот участок борьбы с хищениями остается наиболее слабым местом. По статистическим данным Октябрьских жел. дор. за 2-е полугодие 1932 г. было зарегистрировано 117 случаев хищений на сортировочных станциях, что составляет, примерно, 10% всех случаев хищений или 20% числа хищений из запломбированных вагонов на станциях.

Хотя эта форма хищений и не так распространена как хищения на станциях из груженых вагонов, тем не менее она требует особо серьезного внимания. Если в конце 1932 г. можно отметить снижение хищений из запломбированных вагонов на станциях, то на сортировочных станциях отмечается определенное увеличение хищений, во много раз перекрывшее показатели отдельных месяцев

3-го квартала 1932 г. Так, по I району Октябрьских жел. дор. хищения на сортировочных станциях в течение всего 3-го квартала 1932 г. составляли, в среднем, от 1 до 4 ежемесячно; в последнем же квартале хищения начали резко повышаться и достигли в октябре 6 случаев, в ноябре — 11, а в декабре даже 24 случаев. В таком же, примерно, положении оказался и II район — 2-е полугодие началось с 3-х случаев хищений, но дальше число хищений постепенно повышалось и в декабре их было уже 11. В остальных районах, как не имеющих крупных сортировочных станций, наблюдалась некоторая стабилизация, за исключением IV района, где в начале 2-го полугодия хищения на сортировочных станциях составили 7 случаев, за август и сентябрь не было совсем, в октябре дали резкий скачок до 11, с последующим столь же резким снижением до 3 в ноябре и даже до 2 в декабре.

Резкое возрастание в 1932 г. числа хищений на сортировочных станциях находится в прямом соответствии с преступным состоянием сортировочных станций, в котором они были найдены бригадами обследования. Неудивительно, что именно эти станции и стали очагами хищений, возраставших из месяца в месяц в 3 и 4 кварталах 1932 г. Следует отметить, что в 1933 г. мы имеем крутой перелом на этом участке. Так, за первое полугодие 1933 г. зарегистрировано всего 39 случаев хищений разного рода, вместо 117 за 2-е полугодие 1932 г. Но 3-й квартал 1933 г. вновь дал увеличение числа хищений.

Наличие безобразной обстановки на сортировочных станциях, облегчающей хищения и безнаказанность их, было широко использовано классовым врагом, расхитившим на этом обнаженном участке сотни тонн дефицитных грузов, затрудняя тем самым успешность выполнения народнохозяйственного плана. Для подтверждения выводов можно привести случаи из судебно-следственной практики, когда прямое бездействие станционной администрации давало возможность преступнику широко наживаться народным добром.

Группа весовщиков и грузчиков ст. Ленинград-Сортировочная-Московская, пользуясь общей бесконтрольностью и безнаказанностью, систематически расхищала грузы при сортировке вагонов, начиная с пробы содержимого винных бочек (пробивали их гвоздями, а потом дыры затыкали паклей). На той же станции группа воров-рецидивистов (кон-

дуктора) после ознакомления с системой охраны станции систематически похищала обувь, одежду и другие дефицитные товары из вагонов, беспризорно стоявших по несколько суток неопломбированными и открытыми. Воры были обнаружены случайным для станции и транспорта лицом.

Не менее опасными по распространенности являются хищения на станциях назначения, при снятии пломб по прибытии вагона. Хищения этого вида составили по узлу за второе полугодие 1932 г., примерно, 25% общего числа хищений. Особая социальная опасность этой формы хищений еще в том, что по всем районам отмечается ее определенный рост.

Анализируя этот вид хищений, необходимо остановиться на специфических условиях, в которых производится выгрузка, и на системе передачи грузов получателю. Прибывший на станцию назначения груз либо выгружается в складочное помещение станции, либо выдается грузополучателю агентом станции прямо из вагона. Наличие неповрежденных пломб на вагоне еще не говорит о целости груза. Как это указывалось раньше, при системе, существовавшей на станции Сортировочная-Московская, хищение могло быть на месте погрузки и наличие пломб станции Сортировочная могло лишь направить внимание на ложный след, создав впечатление, что хищение произведено на станции назначения.

По учету дорог и по судебно-следственным материалам, на станциях назначения наиболее часто было хищение бездокументных грузов или растаскивание части груза путем нарушения целости тары. Безответственность агентов, производящих выгрузку, на некоторых станциях приводила к тому, что невозможно было установить—в дежурство какого агента был похищен груз или кто именно из грузчиков работал в момент похищения груза.

По следственным и судебным материалам, для иллюстрации обстановки хищений на станциях назначения при снятии пломб могут быть приведены следующие случаи. На станции Лоухи, Мурманской жел. дор., после вскрытия вагона с исправными пломбами часть груза была выгружена, а оставшаяся часть в обеденный перерыв находилась без всякого надзора. Этим воспользовались два рецидивиста, которые вытащили из вагона 2 мешка сахара. Только случайно проходившим гражданином преступники были задержаны и хищение предотвращено. На станции Мурманск,

в результате недосмотра весовщика после снятия пломб, часть груза (около 160 кг. мяса) была расхищена грузчиками при выгрузке.

Приведенные примеры дают основание утверждать, что при надлежащей организации работ по выгрузке, при ликвидации безответственности кладовщиков и грузчиков за выгрузку, при организации рациональной системы контроля, случаи, подобные приведенным, практически станут невозможны. Следовательно, и эти хищения легко могут быть ликвидированы без каких либо капитальных затрат, без какой либо громоздкой системы охраны и контроля.

Следующим по своей распространенности является хищение грузов при выдаче из пакгауза. В этом случае воры стремятся сдать получателю груз в соответствии с весом, отмеченным в накладной. Подкладывание каких либо тяжелых предметов, камней, кирпичей, болтов и т. п. взамен вынутой части груза, обвешивание грузополучателя, хищение груза в момент погрузки на транспорт грузополучателя, растаскивание груза из намеренно поврежденной тары и т. п. — вот наиболее типичные методы хищений грузов при выдаче их грузополучателю из пакгаузов.

Далее идут хищения грузов с разгрузочных платформ и площадок. Особенно много таких хищений отмечено в I эксплоатационном районе Октябрьских жел. дор. и III районе Мурманской жел. дор.

Совершенно понятно, что с платформ и площадок может быть похищен только груз, находящийся на хранении дороги. Как показали судебно-следственные материалы, в подавляющем большинстве преступниками оказывались посторонние люди и транспортники, не связанные с хранением груза. Следовательно, надежной и действительной мерой против хищений может быть надежная, ответственная охрана. К сожалению, вопрос этот до самого последнего времени еще не был разрешен в нужном смысле. Газетные заметки, материалы обследовательских бригад, личные проверки транспортной прокуратуры и материалы судебно-следственных дел говорят в общем о неудовлетворительной охране грузов на открытых площадках и платформах. Совершенно неудовлетворительны также темпы строительных дорожных организаций по постройке пакгаузов, ограждений, барьеров и т. п.

Наличие значительного количества хищений с площадок и платформ (102 случая за 2-е полугодие 1932 г. и 101 за

1-е полугодие 1933 г. по Октябрьским жел. дор.) должно быть целиком отнесено к безответственности и неповоротливости администрации станций в деле организации надлежащей охраны грузов на платформах и площадках.

Примеры из судебно-следственной практики доказывают наличие на станциях узла вполне благоприятных условий для хищений с платформ и площадок. Например, на станции Ленинград-пассажирская-Финляндская скопление бездокументных грузов чрезвычайно увеличивалось. Скопление было следствием безобразной организации приемки и отправления багажных грузов, общей расхлябанности аппарата и широко процветавшей обезлички и безответственности среди коммерческих агентов. Прибывающий багаж сваливался в общую кучу, охрана грузов вверялась лицам, не несущим какой либо реальной ответственности за вверенный им груз. Да и хищения груза, при отсутствии какого-либо учета его, не могли быть своевременно обнаружены. Эта обстановка была широко использована хищниками из состава транспортников и посторонним уголовным элементом.

На основании приведенных фактов можно утверждать, что для охраны грузов на площадках и платформах станций сделано до сих пор очень мало, в то время как этот вид хищений не только не ликвидирован, но имеет тенденцию к росту. Здесь требуются немедленные и решительные меры.

Совершенно своеобразным является хищение грузов в движущемся поезде, который вверен попечению кондукторских бригад. По дорожной статистике во 2-м квартале 1932 г. по Октябрьским жел. дор. был отмечен 51 случай подобных хищений и в 1-м полугодии 1933 г. 46 случаев. По этому виду хищений I эксплоатационный район Октябрьских жел. дор. стоит на первом месте. За 2-е полугодие 1932 г. хищения этого вида составляли по I-му району более 50% хищений по всей дороге, в то время как в V районе этих хищений было всего 4, а в III районе не было совсем. Хищения производились классовым врагом, проникшим в кондукторские бригады, которые сопровождали поезд, а так-же посторонними лицами, которые использовали отсутствие охраны поезда. По Мурманской жел. дор. было 24 случая хищений из поездов, принятых под охрану бригад, что составило более 16% всех случаев хищений.

Материалы судебных дел по многим участкам дорог отмечали, как типичное явление, исключительную беззабот-

ность кондукторских бригад. Словно по команде они покидали поезд по прибытии на промежуточную станцию и направлялись в помещение дежурного по станции. Злоумышленники, пользуясь отсутствием надзора за поездом, вскрывали вагоны, забирались внутрь и наиболее ценный груз выбрасывали на перегонах, соскакивая вслед за ним и сами. Бригада же, собравшись кучкой на одной тормозной площадке, занималась разговорами, либо беспечно дремала.

На последнем месте по распространенности следуют хищения грузов со взломом пакгаузов и других мест хранения. За последнее полугодие 1932 г. таких хищений было зарегистрировано по Октябрьским жел. дор.—51 и за I-е полугодие 1933 г.—28.

Железнодорожные пакгаузы, как правило, находятся всегда в некотором отдалении от станционных зданий и жилых помещений. Расположение пакгаузов среди железно-дорожных путей, в полосе отчуждения, так-же благоприятно для взломщиков, и если охрана помещений не организована, то железно-дорожный пакгауз всегда остается объектом покушений расхитителей.

I и II эксплоатационные районы, как примыкающие к Ленинграду и Москве, оказались наиболее пораженными этой формой хищений—80% всех случаев хищений со взломами пакгаузов падает на них. Естественно, что при надлежащей охране пакгаузов и надлежащей работе судебно-следственных органов эта форма хищений должна быстро пойти на убыль. В первую очередь мы вправе требовать от железно-дорожной администрации немедленных мер по организации охраны пакгаузов.

Все остальные хищения, отмеченные в железно-дорожной статистике и судебно-следственной практике, в подавляющей части их могут быть отнесены к приведенным типичным случаям хищений, представляя лишь их разновидности. На статистику и на выводы существенного влияния они иметь не могли.

Все приведенные выше материалы говорят о наличии серьезных недочетов в борьбе с хищениями на железно-дорожном транспорте. Эти недочеты особенно явно сказались в настоящее время при перевозке зерна. Наша печать неоднократно отмечала вопиющие безобразия по охране на железных дорогах перевозимого урожая. Классовый враг протягивал свою руку к обильному урожаю прошлого года. Расхлябанность трудовой дисциплины на транспорте соз-

дает для хищников весьма благоприятные условия. Органы юстиции должны самым беспощадным образом ударить как по хищникам, так и по тем, кто создает благоприятную обстановку для хищений.

IV

Переходя к анализу уголовно-судебной политики, необходимо прежде всего остановиться на классовом составе осужденных. При разработке этого вопроса могли быть использованы только судебно-следственные материалы, так как иных данных нет. Вместе с тем приходится отметить, что и судебно-следственные органы выявлению социально-классового лица осужденного не всегда уделяли достаточное внимание, что весьма затрудняет анализ классового состава осужденных.

Данные о социальном составе осужденных по изученным делам с полной очевидностью выявляют ведущую роль торговцев, кулаков и деклассированного элемента. В общем числе осужденных эти категории дают наибольший процент. Наряду с незначительным процентом числа осужденных рабочих (3,3%) и колхозников (1,0%), нельзя не отметить сравнительно высокого процента осужденных служащих (12,4%). Нет сомненья, однако, что и эти проценты являются преувеличенными, так как далеко не всегда выявляется подлинное лицо классового врага, усердно маскирующегося под рабочего, служащего или колхозника.

По занимаемой должности и по роду занятий осужденные подразделяются следующим образом:

весовщики и кладовщики	22,0	возчики	2,5
грузчики и чернорабочие	20,0	администрация станций	2,0
без определенных занятий	8,0	парбригады	2,0
кондуктора	5,0	сцепщики и смазчики	1,5
агенты и экспедиторы	5,0	сторожа	1,5
стрелочники	4,0	багажные раздатчики	1,5
администрация товарных дворов	2,0	прочие	23,0
		Итого	100,0

В „прочие“ вошли слесаря, кассиры, завхозы, дворники, электромонтеры, пожарники и сотрудники товарных контор. По имевшимся в нашем распоряжении данным, хищения, производившиеся этими категориями, составляли единичные случаи и не представляли собой типичного явления для данной группы.

Основную группу осужденных, по занимаемой в момент преступления должности, составляли весовщики и кладовщики. Преступники широко применяли подлоги, симуляцию краж, обвешивание грузоотправителей и грузополучателей, подкладывание тяжестей вместо похищенных товаров и т. п. Широко использовалась так-же и неналаженность учета и системы ответственности. Судебные процессы в линейных судах целиком подтверждают наши выводы. Эти процессы вскрыли, как исключительно социально-опасное явление, наличие группового сговора, взаимного укрывательства и круговой поруки среди весовщиков и кладовщиков, занятых коммерческими операциями. Общий процент групповых хищений составляет по рассмотренным делам 39% всех случаев хищений, которые дошли до суда. Эта цифра — тревожный сигнал о засоренности транспорта преступным и классово-враждебным элементом и вполне оправдывает жесткие меры репрессии, принимаемые линейными судами по этой категории дел.

Следующее место после весовщиков и кладовщиков занимают грузчики и чернорабочие. В этом случае мы имеем либо хищения грузов в момент разгрузки-погрузки, либо хищения не при исполнении своих служебных обязанностей, с использованием права доступа в служебные помещения и места хранения груза. Совершение преступлений этой группой облегчалось возможностью изучить состояние охраны, систему контроля и т. п.

Третье место среди осужденных занимают лица „без определенных занятий". При наличии ликвидированной безработицы, среди лиц „без определенных занятий" мы имеем, в основном, классово-враждебный и деклассированный элемент. По судебно-следственным материалам эта категория преступников оперировала либо в больших городах, либо проездом обворовывала хранилища станций. Как и к преступникам, которые оперировали группой, уголовно-судебная политика линейных судов в отношении этой категории осужденных была достаточно сурова.

Решения партии и правительства о железнодорожном транспорте являются программой практических действий по поднятию железнодорожного транспорта на новую высоту, по устранению вопиющих недочетов в его работе. Борьба за большевистское проведение этих решений в жизнь является основной задачей всех коммунистов железнодорожников и беспартийных активистов ж.-д. транспорта.

Должна быть полностью проведена ликвидация еще не изжитой в некоторых местах обезлички и безответственности. Необходимо выработать жесткую систему контроля за работой каждого коммерческого агента.

Охрана грузов, поступающих на станции, должна быть организована четко. Такие позорные явления, как оставление на станции вагона с грузом без всякой охраны, не должны более иметь места. В этих случаях администрация станции должна привлекаться к строжайшей ответственности.

Необходимо немедленное изменение системы приема работников на железнодорожный транспорт, так как при существующей системе классово-чуждый, преступный и явновраждебный элемент проникает в аппарат без значительных затруднений.

Задача поднятия трудовой дисциплины, имеющая немаловажное значение в деле борьбы с хищениями, недостаточно оценивается как администрацией, так и профсоюзными организациями. Борьба за трудовую дисциплину — важнейшая задача на железных дорогах.

Технические средства борьбы с хищениями, т. е. устройство ограждений, барьеров, пакгаузов, крытых платформ, кладовых, устройство освещения и т. п. — должны быть отнесены к работам первой очереди. Консервация этих работ или отнесение их к последней очереди совершенно недопустимы.

Необходимо продолжать и развивать массово-воспитательную работу на транспорте, широко используя содействие трудящихся для борьбы с расхитителями социалистической собственности.

Все это ставит определенные задачи перед судебно-следственными органами. Прежде всего нужно покончить с расхлябанностью расследовательского аппарата, создающей столь длительные сроки расследования. Качество расследования должно быть повышено. Органам транспортной прокуратуры нужно серьезно проработать систему надзора и руководства органами расследования. Должно быть изжито такое явление, когда прокурор сталкивается с законченным делом только перед передачей его в суд.

Необходимо, не прекращая и не ослабляя борьбы с конкретными расхитителями, привлекать к уголовной ответственности и разгильдяев, бюрократов и „непротивленцев“ из состава администрации за непринятие мер по охране грузов — как объективных пособников хищений. Следует также пересмотреть и переработать закон о железно-

дорожных перевозках, так как нормы его складывались в совершенно отличной хозяйственно-политической обстановке, когда основную массу перевозок давал частный, а не социалистический сектор народного хозяйства, с учетом чего и строилась ответственность железных дорог за сохранность перевозок.

Судебные процессы над расхитителями должны быть широко использованы для мобилизации масс на борьбу с классовым врагом, чтобы окончательно сломать сопротивление охвостьев классово-враждебных элементов и обеспечить разрешение гигантских задач второй пятилетки.

В борьбе за охрану социалистической собственности на железнодорожном транспорте необходимо повысить классовую бдительность коммунистов и беспартийных активистов.

„Чтобы вывести транспорт на дорогу и поднять его на должную высоту, надо вести систематическую борьбу с классовым врагом на транспорте, с кулаком и прочими вредителями, надо прививать работникам транспорта чувство революционной бдительности, надо смело вскрывать недостатки в работе транспорта и выжигать их огнем честной большевистской самокритики“ (постановление ЦК ВКП(б) „О политотделах на ж.-д. транспорте“).

М. Альперин, П. Кравцов, К. Хайкина

Хищения социалистической собственности в промышленности

I

Роль и удельный вес ленинградской промышленности и выпускаемой ею продукции в общей системе народного хозяйства чрезвычайно высоки. В рядах бойцов за выполнение и перевыполнение планов 1-й пятилетки, за создание советского машиностроения, за освобождение от иностранрой зависимости, ленинградскому пролетариату принадлежит одно из первых мест. На основе реконструкции, произведенной в годы 1-й пятилетки, ленинградская промышленность освоила до 200 новых производств. Она овладела производством мощных паротурбин, дизелей, сверхмощных масляных выключателей, сложнейшей электросварочной аппаратуры, легковых автомобилей и проч.

Рост промышленности сопровождался ростом рабочей силы на производстве. В процессе широкого вовлечения в промышленность новых слоев рабочих на фабрики и заводы проникали элементы разбитых, но еще окончательно не добитых классовых врагов. Попадая на производство под маской рабочего, колхозника и трудящегося-единоличника, классовый враг прежде всего посягает на священную и неприкосновенную социалистическую собственность, которая является основой пролетарской диктатуры. Классовый враг, организуя хищения социалистической собственности, использует отдельных несознательных, малоустойчивых трудящихся, главным образом из числа недавно втянутых в производство, еще не переварившихся в пролетарском котле.

В настоящей статье, на основе изучения ряда дел о хищениях в промышленности, мы даем анализ обстоятельств, способствующих хищениям, анализ форм и методов хищений и той борьбы с этим видом преступлений, которую вели и ведут органы юстиции.

Нами было изучено 210 дел, которые прошли через нарсуды Ленинградской области и через Ленинградский Областной суд. По социальному составу значительное количество осужденных падает на социально-чуждый и враждебный нам элемент (кулаки, торговцы, б. офицеры и др.).

По большинству изученных дел социальное положение осужденных зафиксировано не на основе документов, а со слов самих осужденных, без всякой проверки их показаний. Понятно, что классовый враг пользуется таким положением и часто проходит по делу, скрыв свое настоящее лицо.

Не все еще работники органов юстиции учитывают, что „сейчас — как говорил тов. Постышев — стало куда сложнее привлечь к ответу, осудить и изолировать классового врага. Раньше чем его изолировать, надо до того не мало поработать над тем, чтобы его обнаружить, разоблачить".

Характерным примером того, как классовый враг, проникая на производство, прячется там под личиной трудящегося и даже активного общественника, может служить следующий случай. Весной 1930 г. из Новгородского района сбежал один кулак, хозяйство которого подлежало ликвидации. В 1932 г. он появился в Новгородском районе в качестве уполномоченного по заготовкам от ЗРК завода „Кр. Путиловец". Попав в руки органов расследования, он возмущенно требовал освобождения, ссылаясь на свой „рабочий" стаж, и предъявил ряд документов о том, что он ударник и один из лучших производственников. Больших трудов стоило доказать заводским организациям, что этот „ударник"—кулак и что его „активность" являлась только ширмой для вредительской работы. Таких примеров маскировки классовым врагом своей физиономии можно было бы привести десятки.

Классовый враг часто проникает на такие незначительные на первый взгляд должности как сторожевая охрана, пожарная охрана, грузчик, извозчик и т. п. Проникнув туда, он дезорганизует работу этих групп работников, которые в первую очередь призваны обеспечить охрану социалистической собственности.

По отдельным отраслям промышленности изученные дела распределяются следующим образом:

тяжелая промышленность	56	дел,	107	чел.	осужденных
легкая „	125	„	303	„	„
промкооперация	7	„	8	„	„
капитальное строительство	6	„	12	„	„
наркомснаб. промышленность	14	„	35	„	„

Из этой таблицы видно, что более 50% всех дел о хищениях падает на группу легкой промышленности. Это объясняется тем, что классовый враг легче проникает в легкую промышленность ввиду неудовлетворительной постановки набора рабочей силы, а также и тем, что продукция легкой промышленности без особого труда может быть реализована на рынке.

Что же именно было похищено осужденными и на какую сумму причинили они материальный ущерб промышленности?

По ряду изученных дел стоимость похищенного не была установлена ни в твердых, ни в рыночных ценах. Однако, по большинству дел стоимость похищенного была установлена и эти данные позволяют сказать, что в результате воровства и хищений, организованных классовым врагом и его агентурой, промышленности был нанесен значительный ущерб, заключающийся не только в стоимости похищенной продукции, но, главным образом, в тех простоях, которые вызывались этими хищениями.

Самый распространенный вид хищений на предприятиях тяжелой промышленности—хищение приводных ремней, при чем ремни очень часто срезались прямо со станков. Хищники, однако, не брезговали и другими предметами: инструмент, куски металла (свинца, олова, жести,стали и даже железа), подковные гвозди, разные детали машин, части для двигателей, вентиляторные моторы, патроны со станков, импортный шелк, спецодежда, арифмометры — вот далеко неполный перечень предметов, которые похищались с заводов. Стоимость похищенного с предприятий тяжелой промышленности по неполным сведениям определяется (по 56 делам) в 80501 руб.

Ассортимент продукции, похищенной с предприятий легкой промышленности, еще более богат. Готовая кожаная обувь от 1 пары до одного воза (29 ящиков), тысячи пар резиновой обуви с „Красного Треугольника“, сотни целых кож с заводов „Марксист“ и им. Радищева, седельные крылья и покрышки, автокамеры с шинного завода, тысячи пар шелковых чулок, джемпера, готовая одежда с фабрики им. Володарского, стекло, гвозди, гребенки, гармонии, чемоданы, обои, меховые экспортные шкурки, даже щетина, волос для матрацев, — ничем не брезговали хищники, всему находили применение, на все находили покупателя, реализуя свой „товар“ и оптом и в розницу на ленинградских рынках. По изученным 125 делам стоимость похищенного (по далеко не полным данным) составляет 306843 р. 67 к.

Из артелей и предприятий промкооперации расхищались ботинки, подошвы, разные кожаные изделия, примуса, пуговицы, гвозди, чайники, кастрюли и другие товары широкого потребления. На ленинградских стройках расхищались стройматериалы, краски, олифа, вареное масло, спецодежда, электромоторы и пр. С табачных фабрик расхищались папиросы. Наркомснабовская промышленность платилась спиртом, сахарным песком, консервами, колбасой, маслом, макаронами. Стоимость похищенного по всем изученным делам составляет 416183 руб.

Хищения были обнаружены при следующих обстоятельствах:

при обысках в проходной конторе	169	случаев
при обыске на квартире по указанию разных лиц . .	13	„
задержаны на рынках при реализации похищенного .	11	„
задержаны на улицах постовыми милиционерами и сторожами	7	„
задержаны на месте совершения преступления	9	„
по заявлению рабочих охраны	6	„
по заявлению администрации в угрозыск	5	„

Эти цифры говорят о том, что в основном хищения обнаруживаются уже при выносе похищенного. Хозяйственники и местные общественные организации не обнаруживают еще достаточной бдительности и не обеспечивают такой постановки дела, при которой хищения в цехах были бы максимально затруднены. Сами рабочие тоже весьма недостаточно выявляют случаи хищений и конкретных виновников. Все это говорит о необходимости решительно повысить классовую бдительность не только со стороны органов, специально призванных бороться с преступностью, но и со стороны каждого рабочего и всей общественности предприятий. У нас до сих пор не мало еще организаций, которые не взялись по настоящему, по большевистски, за борьбу с хищениями.

Провести в жизнь постановление правительства от 7 августа 1932 года, сделать практически все, чтобы общественная социалистическая собственность была действительно неприкосновенной, закрыть все каналы, по которым классовый враг подбирается к продуктам социалистического труда, — в этом сейчас главнейшая и ответственнейшая задача всех наших организаций.

Однако, со стороны некоторых руководителей предприятий мы наблюдаем недооценку значения борьбы за сохранность социалистической собственности на предприятиях.

Когда обследовали на „Комсомольской Правде“ спросили директора о целости имущества на фабрике, он ответил „тысяч на 30—40 не хватает“. Заместитель директора на тот же вопрос дал справку, что имущества не хватает на 106 000 руб., бухгалтерия же вообще ничего незнала о состоянии имущества.

Совершенно неудовлетворительна в ряде случаев постановка учета имущества. На заводе им. Марти, например, вследствие отсутствия надлежащего учета и хранения денежных документов и пропусков на уволенных рабочих, группа расхитителей систематически похищала бланки кассовых ордеров, штампы и пропуска, после чего фабриковала фиктивные ордера и получала в кассе деньги.

Таким образом за короткое время было мошеннически получено по 34 ордерам 16 200 руб. На фабрике „Скороход“ в 8-й кладовой, пользуясь неправильной постановкой учета кожевенных отходов (учет отходов производился по стандартному весу, что дало возможность злоупотреблять на качестве), группа хищников под руководством кладовщиков систематически расхищала кожотходы (брак, подошву), похитив всего на 119 000 руб.

Формальное, поверхностное проведение инвентаризации на ряде предприятий также является одной из важнейших причин, способствующих хищениям.

Угрозыском были задержаны работники завода „Красный Путиловец“ с 4-мя арифмометрами. На допросе задержанные признались, что арифмометры были ими похищены со своего завода, о чем угрозыск сейчас же известил администрацию завода, предложив ей выяснить время хищения и номера украденных арифмометров, так как номера с арифмометров были стерты. Администрация завода сообщила, что все арифмометры в целости. Тем не менее, воры продолжали утверждать, что арифмометры похищены именно с „Красного Путиловца“. Тогда угрозыск занялся проверкой на заводе и установил, что помимо этих 4-х арифмометров, на заводе не хватало еще нескольких арифмометров, пропавших в разное время.

В другом случае, на фабрике „Красная Работница“, пользуясь формально проведенной инвентаризацией, группе лиц удалось незаметно похитить с фабрики целую петельную машину и части специальных импортных машин. Администрация о хищении узнала тогда, когда на фабрике уже открыто говорили о продаже этой машины расхитителями за несколько тысяч рублей.

В особенности благоприятную обстановку для хищений социалистической собственности представляет засоренность, в отдельных случаях, пожарно-сторожевой охраны классово-чуждыми элементами.

Так, на 3-й гармонной фабрике пожарники систематически расхищали гармонные части, целые гармонии, кожу, инструмент и пр., похитив всего более чем на 2000 руб. В числе 7 пожарников, привлеченных к уголовной ответственности, оказалось 3 кулака, сбежавших из деревни при ликвидации их хозяйств, при чем двое из них оказались судившимися за укрывательство бандитов. На 2-м колбасном заводе сторожа и пожарники в числе 16 человек систематически выносили готовую продукцию с завода, похищая каждый раз не менее 5 кило колбасы на человека. Среди привлеченных к уголовной ответственности пожарников оказались: лишенец, бывший владелец извозного промысла, 2 лишенца, бывшие владельцами колбасного завода, из которых один судился за взятки, и несколько человек зажиточных крестьян, имевших судимости за хищения.

На галошном заводе „Красный Треугольник“ группой хищников из охраны за короткое время было похищено около 1000 пар резиновой обуви. Расследование установило, что хищники проносили краденую обувь через определенные ворота, подкупая сторожей. На заводе „Красная Ножевка“ начальник пожарной охраны и сторож завода, пользуясь служебным доступом, похитили и пытались продать на рынке 1100 шт. ножевок. На фабрике „Большевичка“ охранник, совместно со сторожем фабрики—кулаком, похитил 241 м. шелка и продал его кустарю за несколько тысяч рублей. На кожзаводе „Марксист“ группа грузчиков, войдя в сговор с охранниками завода, похитила одновременно 3 сыромятных кожи и 17 метров приводного ремня.

Несовершенство постановки охраны социалистической собственности невозможно устранить без проверки классового состава принимаемых на работу. К чему ведет отсутствие этой проверки видно из того, что, например, вор-рецидивист Дмитриев, купив справку сельсовета на другую фамилию, поступил с этой справкой в 3-ю комбазу Союзтранса и при первом получении—перевезти готовую продукцию с фабрики „Пролетарская Победа“, в месте со своими приятелями по старым кражам похитил целый воз обуви (29 ящиков), продав ее затем на рынках Ленинграда. Это лишний раз показывает как классовый враг маскируется под рабочего.

Примиренческое отношение к расхитителям социалистической собственности со стороны местных общественных организаций чрезвычайно затрудняет борьбу с хищениями. На заводе „Красный Треугольник", например, был задержан за хищения старый производственный рабочий. Дело было передано в товарищеский суд, который вынес решение: „учитывая долголетний стаж товарища, снять с него позорное пятно". Расхититель ушел из суда реабилитированным.

Слабое развертывание массовой работы вокруг постановления правительства от 7/VIII явилось серьезным препятствием в деле надлежащей постановки борьбы с хищениями социалистической собственности. На отдельных предприятиях это постановление было проработано с большим опозданием, на некоторых же хотя и своевременно, но лишь формально. Общественными организациями предприятий не было сделано необходимого вывода о том, что популяризация этого исторического решения должна проводиться не только в порядке ударном, кампанейском, а должна сопровождаться углубленной и систематической массово-разъяснительной работой во всех звеньях предприятия.

На других обстоятельствах, способствующих хищениям, мы не останавливаемся, считая, что наша задача — привести основные, главные, устранение которых в значительной мере обусловит резкое снижение случаев воровства и хищений на наших промышленных предприятиях.

II

Переходя к анализу форм и методов хищений, необходимо отметить, что мы ставим себе задачей в первую очередь показать, как классовый враг организует целые шайки из малоустойчивых рабочих и деклассированных элементов, идейно вдохновляя и направляя их работу на подрыв нашей промышленности. Вторая наша задача —показать к каким техническим средствам и приемам прибегают хищники.

Примером того, как классовый враг организует хищения на наших предприятиях, могут служить следующие дела. На фабрике „Скороход" организовалась шайка расхитителей в числе 21 чел. Под руководством агентов классового врага деклассированные и разложившиеся элементы, войдя в связь с охраной завода и перекупщиками-спекулянтами,

организованно, по заранее обдуманному плану, в течение $2^1/_2$ месяцев систематически расхищали готовую продукцию — экспортную обувь, подметки и другой кожевенный товар. Хищения производились как мелкими партиями в 5—10 пар обуви за раз, так и целыми чемоданами и ящиками. В шайке существовало „разделение труда". Одни накладывали продукцию в чемоданы во время работы, другие выносили их во двор фабрики, третьи — охрана — выпускала выносивших похищенное через ворота, предварительно давая установленные сигналы об отсутствии опасности, четвертые сбывали похищенную продукцию спекулянтам-перекупщикам и, наконец, последние сбывали ее отдельным кустарям. Ущерб, причиненный фабрике, — 40 - 50 тысяч рублей.

На той же фабрике кулаки и бывшие торговцы организовали шайку из 12 человек, которая систематически расхищала кожевенные отходы (брак, подошву) из 8-й кладовой, похитив всего на 119 тысяч руб. В состав шайки входили: 3 кулака, 2 бывших торговца, 1 царский подпоручик и остальные 6 — недавно приехавшие из деревни середняки.

Там же, ряд пробравшихся на производство бывших владельцев кожпредприятий организовал систематическое хищение шкурок и другого кожевенного товара из 1-й закройной мастерской, используя в своей вредительской работе потерявшего классовое чутье мастера-коммуниста. В шайку входили: б. владелец торгового предприятия и сапожной мастерской с наемной рабочей силой, работавший на фабрике в качестве сортировщика базисного склада, б. владелец крупной сапожной мастерской с 20 рабочими, проникший на фабрику в качестве эксперта Торговой палаты по обуви, б. владелец мастерской обуви с 4-мя рабочими, устроившийся на фабрике закройщиком, и другой классово-чуждый элемент.

Подобные дела прошли по ряду других заводов Ленинграда. Хищение сотен кож на заводе „Коминтерн", десятков тысяч рублей из кассы завода им. Марти, экспортното утиля на 30 тысяч руб. из 5 склада Союзтранса, материалов и продукции на заводе „Судомех", полный развал отдела снабжения на заводе им. Ленина — все эти преступления вдохновлялись и руководились классовым врагом и его агентурой в лице деклассированных рабочих, подкулачников из деревни, переродившихся и разложившихся коммунистов. В тесном содружестве и неразрывном союзе с ними работали

разные спекулянты-перекупщики, прикрывавшиеся званием кустарей.

Один из наиболее распространенных способов хищений заводской продукции — пронос ее под верхним платьем через проходную контору. Этот способ особенно распространен на предприятиях швейной, текстильной и трикотажной промышленности. Проносят в карманах, рукавах, под подкладкой одежды, путем обертывания туловища и ног, под головными уборами, в обуви и проч.

Один из хищников на фабрике „Ударник" пронес в кармане 4 пары подошв. При обыске на квартире у него было обнаружено около 150 предметов, принадлежащих фабрике: ботинки, туфли, колодки и т. п., всего на 400—500 рублей. В другом случае на фабрике им. Урицкого был спрятан на производстве ящик папирос, из которого постепенно мелкими партиями они выносились в карманах. При обыске на квартире у этого хищника было обнаружено 1800 шт. папирос на сумму 66 руб.

До каких пределов иногда доходит наглость хищников, видно из следующих примеров. На фабрике „Красное Знамя" была задержана группа расхитителей, у которых под верхней одеждой оказались спрятанными: у одного — 10 шт. шелковых джемперов на 450 р., у второго — 19 пар шелковых чулок стоимостью 380 р., у третьего—30 пар шелковых чулок стоимостью 560 р. и у четвертого—20 пар шелковых чулок на 260 руб.

Хищники прибегают и к другим ухищрениям, чтобы вынести похищенное из ворот завода. На обувной фабрике „Пролетарская Победа" похищенная готовая обувь одевалась на ноги, и с целью придать ей вид поношенной обмазывалась грязью или пачкалась в пыли, после чего выходили в ней, оставляя старую на производстве. На молодежной фабрике „Смена" похищенные шелковые чулки надевали в уборной на ноги, старые же чулки бросали в раковину. При чистке уборных обнаружено большое количество старых чулок.

Очень часто расхитители имущества, пользуясь отсутствием достаточной бдительности охраны, проносят похищенное не на себе, а в разных предметах, которые берут с собой: в портфелях, чемоданах, молочных бидонах и пр., прибегая иногда к такой „технике", как устройство двойного дна, двойного верха и пр. Бухгалтер фабрики „Красное Знамя" вынес в портфеле 27 метров шелковой ткани. На фабрике

„Скороход“ систематически выносились кожаные подошвы в чемодане со специально устроенным двойным дном. На фабрике „Октябрьская“ в молочном бидоне с двойным дном было пронесено 36 кусков приводного ремня, 3 пары подошв, 16 кусков мыла, 15 полотенец, 29 кусков миткаля и пр. На заводе „Красный Треугольник“ были случаи проноса галош в буханках хлеба и резиновых подошв в книгах со специальным вырезом внутри книги. На фабрике „Красное Знамя“ для выноса похищенной продукции существовал целый „конвейер“. Похищенные шелковые и трикотажные изделия складывались в условленное место на производстве, откуда затем выносили их с фабрики в мусорных ведрах под видом мусора.

Как вывозят похищенное с территории завода? На Нараxинской фабрике был вывезен 1 пуд свинца в вагонетке, нагруженной колчеданом; на фабрике им. Ленина в мусорном ящике было вывезено 2 свертка с гвоздями и 4 столярных сверла; извозчик завода „Красный Треугольник“ под седелкой лошади вывез 4 пары подметок; на том же заводе при погрузке разных отбросов на грузовик для вывоза на свалку группа расхитителей, работавших на дворе, ухитрилась погрузить 7 автокамер.

В ряде случаев хищники, не рискуя выносить похищенное через проходную контору, выбрасывают похищенное в окна или перебрасывают через забор. Понятно, что в таких случаях соучастник принимает выброшенную продукцию, дежуря или у завода или во дворе соседнего дома. В Техникуме швейной промышленности двое расхитителей выбросили из окон 331 шкурку меха стоимостью в 827 р. 50 коп. по твердой цене. На заводе „Красный Треугольник“ трое учащихся ФЗУ по сговору выбросили в окна 10 пар резиновых туфель. На регенераторном заводе „Красного Треугольника“ группа расхитителей систематически похищала автокамеры, перебрасывая их через забор во двор соседнего дома; похищено таким способом 24 автокамеры на 1500 руб.

Изучение дел о хищениях показало, что заводская продукция похищается иногда лицами, не имеющими к ней доступа в силу своего положения на производстве. В таких случаях расхитителями применяются подобранные ключи, чужой пропуск, а иногда и просто взлом замков или окон. При таких обстоятельствах была похищена на заводе им. Марти из пошивочной мастерской одежда на 1200 р., а в механических мастерских Энергостроя—электромотор и

2 приводных ремня стоимостью в 427 р., на заводе „Кр. Керамик“ — инструмент для нарезки резьбы на водопроводных трубах, стоимостью в 360 р., на фабрике „Канат“ — арифмометр стоимостью в 600 р., в мастерских Металлокомбината — 4 ящика подковных гвоздей стоимостью в 1000 р.

Особенно возмутительными по наглости были хищения на заводе „Электросила“ и из магазина ЗРК Пролетарского паровозо-ремонтного завода. На „Электросиле“ трое хищников (прогульщики и пьяницы) взломали замки кладовой, похитили оттуда спирт, там же напились и зажгли банку с лаком, вследствие чего произошел пожар, который принес большие убытки. Во втором случае группа расхитителей (из них 4 были уволены за прогулы и хулиганство), предварительно уничтожив наружное освещение путем обрыва проводов, взломали дверь в магазин ЗРК и похитили сахарный песок, масло, чай, папиросы и другие товары на сумму около 10 000 руб.

На ряде заводов и фабрик хищники использовали халатность административных лиц, не отбиравших пропусков при увольнении. Пользуясь этими пропусками, они проникали беспрепятственно на территорию заводов. На заводе им. Карла Маркса 5 человек, уволенных за кражи и прогулы, уже после увольнения ухитрились похитить с завода несколько приводных ремней и комплектов спецодежды. Там же один из них, пользуясь оставленным у него на руках пропуском, систематически проникал на завод, оставался в сушилке ночевать и после работы срезал со станков приводные ремни, похитив всего 7 приводных ремней на 3100 руб.

Хищения социалистической собственности имели значительное распространение не только на производстве, в цехах и кладовых, но и в аппарате, в частности в отделах рабочего снабжения. Формой хищений здесь были преимущественно растраты, сопровождавшиеся подлогами документов и другими преступными махинациями. На Порховском овчинно-меховом заводе работник ОРС путем фабрикации подложных документов и преувеличенных счетов на купленные для заводской столовой продукты растратил 2338 р. 02 коп. Агент ОРС завода „Оргсмазка“, систематически не отчитываясь в подотчетных суммах, совместно с заведующим ОРС растратил 5990 р. 43 коп. Ответственный исполнитель ОРС завода № 77 им. Карла Либкнехта, подделывая подписи руководящих работников, получил из складов Ленснаба товаров на 1989 р. и продал их на рынках.

Хищники вербуют себе соучастников и помощников не только на производстве, откуда производится хищение. В хищения вовлекаются иногда и служащие других предприятий. С этой стороны заслуживает внимания дело о хищении извозчиком Союзтранса воза обуви (624 пары) во время перевозки с фабрики „Пролетарская Победа" к месту назначения. Извозчик вошел в соглашение с заведующим тарным складом Ленрыбтреста и его служащими и сгрузил похищенное у него на складе. Обувь мелкими партиями в мешках и чемоданах в течение нескольких дней выносили из склада и продавали на рынках.

Весьма сложной комбинацией сопровождались хищения экспортного утиля с 5-го склада Союзтранса. Из 9-го заготпункта Горутильсоюза отправляли в ящиках на 5-й склад Союзтранса спрессованные и упакованные щетину, волос и коровник и получали со склада макулатуру. Пользуясь отсутствием надзора, хищники разбивали на складе привезенные ящики с экспортным утилем, упаковывали содержимое их в макулатуру и привозили обратно к себе в заготпункт. Такой „товарооборот", совершавшийся с ведома администрации заготпункта, дал за короткое время 10 участникам „дела" кругленькую сумму в 30.000 руб.

Нами приведены наиболее типичные формы и методы хищений в промышленности. Разумеется, полностью исчерпать все формы и методы хищений в одной статье невозможно. Тщательное изучение форм хищений имеет большое значение для развертывания профилактической работы и для разоблачения воровских махинаций хищников.

III

Борьба органов юстиции с хищениями социалистической собственности в промышленности развивалась по линии: 1) развертывания организационно-масовой работы путем установления тесной связи в работе с партийными, профессиональными организациями и органами РКИ, проведения совещаний и заострения перед рабочей общественностью политического значения и смысла закона от 7 августа 1932 г., 2) профилактической работы и 3) применения в необходимых случаях уголовной репрессии для нанесения решительного удара врагам народа, расхищающим социалистическую собственность.

С целью повышения внимания местных профорганизаций к охране социалистической собственности работники прокуратуры сделали ряд докладов на президиумах союзов, где были приняты специальные обращения к членам союзов, мобилизующие их революционную бдительность, и дан ряд практических указаний фабзавкомам о развертывании работы по борьбе с хищениями на предприятиях, о помощи группе содействия прокуратуре, о проверке работы производственно-товарищеских судов и проч.

Кроме этого, работники прокуратуры ставили доклады о законе от 7 августа на общегородских собраниях актива ряда союзов (электро-машиностроения, резино-химиков и т. д.). По мере развертывания массовой работы вокруг этого закона был сделан еще ряд докладов о его значении на рабочих собраниях („Кр. Треугольник", „Скороход", „Пролетарская Победа" друг.), на собраниях актива промкооперации и, наконец, непосредственно на заводах (им. Ленина, „Большевик" и друг.), в обеденные перерывы и по окончании работы смен.

В целях выяснения общего положения с охраной и хищениями на важнейших промышленных предприятиях и в промкооперации и для изучения причин хищений и обстоятельств, им способствующих, прокуратурой, при помощи Ленсовета и ОблРКИ, были обследованы основные предприятия по всем группам промышленности: 11 заводов тяжелой промышленности, 14 заводов и фабрик легкой индустрии, все электростанции, 70 объектов по новостройкам и капитальному строительству, 7 крупных артелей промкооперации и т. д. В результате этих обследований были приняты конкретные мероприятия к устранению вскрытых недочетов по охране социалистической собственности в промышленности. В частности, были приняты предложения: проводить учет имущества не реже одного раза в месяц, принимая немедленно все меры к выяснению причин обнаружившихся излишков, недостач и т. д., устранить обезличку в пользовании инструментом, введя ответственность за выданный инструмент, завести во всех цехах внутренний учет продукции, поступающей из цеха в цех, наладить учет материалов в кладовых, выдавая их исключительно под расписку, проверить состав пожарно-сторожевой охраны, устранить дефекты в пропускной системе и в системе обысков, усилить инструктаж товарищеских судов, оказать всемерную помощь группам содействия про-

куратуре на производстве в их работе по борьбе с хищениями и т. д.

Что касается применения мер уголовно-судебной репрессии по делам о хищениях в промышленности, то в борьбе с классово-враждебными элементами они применялись правильно. Смягчение репрессий применялось к 30% осужденных. Само собой разумеется, что ст. 51 УК применялась исключительно к трудящимся, совершившим преступление в первый раз, по нужде или под влиянием классового врага и без особо крупных последствий.

Изучение дел дает основание, однако, сказать, что в отдельных случаях судами в отношении некоторых трудящихся применялись излишне суровые меры репрессии.

Например, рабочий фабрики „Трикотажник", бывший член партии, не судившийся, похитил 7 обрезков шелкового трикотажа стоимостью всего 20 руб. Нарсуд приговорил его по закону от 7/VIII на 10 лет лишения свободы. Уголовно-кассационная коллегия дело, за незначительностью похищеного, в уголовном порядке прекратила и передала его для рассмотрения в товарищеский суд. Другой случай. Рабочий завода „Красноармеец" попросил у кладовщика кожи на подметки. Кладовщик продал ему кусок ремня за 20 р. При выходе рабочий был задержан. Нарсуд приговорил обоих к 10 годам лишения свободы. Уголовно-кассационная коллегия приговор утвердила. Такая же излишняя суровость репрессии была допущена и в отношении одной работницы фабрики „Большевичка", не судившейся ранее, имевшей на своем иждивении 5 чел. детей в возрасте от 9 мес. до 11 лет. За похищенный кусок шелка около 1 метра и 4 метров плюша она была нарсудом приговорена по закону от 7/VIII к 10 годам лишения свободы.

В отдельных же случаях нарсуды проявили в борьбе с хищниками мягкотелость. Так, работница фабрики „Большевичка" похитила 50 мешков разной мануфактуры (обрезки), систематически вынося похищенное через ворота. Суд установил, что этой работницей было совершено до 50 краж в течение полутора месяцев. Приговор, однако, был чрезвычайно мягким.

Эти недочеты в работе органов юстиции должны быть решительно выправлены. Задачей органов юстиции на данном этапе социалистического строительства является нанесение быстрых, метких ударов классовому врагу — организатору и вдохновителю хищений, и дифференцированный

подход к трудящимся, совершающим мелкие хищения в силу своей несознательности и неустойчивости.

В свете задач второй пятилетки по построению бесклассового социалистического общества беспощадная борьба с врагами народа, расхищающими социалистическую собственность в промышленности, является важнейшей задачей органов юстиции. Наряду с нанесением жестких ударов по классовому врагу должно быть обращено исключительно серьезное внимание на самую постановку охраны социалистической собственности в промышленности и на воспитание нового, социалистического отношения к ней со стороны широких трудящихся масс.

В результате огромной работы всех органов пролетарской диктатуры по охране социалистической собственности в промышленности мы имеем значительный сдвиг в борьбе с хищениями. Декрет от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности является мощным оружием для разгрома мошеннических махинаций классового врага и имеет огромную мобилизующую роль в вопросе охраны социалистической собственности в промышленности и преодоления мелкобуржуазного рваческого отношения к ней. Максимальная мобилизация всех звеньев пролетарской диктатуры, широкое привлечение рабочих масс к охране социалистической собственности обеспечат окончательный разгром охвостья классово-враждебных элементов, организующих хищения в промышленности.

М. Фокин-Бельский, Г. Шейнин

Хищения в рыбной промышленности

(По материалам Мурманской Окружной прокуратуры)

I

В числе заброшенных и забытых в прежнее время окраин, выдвинутых победами социалистического строительства в ряды промышленных районов, видное место занимает Мурманский округ. Кольский полуостров, на котором расположен Мурманский округ, до революции представлял собою пустынную тундру, в которой жило всего около 10 тысяч человек. Промышленное и экономическое значение края было ничтожно: оно исчерпывалось жалким саамским[1] оленеводством и рыбным промыслом, в котором было занято 5 тысяч рыбаков-поморов, находившихся целиком в руках скупщиков.

Отсутствие связи с центральными районами России (Мурманская ж. д. вступила в эксплоатацию лишь в конце 1916 г.), невозможность кооперирования рыбаков в условиях царской России, примитивность орудий лова и промысловых судов, отдавали бедняка-рыбака в полную кабалу рыботорговцам и скупщикам-кулакам, заставляли его итти к „хозяину" и отдавать весь улов по продиктованным кулаками ценам. Беспросветная нищета была уделом поморов, обреченных на неизбежное вымирание почти в такой же степени, как и основное туземное население полуострова—саамы.

После установления в Мурманске советской власти хозяйственное возрождение Мурманска двинулось вперед гигантскими шагами. Растет население Мурманска, возник новый социалистический город—Хибиногорск, населяются многочисленные становища[2] побережья, намечается медлен-

---

[1] Саамы — так называемые „лопари".

[2] Поселок рыбаков с удобным пристанищем для лодок.

ный, но устойчивый рост численности прежде вымиравшей саамской народности.

Сто тысяч человек привлек к себе Кольский полуостров за годы революции. Мурманский округ стал центром новой для Советского Союза отрасли промышленности — апатитовой. Роль горной промышленности округа будет еще более повышаться по мере разведки и освоения всех его неисчислимых ископаемых богатств: железо, слюда, цветные металлы и редкие минералы в больших количествах залегают в недрах полуострова и на острове Кильдин.

Вместе с тем, Мурманский округ остается на значительный период времени рыбной базой всесоюзного значения, выдвигаясь на первое место в Союзе не только по трескового, но и сельдяному лову. Одновременно с колоссальным ростом улова, являющимся следствием кооперирования ловцов в колхозы, роста механизации, улучшения приемов лова, увеличения количества моторных судов и роста тралового флота, идет и рост рыбообрабатывающей промышленности. В 1931 г. добыча выросла в 13 раз по сравнению с 1913 г. (с 66 до 868 центнеров), количество траулеров с 2, которыми Россия располагала до революции, выросло до 54 к 1932 г.

В этих условиях освоение морских рыбных богатств приобретает серьезное промышленное значение. Кроме трески и сельди, вылавливаются многочисленные ценные породы: морской окунь, зубатка, пикша, палтус, камбала и ряд других. Реки и озера дают лососевые виды: семгу, сиг и форель. Создание в Мурманске траловой базы должно еще более повысить эффективность работы тралового флота.

За 6 месяцев по 5 предприятиям Севтралтреста количество рабсилы увеличилось более, чем на 500 человек. Всего же в составе Севтралтреста на 1/VI 1933 г. было занято более 8,5 тыс. человек, т. е. количество людей, равное всему населению Мурманска в 1926 г. Прирост только за 6 месяцев составил 2800 человек.

Большая часть этой рабсилы либо сосредоточена на траловой базе, где расположены все производственные предприятия СТТ,[1] либо постоянно соприкасается с работой базы и имеет доступ на нее. Из кого же состоят эти кадры работников рыбной промышленности, откуда они прибывают на предприятия, как относятся к социалистическому произ-

---

[1] СТТ — Северный траловый трест.

водству и к общественной социалистической собственности, проходящей через их руки?

Рост населения округа, а следовательно и приток рабочих в рыбную промышленность, идет не за счет естественного прироста населения, а почти за счет въезда новых рабочих, прибывающих в Мурманский округ со всех концов Союза, особенно же из приморских районов Северного края.

Подавляющая часть рабочих состоит из передовых бойцов за освоение рыбных богатств севера. Их самоотверженная, героическая борьба под руководством партийной организации округа привела к тому, что план первого полугодия 1933 г. был выполнен Мургосрыбтрестом на 423%, а Севтралтрестом на 103,9%.

Но наряду с честными рыбаками, рабочими, колхозниками, на предприятия рыбной промышленности Мурманска в большем количестве, чем куда-либо, проникают классово-враждебные и вредительские элементы. Сюда, за полярный круг, в самый северный железно-дорожный пункт Союза, в обилии стекается классово-враждебный, деклассированный и преступный элемент. Кулаки и лишенцы, бывшие люди всех мастей, хулиганы и преступники, лишенные паспорта в Москве, Ленинграде и других пролетарских центрах, приезжают в Мурманск и, запасшись пачкой „липовых", купленных и украденных документов, проникают на промышленные предприятия. Проникая на рыбообрабатывающие предприятия, кулак не только сам производит хищения, но и всеми мерами пытается привить соседу по работе старое, дореволюционное отношение к общественной собственности, как к „казенному добру", которого жалеть нечего.

Классовый враг пролезает во все щели, щупальцы его проникают и на предприятия, и в ряды работников охраны тралбазы, и в транспортную контору, и на траулер. Известную (не малую) роль сыграла в этом вопросе и правооппортунистическая практика работы органов юстиции Мурманского округа в течение 1932 г. Постановление ЦИК и СНК от 7/VIII 1932 г. здесь стало применяться лишь с ноября—декабря 1932 г. Должной разъяснительной работы проведено не было, вопросы профилактики хищений и проверки постановки охраны общественной собственности вовсе не ставились до смены руководства прокуратуры и суда, т. е. до апреля 1933 г.

II

В настоящей работе используются данные о хищениях продукции с предприятий, расположенных на территории тралбазы СТТ в Мурманске. Оъектом хищений является рыба или продукты ее переработки. Мы не анализируем других хищений в предприятиях рыбной промышленности (растраты, подлоги, хищения стройматериалов, приводных ремней, хищения в столовых и ЗРК), как не характерных именно для данной отрасли промышленности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что приводимые ниже сведения о размерах похищенного отражают лишь случаи хищений раскрытых, т. е. лишь часть (и может быть меньшую часть) всех совершенных хищений. И все же эти неполные сведения свидетельствуют о наличии в рыбной промышленности Мурманска систематических хищений ценных сортов рыбы.

За первое полугодие 1933 г. количество задержанных охраной тралбазы и размер обнаруженных хищений представляются в следующем виде:

Месяц	Задержано людей	Отобрано рыбы	Средний размер хищений
январь, февраль, март . .	439	616 кг, 368 „, 406 „	3,16
апрель	сведений нет	523 „	—
май	55	194 „	3,52
июнь	68	283 „	4,2
За 6 м-цев .	не менее 650 чел.	2390 кг	

Как видно из этих, хотя и не исчерпывающих, цифровых данных, средний размер отдельного хищения обнаруживает тенденцию к повышению. Уменьшение же абсолютного количества случаев задержаний в мае—июне 1933 г. находит отчасти объяснение в том, что с 1/V 1933 г. упразднен пикет ведомственной милиции при тралбазе и его место заняла вольнонаемная охрана. Естественно, что в первые дни она не вполне освоилась с обстановкой и допустила значительное число случаев выноса рыбы.

Действительные размеры ущерба, наносимого хищениями рыбы интересам рабочего снабжения, становятся более ясными, если учесть стоимость похищенного. Как указыва-

лось, за полгода охраной отобрано 2390 *кг* похищенной рыбы (морской окунь, зубатка, палтус, сельдь и треска). Стоимость ее по рыночным ценам составит свыше 14000 рублей.

От среднего размера хищений в 3,5—4 *кг* имеются отклонения в ту или иную сторону. Любопытные данные в этом отношении дает статистика задержаний за май—июнь 1933 г. Всего было задержано 123 человека, у которых отобрано 477 *кг* рыбы.

Средний размер хищений, совершенных так называемыми „безработными", т. е. в большинстве случаев преступным и деклассированным элементом, проникшим на базу со специальной целью совершить хищение, превышает 10 кг. Естественно, что и методы хищения применяются в этих случаях более сложные и наглые.

Приведенные цифры устанавливают, что размеры каждого в отдельности хищения невелики. Понятно, злоумышленнику легче выскользнуть с охраняемой территории с меньшим количеством похищенного. Этим, к тому же, он облегчает себе возможность повторных хищений. Свидетельством тому, что определенная категория воров систематически занимается хищением, являются сведения о задержанных лицах, в которых одно и то же лицо значится несколько раз. Так, например, один хищник, имеющий в прошлом судимости, задерживается с незначительным количеством похищенной рыбы, регистрируется, освобождается и в тот же день вновь задерживается с рыбой. Точно такие же данные можно привести и в отношении многих других лиц.

Расхитители социалистической собственности, разумеется, изыскивают разные способы совершения кражи и проноса похищенного через ворота. Наиболее распространенным следует считать пронос рыбы под рубашкой, обвязанной прямо на теле в виде ремня. Таким образом злоумышленник может в один раз пронести от 6 до 15 *кг* рыбы. Проносится рыба, спрятанная в рукавицы, карманы, привязанной к ноге под чулком у женщин или в сапоге под штаниной у мужчины.

Можно указать и более изощренные способы воровства: чтобы незаметней пронести чрезвычайно ценную часть рыбы—филе, ее прячут в волосы и укрывают платком. Опасность этой формы хищений состоит в том, что вырезывается наиболее ценная часть рыбы и тем самым теряется ценность рыбы в целом. Палтус, ценнейшую питательную

рыбу, преступники выносят в мелко-изрезанном виде, насыпая куски мяса в большие пивные бутылки. Рыбий жир—дефицитнейшее лекарство, ухитряются проносить под видом растительного масла. Для маскировки, в бутыль с рыбьим жиром—сверх его, наливается немного масла, по цвету подходящего к рыбьему жиру.

Отмеченные методы классовый враг и его агентура практикуют при мелких хищениях. Там, где похищенное составляет десятки килограмм, враждебные элементы используют все имеющиеся в их распоряжении средства. Если вывозится рыба с территории базы в бочках, то пространство между уторами бочки и полом качки зачастую заполняется рыбой. Оказалось, что под бочкой среднего размера помещается от 3 до 7 окуней, общим весом 14 *кг*, а так как на подводу обычно кладется три бочки, то вор может вывезти в один прием 42 *кг* рыбы.

Доходило до того, что в хищения вовлекались целые команды тральщиков и мотоботов. По рассказам работников рыбной промышленности имели место случаи, когда улов из траулера выгружался неполностью, а часть рыбы умышленно „забывалась" в трюме. Оставшаяся рыба затем отвозилась куда-либо на залив и с одним из команды посылалась в Мурманск для продажи. Судно уходило в рейс, а по возвращении принималось на борт лицо, производившее сбыт украденной рыбы, и вырученные деньги делились между командой.

Из материалов органов юстиции следует, что организующая роль в хищениях принадлежит классово-враждебным элементам, как проникшим на производство, так и находящихся вне производства. Классовый враг вовлекает в хищения и неустойчивых рабочих, которые смотрят на социалистическую собственность как на что-то казенное, чуждое. Именно об этих людях, недавно пришедших из деревни, еще не переварившихся в пролетарском котле, говорил т. Ленин, когда отмечал, что на производстве появилось много людей, смотрящих на социалистическую фабрику с точки зрения единственного помышления: „урвать кусок побольше и удрать".

Наиболее значительные по объему хищения совершаются проникшими на территорию тралбазы деклассированным и преступным элементом, при чем и здесь организующую роль играет прямой классовый враг, часто проникающий на ответственный пост в производстве. Так, например, кулак Архи-

пов, пользуясь своим служебным положением капитана бота, совместно с преступным элементом организовал ночью погрузку в свой бот с тралбазы бочек с сельдью, с целью их хищения, но был при этом задержан. Этой краткой характеристикой основных форм хищений мы и ограничимся.

III

Совершенно бесспорно, что постановка охраны государственного имущества является вернейшим средством борьбы с хищениями. На эту сторону дела должно быть обращено наибольшее внимание органов юстиции. Между тем, как мы указывали ранее, до апреля месяца 1933 г. органами юстиции вопросу постановки охраны тралбазы совершенно не уделялось внимания. Только в апреле месяце старший следователь Окружной прокуратуры произвел глубокое обследование состояния охраны тралбазы. В результате было выяснено, что охрана поставлена плохо. Задержанные преступники освобождались даже при наличии значительного количества похищенного. Учета похищенной рыбной продукции не велось. Отобранная рыба неизвестно куда девалась, сведений о направлении материала и задержанных не имелось.

В мае месяце состоялась реорганизация охраны тралбазы. Ведомственная милиция была снята, организована новая охрана, увеличено количество постов, выработана инструкция, ведутся занятия с низовыми работниками охраны. Однако, необходимо отметить, что и в настоящее время охрана территории тралбазы, где расположены все предприятия, находится не на должной высоте. В июне месяце Окрпрокуратурой, РКИ, редакцией газеты „Полярная Правда“ и Окрпрофсоветом был проведен рейд для проверки выполнения директив правительства и партии о борьбе с хищениями. Несмотря на то, что в системе тралового треста существуют четыре вида пропусков, наружных и внутренних, бригады все без исключения, как на территорию тралбазы, так и на предприятия, проникали без предъявления пропусков. Мало того, некоторые члены бригады подходили к ответственнейшим аггрегатам, прикасались к ним и на это никто не обращал внимания.

Подбор аппарата охраны страдает серьезными дефектами. Установлен случай совместного хищения большого количества рыбы двумя преступниками при содействии работника охраны. Наконец, на территорию тралбазы уже

не так трудно проникнуть, минуя контрольные ворота и другие пункты охраны. Тралбаза представляет из себя громадную территорию на берегу залива, обнесенную плохо сколоченным забором. Злоумышленник для проникновения на тралбазу почти не имет надобности прибегать к сложным техническим приемам. Он отрывает пару досок от ограды или дожидается отлива и проникает на тралбазу совершенно безопасно.

Значительная часть воров проникает на тралбазу по настоящим пропускам, купленным или украденным. Незначительный размер штрафа за утерю или передачу пропуска (до 6 р.) приводит к тому, что только в мае—июне установлено 167 случаев передачи пропусков. Есть категория людей, которая поступает на работу в один из объектов тралбазы с тем, чтобы получить лишь пропуск. Несдача пропусков и неполучение вследствие этого расчета—явления обычного порядка. Казалось бы, что при наличии таких значительных недочетов, охрана должна работать с особой напряженностью.

Несмотря на наличие ряда признаков улучшения в работе охраны, все же и до настоящего времени не изжиты серьезнейшие недочеты. Недостаточно количество „скользящих постов“,[1] плохо инструктированы рядовые работники охраны, пропускающие на территорию людей, не спрашивая у них пропусков. Буквально все рядовые работники охраны при проверке милицией постов охраны отдавали проверявшему лицу, т. е. совершенно постороннему человеку, имеющееся у них оружие.

Неудовлетворительность охраны социалистической собственности видна также и из практики применения штрафов комендатурой тралбазы. Не использовав всех мер борьбы с хищениями, которые надлежало принять как в отношении постановки охраны, так и разъяснительной работы и мобилизации рабочей общественности на борьбу с расхитителями народного добра, руководство охраной тралбазы ввело в качестве меры борьбы взимание с задержанных штрафов в пятикратном размере государственной стоимости похищенного. Система штрафов является не только незаконной, но и недостигающей цели. Увлекшись штрафами, охрана тралбазы почти полностью прекратила направление материалов в производственно-товарищеские суды, что привело

[1] Патруль, обходящий участок.

к падению роли ПТС в деле воспитания рабочих тралбазы. Сама охрана совершено не ведет разъяснительной работы, не мобилизует массу вокруг законов от 7/VIII и 22/VIII 1932 г., не заостряет внимания масс на конкретных случаях хищений, потому что сама не знает конечных результатов своей работы, не требуя справок из суда, прокуратуры и опорода о результатах направленных им дел.

Таковы, в основном, дефекты состояния охраны. Все же надо признать, что в настоящее время охрана тралбазы качественно и организационно укрепляется, проверяются кадры, удаляются классово-чуждые лица.

Классовая линия проводилась судом в основно́м правильно: наиболее суровая репрессия была направлена против классово-враждебного и преступного элемента. Эта линия должна с еще большей последовательностью проводиться в дальнейшей работе суда и прокуратуры. Наряду с этим необходимо отметить отдельные случаи перегибов, неосновательного применения закона от 7/VIII 1932 г. Матрос Куналов, 18 лет, украл 8 окуней, весом 6 *кг*. Осужден нарсудом по закону от 7/VIII 1932 г. к 10 годам лишения свободы. Стоимость рыбы около 40 руб. по рыночным ценам. Рабочий-грузчик Мялкин, не судившийся, за попытку кражи одной рыбы (зубатка) весом 15 *кг* приговорен к 10 годам лишения свободы. Стоимость рыбы около 90—100 руб. по рыночным ценам. Рабочий-кровельщик Латынин, не судившийся, за кражу зубатки весом в 11 *кг* приговорен к 10 годам лишения свободы.

Наряду с ними можно привести ряд примеров явно недостаточных и политически-вредных, оппортунистических приговоров в отношении преступного и враждебного элемента, когда ограничиваются применением только принудработ. Например, Пресняков, без определенного местожительства, судившийся за хулиганство, имеющий привод за кражу рыбы и уволенный с тралбазы также за кражу рыбы, вновь попался на краже 6 *кг* рыбы и приговорен по ст. 162 УК к 1 году исправтрудработ. Пелевин, без определенных занятий и местожительства, имеет судимость и 6 приводов за кражи и спекуляцию, украл 5 *кг* рыбы и приговорен по ст. 162 УК к 2 годам лишения свободы.

Ярким примером непонимания существа дела и степени социальной опасности конкретного преступления может служить дело Мурманского нарсуда по обвинению гр-н Акимова, Ганева и Лугаскова в краже рыбы с тралбазы.

12 мая постовым милиционером был задержан на улице бывший матрос с траулера, 19.IV бросивший тральщик и нигде не работающий гр. Акимов, у которого в чемодане оказалось 12 штук мороженых морских окуней. Спустя три часа, был доставлен в милицию, также с чемоданом, задержанный при продаже рыбы „безработный" Ганев, у которого в чемодане оказалось 18 штук такой же рыбы. Обратило на себя внимание то обстоятельство, что при личном обыске у обоих задержанных оказалась при себе фотография работника охраны тралбазы Лугаскова. Оказалось, что накануне Лугасков предложил Акимову и Ганеву притти на тралбазу во время его дежурства, пропустил их обоих на территорию базы и выпустил с похищенной по его предложению рыбой. Все трое были взяты под стражу, так как имелись основания полагать, что они скроются от следствия. По распоряжению ст. помоблпрокурора, прибывшего в Мурманск, все трое были освобождены под подписку о невыезде, после чего дело направлено в нарсуд. Несмотря на особую распространенность хищений рыбы на тралбазе, на сравнительно значительные размеры похищенного, на наличие сговора с должностным лицом, к тому же специально ответственным за охрану государственного имущества от расхищения — суд квалифицировал дело по ст. 162 п. „г" УК и, рассмотрев дело заочно (так как все обвиняемые немедленно по освобождении, разумеется, скрылись), приговорил Акимова и Ганева к исправительно-трудовым работам сроком на 6 месяцев, а Лугаскова—к исправительно-трудовым работам на 1 год, с удержанием 25% заработка. Совершенно очевидно, что здесь мы имеем серьезное извращение в борьбе с хищениями социалистической собственности.

В этой области очень многое зависит от качества предварительного расследования. Перестройка аппарата расследования в соответствии с последними решениями партии и правительства должна быть положена в основу всей работы. Немыслима борьба за охрану неприкосновенности общественной социалистической собственности при отсутствии гибкости оперативного состава работников, при неумении ориентироваться в маневрах классового врага, без участия в этой работе широчайших масс трудящихся.

На органы расследования возложена важнейшая, ответственнейшая политическая задача: совместно с судом и прокуратурой сломить сопротивление классового врага.

Эта задача может быть выполнена лишь при полном сознании политической важности и при полном овладении техникой расследования дел о хищениях. Быстрота и продуманность следственных действий, классовый, политический подход к каждому преступлению, связь с общественностью,—вот что обеспечивает правильность разрешения вопроса и успешность расследования.

Органы расследования Мурманского округа крайне недостаточно привлекают общественность к борьбе с преступностью. Следственными органами передано в суд сравнительно небольшое количество дел. Изучение этих дел дает основание для вывода, что органы расследования плохо справляются с возложенной на них задачей. До апреля 1933 г. Окружной прокуратурой ни разу не созывалось совещания практических работников расследования. Почти все дела, рассмотренные судом, страдали серьезнейшими упущениями, вытекающими из недооценки политической важности дел и неумения на деле вскрыть маскировку классового врага.

Причины брака расследования сводятся преимущественно к следующему: при обсуждении вопроса о мере социальной защиты исключительно важным является вопрос о классовой принадлежности обвиняемого и его прежней судимости. В Мурманске это особенно важно, потому что в него вместе с основной массой трудящихся стекаются со всех концов СССР классовые враги, скрывающиеся кулаки, деклассированные, с большим уголовным прошлым. Работники расследования могут законно ссылаться на такую объективную причину, мешающую им быстро устанавливать классовое лицо обвиняемого и его судимость, как задержка ответов на запросы, посланные в места происхождения обвиняемых. Органы расследования далеко не всегда пользуются всеми теми возможностями, которыми они располагают для установления личности обвиняемого на месте. Не запрашиваются производственные характеристики с места работы, не допрашиваются товарищи по работе, соседи по квартире, земляки. Подавляющее большинство приезжающих в Мурманск имеют на руках справки сельсоветов. При внимательном осмотре этих справок обнаруживаются подлоги в них; между тем органы расследования не всегда осматривают документы. Мало того, органы расследования очень небрежно заполняют биографическую часть протоколов допросов: в графе „социальное положение“ пишут „крестьянин“, „рабочий“, вместо того, чтобы поинтересоваться, сколько лет работает

человек на производстве. К каким результатам может привести невнимание при заполнении этой графы показывают дела, например, Шанникова и Куклина, задержанных за кражу рыбы. По делу проходят — первый как „крестьянин", а в действительности сын кулака-торговца, второй — как „колхозник", а на самом деле твердозаданец. Или Коренцов и Мамонтов по делу проходят: первый — как „рабочий", а второй — „крестьянин", а в действительности оба деклассированные, так как Коренцов судился за кражи, приговорен к 6 годам „Услага" и высылке, а Мамонтов дважды судился за кражи и приговорен к 5 годам лишения свободы и 3 годами высылки. Кузьмин — вор-рецидивист, систематически похищал рыбу, по делу проходит как „крестьянин-бедняк" и „рабочий", в действительности — деклассированный, имеющий не одну судимость.

В вопросе установления социально-классовой характеристики общественность может оказать ценнейшую услугу. Необходимо ставить вопрос о преступлении на обсуждение рабочего собрания, колхозной массы, группы бедноты или привлечь группы содействия прокуратуре, осодмиловцев, советский актив.

Плохая связь с общественностью ведет и к другим дефектам расследования:

а) Обыски производятся в самых редких случаях, да и то несвоевременно и поверхностно, тогда как при расследовании дел о хищениях производство обысков, личного и на квартире у подозреваемого, необходимо. Это следственное действие должно быть первоочередным. Путем своевременно и тщательно произведенного обыска устанавливается виновность подозреваемого, систематичность хищений, размеры их, в некоторых случаях социальная принадлежность, способ хищений и связь с другими лицами-соучастниками.

По произведенным обыскам протоколы составляются так, что из них понять ничего нельзя.

б) Гражданские иски и конфискация имущества не обеспечиваются наложением ареста на имущество.

в) Размер и результат хищений не устанавливается.

г) Постановкой охраны на предприятиях не интересуются и причины, порождающие возможность хищений, не исследуются.

д) Процессуальные нормы нарушаются, зачастую обвинение преступнику не предъявляется, об окончании следствия ему не объявляется.

е) Обвинительные заключения составляются безграмотно, темпы расследования не выдерживаются.

ж) Протоколы допросов ведутся трафаретно и неумело.

з) Зачастую обвинение строится только на признании обвиняемого.

и) Имели место случаи допросов по одному и тому же вопросу несколько раз, когда это никакой целесообразностью не вызывалось.

Невнимание со стороны органов расследования к простейшим техническим приемам расследования видно из следующих примеров. На одном из предприятий Севтралтреста произошло хищение рыбы на значительную сумму. На место хищения были вызваны сотрудники оперода, которые подробного осмотра места не произвели, собаки ищейки по следу не пустили, а между тем позднее выяснилось, что на месте кражи находились орудия кражи, сами преступники и похищенное. Аналогичный случай имел место в деле хищения из ТПО водников, когда пришедшие на место происшествия сотрудники оперода несколько раз составляли протоколы осмотра места взлома и каждый раз находили новые вещественные доказательства. Собака ищейка также пущена не была, а между тем 3 преступника с похищенным находились тут же в помещении. Двое из них скрылись и только один, случайно задержанный, предстал перед судом.

Таким образом, мы наблюдаем, что органы расследования научно-технические приемы расследования почти не применяют. Отчасти это может быть объяснено несложностью дел: преступник задержан с поличным, виновным себя признает, места жительства не имеет, обыска производить негде.

Также является весьма необходимым обеспечение гражданских исков и исполнения приговора. Большинство органов расследования не разъясняют право хозорганизаций на предъявление гражданского иска.

Стоимость похищенного, как правило, исчисляется по твердым государственным ценам, в то время как это необходимо делать по рыночным. В большинстве же случаев вообще не устанавливается стоимость похищенного. В силу этого суд не знает действительных размеров вреда, причиненного государству действиями обвиняемого. Мало, наконец, установить стоимость похищенного, важно еще отметить размер убытков, как последствий этого хищения. На-

пример, из механических мастерских СТТ был похищен приводной ремень стоимостью в 50 руб. Отсутствие его вызвало простой ряда станков в течение нескольких часов. Все это необходимо выяснять, чтобы суд знал о действительных размерах ущерба от преступления.

Ошибок в работе органов расследования было бы меньше, если бы расследование по наиболее важным делам о хищениях велось народным следователем или последний обеспечивал такой надзор за органами расследования, который гарантировал бы устранение отмеченных дефектов. Следственный аппарат Мурманского округа к сожалению таким руководством похвалиться не может. В нашем распоряжении, наоборот, имелись данные, указывающие на игнорирование органами расследования указаний работников следственного аппарата.

Все вместе взятое не могло не отразиться на качестве и технике расследования.

В связи с реорганизацией надзора за органами расследования, можно с уверенностью отметить, что повторение ошибок будет реже, а когда этот надзор войдет в нормальную колею, усвоит всю сложность работы органов расследования, можно надеяться на их окончательное устранение.

IV

Как уже указывалось, вопросам профилактики хищений и мобилизации рабочей общественности на борьбу с ними не оказывалось достаточного внимания. Систематическое поступление дел о хищениях рыбы с тралбазы не толкнуло органы юстиции на изучение тех общих условий, которые давали возможность совершать эти систематические хищения. Эта работа была начата в апреле 1933 г., со времени обновления состава прокуратуры, а затем и суда. Сейчас, наряду с исправлением ошибок, имевших место в судебной и следственной работе, развернута широкая, хотя и не вполне еще достаточная работа предупредительного порядка. Сюда относятся:

1) изучение прошедших через суд дел о хищениях рыбы с тралбазы с точки зрения выяснения существующих там недочетов в учете и охране рыбопродукции;

2) глубокое обследование работы пикета ведомственной милиции при тралбазе, установившее ряд самых серьезных упущений в постановке охраны;

3) неоднократные совещания работников охраны с проработкой отдельных практических вопросов борьбы с хищениями;

4) массовый рейд-проверка постановки учета и охраны общественной собственности на 39 предприятиях Мурманска и, в том числе, в промышленном комбинате тралбазы;

5) специальные проверки работы производственно-товарищеских судов в области борьбы с хищениями и проведение особого инструктажа на совещании председателей ПТС системы Севтралтреста.

Материалы, полученные при проведении этой работы, использованы в соответствующих разделах настоящей статьи. Они дают отчетливое представление о недочетах в постановке учета и охраны рыбы, о недочетах и ошибках в следственной и судебной работе, о слабых местах в работе общественности. Именно благодаря проведению такого всестороннего анализа всех сторон работы оказалось возможным выпрямить линию нашей борьбы с хищениями.

По итогам изучения дел о хищениях были созваны совещания работников органов расследования и суда, намечены подлежащие устранению дефекты расследования, выработаны общие указания в части квалификации хищений, проработаны некоторые вопросы учета и охраны продукции. Ряд ошибочных приговоров был опротестован в кассколегию и пленум Мурманского Окрсуда и ошибки исправлены.

Обследование работы пикета охраны при тралбазе и установление тесной повседневной связи с ним также способствовало повышению качества работы. Старшим следователем прокуратуры разработана специальная форма протокола задержания, дающая возможность суммировать и анализировать материалы о хищениях, обнаруженных пикетом. Выявлены существенные недочеты в работе охраны, о которых писалось выше: отпуск массы мелких хищников без всякого воздействия (до апреля 1933 г.), увлечение штрафами, крайне недостаточная передача дел в производственно-товарищеские суды, отсутствие учета результатов дел, передаваемых в органы расследования и ПТС, отсутствие постоянной связи между работой охраны, ПТС и цехами и т. д.

Проверка силами общественности, под руководством ст. следователя Мурманской прокуратуры, постановки учета и охраны общественной собственности на тралбазе также

дала ценнейший материал о работе хозяйственников и о работе охраны. Итоги рейда обсуждались на выездном заседании президиума Окр. КК-РКИ, приняты решения организационного порядка и наложены взыскания на соответствующих работников. В частности, предложено проверить состав охраны, удалить социально-чуждых и судившихся работников, выработать точную инструкцию для охраны и систематически проверять несение постовой службы, улучшить систему пропусков и т. д. Материалы рейда были широко освещены в окружной газете „Полярная Правда".

Отдельно следует остановиться на работе производственно-товарищеских судов в области борьбы с хищениями рыбопродукции. Приходится признать, что ПТС являющиеся одним из важнейших средств в деле коммунистического воспитания масс трудящихся, не включились должным образом в борьбу с хищениями и, особенно, с недобросовестной, небрежной постановкой учета и охраны народного добра. Просмотром дел ПТС всех предприятий тралбазы за I полугодие 1933 г. установлено, что через товарищеские суды прошло следующее количество дел о хищениях:

Название предприятия	Пост. дел	Из них		Результат				Примечание
		о хищен.	о плохой охране	штраф	выговор	увольнение	перед. в суд	
Мех. мастерск. .	4	4	—	1	1	2	—	Штрафы по 100 р.
Посолочный завод	5	5	—	4	1	—	—	
Трансп. контора .	—	—	—	—	—	—	—	
Фил.-хол. завод .	—	—	—	—	—	—	—	
Бондарн. завод .	—	—	—	—	—	—	—	
Погр. контора . .	6	6	—	3	1	—	2	
Всего .	15	15	—	8	3	2	2	

Картина совершенно безотрадная. В то время, как только за май — июнь было задержано 49 чел. расхитителей рыбы с посолочного завода, товсуд за полгода разобрал всего 5 дел. Обращает на себя внимание полное отсутствие в производстве товарищеских судов дел о небрежной охране народного добра, между тем ПТС в первую голову

должны интересоваться условиями, дающими возможность совершать хищения.

Крайне незначительное количество дел о хищениях, прошедших через товарищеские суды, отчасти объясняется тем, что до самого последнего времени охрана в очень редких случаях передавала им дела о задержанных. Народный суд за I полугодие 1933 г. также не передал в товарищеские суды тралбазы ни одного дела о мелких хищениях. С другой стороны и сами товарищеские суды без достаточной заинтересованности относились к делу охраны общественной собственности. Проведенное Окрпрокуратурой в июле 1933 г. совещание председателей производственно-товарищеских судов тралбазы обнаружило, что товсуды транспортной конторы, бондарного и филейно-холодильного заводов за полгода не рассмотрели ни одного дела о хищениях. Товсуд посолочного завода рассмотрел 5 дел о хищениях и в 4 случаях применил штраф на 100 р. Не говоря уже о незаконности такого приговора, воспитательное значение его не является достаточным.

Направляя дела в нарсуд, товарищеские суды не следят за исходом этих дел и не сообщают о результатах рабочим данного предприятия. Между тем, все работники ПТС отмечали, что разбор в товарищеском суде дел о хищениях всегда привлекает большое количество рабочих, требующих применения суровых мер в отношении виновных. Так, на посолочном заводе при большом стечении слушателей товарищеский суд разобрал дело работницы, пытавшейся украсть одного морского окуня, а при задержании бросившей его в залив. Суд постановил объявить виновной строгий выговор, осветить ее поступок в местной газете с помещением фотографии этой работницы. Большой интерес, проявляемый рабочими к заседаниям ПТС, подтвердили и другие выступавшие товарищи (товсуд мехмастерских, транспортной конторы СТТ).

Подчеркивалось также большое влияние показательного процесса, организованного на посолзаводе нарсудом, когда две работницы за систематические кражи были приговорены к 2 годам лишения свободы. С этим процессом связывается серьезное сокращение количества хищений на заводе. К сожалению, количество выездов суда для рассмотрения дел о краже рыбы на месте, на базе, крайне незначительно. За полгода таких выездов суда на тралбазу было сделано только 4.

О работе групп содействия прокуратуре по борьбе с хищениями материалов никаких нет, так как эти группы организованы только в мае — июне 1933 г.

Таковые основные итоги анализа борьбы органов юстиции Мурманского округа с хищениями рыбы в рыбной промышленности в I полугодии 1933 г. Поставив перед собой задачу проанализировать вопрос о борьбе с хищениями рыбы в промышленных предприятиях Мурманска, мы попытались разрешить эту задачу с имевшимися у нас данными.

Основными выводами из приведенных нами материалов должны являться: необходимость решительного повышения активности и самодеятельности рабочих общественных организаций в борьбе с хищениями, усиление воспитательной и разъяснительной работы со стороны органов юстиции, усиление борьбы за улучшение постановки охраны продукции промпредприятий, повышение классовой бдительности, выявление и изгнание классово-враждебного и преступного элемента, жесткое репрессивное воздействие на деклассированные и враждебные группы, занимающиеся хищением народного добра.

А. Аболин

Органы юстиции в борьбе со спекуляцией на современном этапе

Широкое развертывание товарооборота между городом и деревней является одним из крупнейших достижений первой пятилетки. Огромный рост промышленной и сельскохозяйственной продукции и повышение материальной обеспеченности трудящихся вызвали оживление и расширение товарооборота. Абсолютное преобладание социалистических элементов в народном хозяйстве, наличие мощной государственной промышленности и целой системы колхозов и совхозов, обеспечивающих государству громадные резервы сельскохозяйственных и промышленных товаров, подняли торговую форму смычки на новую более высокую ступень—ступень советской торговли. Из товарооборота совершенно вытеснены частные торговцы и посредники—„советская торговля есть торговля без капиталистов—малых и больших, торговля без спекулянтов—малых и больших" (Сталин).

Всем попыткам частных торговцев и спекулянтов использовать товарную форму смычки города и деревни партия и правительство объявили безпощадную борьбу. Против спекуляции был издан ряд постановлений. В постановлении ЦИК и СНК от 20 мая 1932 г. „О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян", в развитие изданных ранее постановлений было указано: „Не допускать открытия магазинов и лавок частными торговцами и всячески искоренять перекупщиков и спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян". Наконец, 22 августа 1932 г. был издан закон о борьбе со спекуляцией, обязавший ОГПУ, органы прокуратуры и местные органы власти принять меры к искоренению спекуляции, применяя к спекулянтам и перекупщикам жесткие репрессии—заключение в концентраци-

онный лагерь сроком от 5 до 10 лет без права применения амнистии. Этот закон лег в основу борьбы органов юстиции за советскую торговлю, ибо „современная советская торговля и борьба за искоренение спекуляции —одно неразрывное целое“ (Молотов).

В задачу настоящей статьи входит освещение состояния борьбы со спекуляцией и проведения в жизнь органами юстиции Ленинградской области закона от 22 августа 1932 г. на основе изучения группы дел, разобранных народными судами.

Вопросы борьбы с извращениями принципов советской торговли, государственной и кооперативной, борьбы против спекулянта за советским прилавком, против искривлений политики партии и нарушений советских законов о колхозной торговле со стороны должностных лиц в настоящей статье не затронуты и должны быть предметом особого обсуждения.

I

Частные торговцы, спекулянты, перекупщики, стремятся проникнуть в товарооборот между городом и деревней, используя все промахи, проявления неповоротливости, косности и бюрократизма в отдельных звеньях государственной и кооперативной торговой сети. Они пролезают в каждую щель, образовавшуюся в товарообороте, пытаясь внести дезорганизацию в советскую торговлю и помешать налаживанию правильного снабжения рабочих и колхозных масс. Главным образом внимание спекулянтов сосредоточено на предметах массового потребления и продуктах сельского хозяйства. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г. указано, что „за последнее время, несмотря на запрещение, участились случаи спекуляции, особенно спекуляции товарами массового потребления“.

Объекты спекуляции по 200 изученным делам, разобранным народными судами в 1933 г., следующие:

мука и хлеб	49 дел	продукты промышленного производства (сахар, чай, конфекты и проч.)	15 дел
картофель, овощи и фрукты	11 „	махорка, папиросы . .	15 „
мясо, молочн. продукты, яйца	37 „	одновременно и промтовары и продукты с/х	20 „
промтовары (мануфактура, кожа, стекло, мыло и пр.)	44 „	вино	6 „
		сено	2 „
		дрова	1 „
		Всего . .	200 дел

Дела о спекуляции хлебом составляют 25% дел, промтоварами—37%, продуктами сельского хозяйства—24%, о спекуляции одновременно и промтоварами и продуктами с/х—10% дел.

Главное поле деятельности спекулянтов—колхозные базары и рынки. По 134 делам спекуляция производилась на колхозных базарах, на рынках и в местах, прилегающих к рынкам, по 46 делам—в частных квартирах, на улице и др. местах; по остальным 20 делам спекулянты задержаны в поездах и на станциях железной дороги.

Говоря о формах и методах спекуляции, необходимо отметить следующие характерные черты спекуляции на современном этапе:

1. Связь спекуляции с расхищением социалистической собственности, участие спекулянтов в хищениях и их пособничество ворам и расхитителям государственного и общественного имущества.

2. Использование спекулянтами неповоротливости и недостатков организаций государственной и кооперативной торговой сети, временных затруднений и перебоев в снабжении трудящихся.

3. Большую активность, ловкость, изворотливость спекулянтов, пользующихся богатым арсеналом всяческих ухищрений, всякого рода способами по приобретению товаров и перепродаже их, настойчиво проникающих во все отрасли торговли, на все участки товарооборота в городе и деревне.

4. Выполнение спекулянтами не только роли дезорганизаторов товарооборота и правильного снабжения рабочих и колхозных масс, но также и роли дезорганизаторов и вредителей ряда отраслей социалистической стройки: развития животноводства, сохранения конского поголовья, налаживания работы жел.-дор. транспорта и т. д.

Спекуляция тесно связана с хищениями социалистической собственности. Хищник и спекулянт это родные братья, а зачастую даже одни и те же люди.

По громадному большинству дел о расхищении государственной, кооперативной и общественной собственности, расхитители этой собственности или сами сбывают похищенное на рынках, базарах, или чаще всего пользуются услугами посредников и спекулянтов. Нередко спекулянт является и организатором хищения.

Характерными в этом отношении примерами могут служить следующие дела. Профессиональный спекулянт Карья-

лайнен вошел в соглашение с руководителями колхоза „Пунамяки" — Сюккя, Александровым и возчиком колхозного молока Кирьянен, и скупал от них колхозное молоко (не только излишки, но и подлежащее сдаче государству по договору контрактации), выдавая им подложные счета. От имени колхоза он продавал молоко на рынке и предприятиям общественного питания. С июня по декабрь 1932 г. Карьялайнен, таким образом, закупил и перепродал 12 000 литров колхозного молока. Он присвоил себе 3568 руб. разницы между продажной стоимостью молока и стоимостью, проводимой по колхозным книгам по подложным счетам. Частью этой суммы Карьялайнен поделился с Сюккя, Александровым и Кирьянен, с которыми вместе пьянствовал в пивных и ресторанах Ленинграда.

Барышник Грудин организовал шайку конокрадов и спекулянтов, состоящую из воров-рецидивистов Долина и Кончина, кулаков-торговцев Ивана и Василия Базаровых. Шайка занялась систематическим хищением лошадей, принадлежащих колхозам и крестьянам-единоличникам. С октября 1932 г. по март 1933 г. этой шайкой было похищено более 70 лошадей, главным образом с мест стоянок лошадей на базарах, у больниц, советских учреждений, со дворов ночлега приезжих крестьян. Кроме этого, шайка скупала лошадей на базарах. Похищенные и скупленные лошади, вполне годные для работы, в заранее подготовленных местах убивались и мясо сбывалось на рынках, а также в кооперативные организации разных районов.

В Ленинграде была задержана на рынке при продаже папирос гражданка — жена продавца киоска Ленторгин. Выяснилось, что муж ее, пользуясь своим служебным положением, систематически перепродавал на рынке по спекулятивным ценам папиросы, поступавшие в киоск. На рынке в Колпино при продаже 2 буханок хлеба был задержан Турцев, деклассированный, без определенных занятий, имевший две судимости. Расследование установило, что Турцева снабжал хлебом извозчик кирпичного завода Чичев, который перевозил хлеб из горпо в ларек и у которого обнаруживались иногда недостачи хлеба.

Задача общественности и органов, ведущих борьбу со спекуляцией, не только изобличить спекулянтов, но и выявить происхождение товаров, являющихся предметом спекуляции, и установить связи спекулянтов по приобретению этих товаров. Надо помнить, что за спинами спекулянтов

весьма нередко скрываются воры и расхитители социалистической собственности. К сожалению, очень часто по делам о спекуляции эта сторона дела упускается из виду.

Спекулянты, частные торговцы, внимательно следят за всеми перебоями в снабжении теми или иными предметами широкого потребления, и чутко на эти перебои реагируют. В Ленинграде были моменты нехватки в торгующих организациях спичек. Моментально в Чудовском р-не, где имеются спичечные фабрики, появляется большое количество скупщиков спичек и возникает ряд дел о спекулянтах спичками. В Ленинграде трудно было достать в продаже ламповые стекла. Вблизи Ленинграда, в Мало-Вишерском р-не, где расположены стекольные заводы и где ламповые стекла продаются во всех кооперативных магазинах в неограниченном количестве, появляются массами покупатели ламповых стекол, закупающие их по нескольку десятков и даже сотен штук сразу. Из всех дел о спекуляции, прошедших через нарсуд М.-Вишерского р-на за январь—апрель 1933 г., более половины было о спекуляции ламповыми стеклами.

Наибольшую активность спекулянты проявляют в скупке и перепродаже дефицитных и нормированных товаров. При этом они с удивительной ловкостью и изворотливостью используют все возможности приобретения этих товаров. Ими быстро учитывается степень разницы рыночных цен этих товаров в территориально разных пунктах.

Хлеб и мука закупается на колхозных базарах, в сельских местностях и на дому у крестьян, и перепродается в городах. Например, спекулянт Ходаковский приехавший из Украины, систематически закупал муку по 45 р. пуд в Опочецком р-не Ленинградской области и неоднократно возил ее в гор. Витебск, продавая там по 125 р. пуд. Хлеб закупается и в городах, особенно широко в Ленинграде, и вывозится для перепродажи в другие города, поселки и пригородные местности. В городе хлеб скупается спекулянтами не только на рынках, но, путем всяческих ухищрений, и в кооперативных магазинах.

Нередко спекулянт имеет у себя на руках заборные книжки, похищенные где либо, утерянные владельцами их, выданные „мертвым душам“, в конечном счете скупленные спекулянтом, и по этим книжкам получает в магазинах хлеб. Например, в Октябрьском р-не Ленинграда был задержан при продаже хлеба Миникаев. Расследование установило, что он скупал на рынках заборные книжки, получал по ним

хлеб и перепродавал, зарабатывая по 40 — 45 руб. в день. В Выборгском р-не Ленинграда Сирнс систематически спекулировал продуктами, полученными по карточкам, которые были похищены из общежития Электростроя.

Особенно опасна спекуляция мясом. Перепродавая мясо, спекулянт не только скупает его на рынке. Чаще всего он разыскивает и закупает на месте скот, приобретая не только годный для мяса, но и всякий скот, в частности рабочих лошадей. Спекулянт подрывает развитие животноводства и особенно вредит делу сохранения и развития конского поголовья. В Красногвардейске были задержаны Прокофьев и Анисенков при попытке продать мясо коровы. Расследование установило, что они разъезжали по деревням, купили корову за 1000 руб., 2 лошади за 250 и 200 руб. и прирезали скот, намереваясь мясо распродать. В Пригородном р-не был задержан Никазов, барышник лошадьми, который нашел, что выгоднее не менять и не продавать купленных лошадей, а резать их и продавать мясо. В его сарае были найдены 2 зарезанных лошади.

Перепродавая промтовары, спекулянты проявляют большую активность в изыскании товаров. Они не останавливаются и перед поездками на громаднейшие расстояния, загромождая железнодорожный транспорт и мешая четкому налаживанию пассажирского движения. Проживающий в Луге Кривоногов, лицо без определенных занятий, два с лишним года перепродавал, совместно с женой, промтовары, совершая систематические поездки за товарами не только в Ленинград, но и в Одессу, откуда привозил махорку, папиросы и проч. В Детском Селе на станции жел. дороги была задержана Плотникова с багажем, в котором находилось 4 пуда махорки. Было установлено, что Плотникова неоднократно привозила махорку из Черниговской губ. и продавала на рынках Ленинграда.

Приведенные примеры свидетельствуют о большой изощренности методов борьбы классового врага — спекулянта, мешающего развертыванию советского товарооборота и улучшению снабжения рабочих и колхозных масс.

II

В товарооборот между городом и деревней в целях дезорганизации дела снабжения рабочих и колхозных масс и в целях личной наживы проникают классовые враги—торговцы, кулаки, а также прямые агенты их — всякие анти-

общественные, деклассированные элементы, лентяи, лодыри, не желающие заниматься честным трудом. Спекуляцией иногда занимаются и некоторые трудящиеся, находящиеся в плену мелкобуржуазной психологии, рваческих настроений и скатывающиеся ради частно-собственнической наживы в лагерь врагов трудящихся.

Классово-враждебные элементы — торговцы, кулаки, деклассированные, лица без определенных занятий, составляют по изученным делам около половины всех осужденных. Эти данные, однако, не отражают полностью действительной картины социального состава осужденных и требуют значительных поправок. Органами расследования и суда классовое лицо обвиняемых в делах о спекуляции выявляется весьма поверхностно и неполно. В ряде случаев социальное происхождение и род занятий обвиняемого выясняется исключительно со слов самого обвиняемого. Ясно, конечно, что каждый спекулянт постарается спрятаться под личиной трудящегося и назовет себя рабочим, крестьянином или служащим. Поэтому количество торговцев, кулаков, спекулянтов-профессионалов среди осужденных несомненно значительно больше, чем указано выше.

Изучение конкректных дел дает следующую картину социального состава осужденных за спекуляцию. Значительную часть спекулянтов составляют бывшие торговцы, которые при всяком удобном случае проникают в товарооборот между городом и деревней. Бывший торговец Шаров, ранее имевший свою торговлю на рынке, в продолжении последних 2—3 лет торговал нелегально, закупал в Луге от крестьян сельхозпродукты—картофель, молочные продукты и проч., возил их в Ленинград и продавал, а из Ленинграда привозил в Лугу и перепродавал мыло, конфекты, синьку, ламповые стекла и пр. В Волховском районе быв. торговка Конюкова спекулировала, привозя из Ленинграда и перепродавая чай, сахар, булки и пр. и закупая для перепродажи местные сельско-хозяйственные продукты. Бывшие торговцы, лишенные избирательных прав, Савин и Богомолов, устроившись рабочими в Ленинградском порту, в дни колхозных базаров скупали на вокзале у приезжавших крестьян мясо и перепродавали его на рынке.

Необходимо учесть эти стремления частных торговцев. купцов первой стадии нэпа, проникнуть в торговлю. Они вышиблены совершенно за последний период из товарооборота, но надо крепко запомнить указание товарища

Сталина: „это не исключает того, что могут вновь появиться в товарообороте, по закону атавизма, частные торговцы и спекулянты". Надо также иметь ввиду, что по делам о хищениях социалистической собственности эта группа бывших торговцев играет немаловажную роль в качестве организаторов хищений, подстрекателей, пособников, посредников по сбыту похищенного. От органов пролетарской диктатуры требуется большая бдительность при изобличении этих бывших людей, пресечении их спекулянтской деятельности и установлении их связей с расхитителями социалистической собственности.

Значительная часть спекулянтов — остатки разгромленного кулачества. Скрывающиеся беглые кулаки, а также кулаки, сохранившиеся еще на своих старых насиженных местах, ищут новых форм эксплоатации трудящихся и наживы за их счет. Часть из них проникает в товарооборот, занимается спекуляцией. Например, в Струго-Красненском р-не кулак Кипер систематически закупал и перепродавал на рынке мясо, картофель. Ложкин — кулак, индивидуально обложенный, судившийся за невыполнение твердых заданий и скрывшийся от отбывания меры социальной защиты, переехал из Московской области в Красногвардейск, Ленинградской области, пробрался на службу и райжилотдел и, скрывшись под маской советского служащего, в крупных размерах спекулировал мясом, маслом, яйцами, яблоками и проч., закупая и перепродавая эти продукты не только лично, но и через своих агентов.

На органы, ведущие борьбу со спекуляцией, ложится ответственная задача по выявлению этих скрывающихся остатков кулачества, вредящих советскому государству в товарообороте.

В группе лиц без определенных занятий и лиц, социальная физиономия которых не выяснена, составляющей немалый процент всего количества осужденных, значительную долю, очевидно, составляют именно скрывающиеся кулаки и частные торговцы. К этой же группе относятся деклассированные элементы, ставшие на путь спекуляции и являющиеся спекулянтами-профессионалами. Например, в Ленинграде на колхозном базаре при попытке продать 20 *кг* свинины был задержан Гродский. Расследование установило, что Гродский уже в течение 2-х лет нигде не работал, ездил по деревням, закупал поросят, резал их на мясо и продавал, в Ленинграде-же закупал мануфактуру и перепродавал ее в деревнях.

Спекулянтами стала и некоторая часть крестьян-единоличников. В речи на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников т. Сталин говорил: „Я знаю, что одна часть единоличников развратилась окончательно и ушла в спекуляцию". Из дел о спекуляции можно привести такие характерные и типичные примеры: середняк-единоличник М.-Вишерского р-на Михайлов, саботировавший задания по заготовкам, отказывавшийся от работы на лесозаготовках, систематически ездил в Ленинград, закупал там мануфактуру, сахар, махорку, и в деревне продавал их или менял на сельхозпродукты. Середнячка-единоличница Гусарова, судившаяся 2 раза за шинкарство, скупала вино, меняла его на с/х продукты, которые продавала по спекулятивным ценам.

Если процент крестьян-единоличников среди осужденных невелик, то это объясняется тем, что их труднее выявить, так как они имеют возможность на рынках продавать скупленные с/х продукты под видом продукции своего производства и, кроме того, часть из них, в силу плохого выяснения социального лица осужденных, проходит по группе „без определенных занятий", „рабочие" и др.

Среди спекулянтов, хотя и в незначительном количестве, имеются также и колхозники, которые вместо честного труда избрали путь легкой наживы за счет других. Например, в Пригородном р-не член колхоза — Грузнов, занимавшийся спекуляцией и до вступления в колхоз, в колхозе вовсе не работал, прикрылся званием колхозника, скупал в окружающих деревнях сено и возил продавать в Ленинград.

За спекуляцию осужден и ряд лиц, которые по делам проходят как рабочие. По данным статистики и материалам изученных дел процент таких лиц довольно значителен. Однако, эти данные далеко не отражают действительного положения вещей. Во-первых, по большинству этих дел осужденные проходят как „рабочие" с их же слов, без подтверждений этого какими-либо документами. Несомненно, что под видом рабочих прошел через суд ряд лиц из классово-враждебных элементов. Во-вторых, именно по этой группе осужденных допущено большое количество судебных ошибок, перегибов и случаев неосновательного осуждения за спекуляцию. В третьих, в этой группе осужденных рабочих очень много сомнительных рабочих, имеющих весьма небольшой стаж работы, порвавших связь с производством, уволенных за нарушения труддисциплины, прогулы, находящихся на грани превращения в деклассированный элемент.

В М.-Вишерском р-не за систематическую спекуляцию хлебом и махоркой был задержан Пекер, который предъявил документы, подтверждающие, что он был рабочим в Ленинграде. По документам рабочий стаж его 2 года, самому Пекеру 40 лет и чем он занимался раньше — неизвестно. Оказалось, что он уволен с работы за прогулы, в течение 3-х месяцев не работал и занялся спекуляцией.

Аналогичная картина устанавливается при просмотре дел о спекулянтах-служащих и осужденных за спекуляцию жен трудящихся—домохозяек, которые во многих случаях оказываются женами лодырей, пьяниц, спекулянтов.

Таким образом, кадры спекулянтов в основном состоят: 1) из бывших торговцев и купцов, вышибленных из своих прежних позиций и пытающихся вновь пробраться в товарооборот; 2) из остатков разгромленного кулачества, бежавшего с места своего жительства; 3) из деклассированных элементов, не желающих заниматься честным трудом; 4) из той части крестьян-единоличников, которая отказывается от честного труда, не желает вступать в колхозы, становится на путь легкой наживы за счет трудящихся; 5) из отдельных рабочих, колхозников, служащих—рвачей, лодырей, порвавших связь с производством.

В среде спекулянтов преобладают и играют главную роль классово-враждебные элементы — б. торговцы, кулаки, деклассированные.

III

Борьба со спекуляцией требует со стороны органов, ведущих эту борьбу, большевистской бдительности, уменья изобличить спекулянтов, правильно направить удар судебной репрессии, четкости в работе, высокого качества расследования и судебного приговора. Борьба эта требует также мобилизации рабочей и колхозной общественности на помощь органам милиции, прокуратуры и суда. Практика работы показывает, однако, что до сих пор качество работы органов расследования, прокуратуры и суда по борьбе со спекуляцией страдает весьма серьезными и существенными недочетами, что участие общественности в борьбе со спекуляцией относительно незначительно.

Кем, по чьей инициативе возбуждаются дела о спекуляции, кто выявляет и помогает выявлять спекулянтов—врагов трудящихся и советского государства? По изученным

200 делам о спекуляции инициаторами возбуждения дел были:

органы милиции	101	члены бригад содействия милиции (бригадмил) .	12
органы ОГПУ	21	жакт'овская общественность	4
финорганы	27	рабкоры и селькоры (по газетным заметкам) . .	3
должностные лица разных советских организаций	16		
отдельные граждане . .	16		

Следовательно, лишь 9% дел возбуждено при содействии общественности, 8%—по заявлениям отдельных граждан, а подавляющая масса дел возбуждена по инициативе самих органов расследования, организаций и лиц, обязанных вести борьбу со спекуляцией.

Крайне недостаточное вовлечение общественности в борьбу со спекуляцией является одним из важнейших пороков работы органов расследования, влекущим за собой ряд промахов и грубейших ошибок в работе. Спекуляция по своему характеру является таким видом преступления, который труднее всего скрыть от общественности и который легче всего может быть вскрыт именно через общественность. Роль общественности, поэтому, должна быть особенно огромна в борьбе со спекуляцией. Отсутствие участия общественности в возбуждении дел может привести и приводит к браку в работе органов расследования и неосновательному возбуждению дел. Крепкая связь с общественностью и опора на общественность при возбуждении дел о спекуляции гарантировали бы органы расследования, а также и суд, от многих ошибок.

По Ленинградской области с октября 1932 г. по май 1933 г. брак в работе органов расследования составлял 17% (неосновательнов озбужденные дела, которые были прекращены прокуратурой и судом, а так же дела, по которым вынесены оправдательные приговоры). Если учесть, что часть дел прекращается самими органами расследования до передачи дел в прокуратуру и суд, что прекращается также часть дел по кассационным жалобам и в порядке надзора, то процент брака значительно повысится. Из 268 чел., привлеченных по 200 изученным делам, количество лиц, оправданных и в отношении которых дела прекращены судом первой и второй инстанции, составляет 25% (55 чел.).

Это означает, что в ряде случаев органы юстиции не сумели изобличить спекулянтов, не проявили достаточной

бдительности и направили удар не по настоящим спекулянтам. Примерами безответственного, головотяпского возбуждения дел можно привести следующие случаи.

Конторщик Сестрорецкого курорта Трифонов привез из Ленинграда в Сестрорецк 2 пары спортсменок (ботинок) и предлагал своим знакомым 1 пару у него купить. Участковый инспектор милиции усмотрел в этом спекуляцию, приступил к расследованию, 37 дней вел его, допросил ряд свидетелей, установил, что был еще когда-то случай продажи Трифоновым одной рубашки. Обвиняемый утверждал, что вторую пару ботинок он купил по просьбе своего знакомого, и после того, как тот отказался от ботинок, он предложил их купить другим знакомым по той же цене, которая была им уплачена в магазине. Обвиняемый подтвердил также, что действительно был случай продажи им одной своей рубахи знакомому по просьбе последнего. Участковый инспектор милиции счел эти материалы достаточными для предания Трифонова суду и направил дело в суд. Суд Трифонова оправдал.

Мартынова, крестьянка-середнячка, продавала на рынке табак. Участковый инспектор милиции ее задержал. Несмотря на то, что Мартынова представила справку сельсовета, что табак выращен в собственном хозяйстве Мартыновой и несмотря на то, что в этом же убеждал и вид продаваемого табака, инспектор милиции все же завел уголовное дело и направил его в суд. Суд дело прекратил.

Эти примеры говорят о непонимании некоторыми работниками органов расследования того, что спекуляция — это скупка и перепродажа в целях наживы.

В ряде случаев органы расследования идут по линии наименьшего сопротивления — вместо выявления действительных спекулянтов, посредников, занимающихся скупкой предметов широкого потребления для перепродажи в целях личной наживы и обогащения, привлекают к ответственности за всякую продажу, не имеющую, по существу, ничего общего со спекуляцией. Ясно, что это является грубым извращением борьбы со спекуляцией и приводит к дискредитации этой борьбы и самих органов расследования. Это неумение правильно направить удар по настоящему спекулянту объясняется также тем, что в возбуждении дел не участвует общественность, что дела возбуждаются вне связи с общественностью, административными методами.

Органы расследования должны не только продуманно возбуждать уголовные дела о спекуляции, но и правильно организовать расследование, обеспечить надлежащее качество его. Наряду с делами, по которым расследование проведено прекрасно, мы имеем большое количество дел с низким по качеству или вовсе недоброкачественным материалом расследования. Основные недочеты расследования дел о спекуляции таковы:

1. Невыявление или неполное выявление социально-классового лица обвиняемых.

2. Неполнота, поверхностность, небрежность расследования.

3. Отсутствие участия общественности в процессе расследования.

4. Непринятие мер к обеспечению конфискации имущества.

5. Неосновательное применение по ряду дел в качестве меры пресечения содержания под стражей.

6. Игнорирование по ряду дел процессуальных норм и чрезмерное упрощение процесса расследования.

По материалам значительного количества дел о спекуляции совершенно невозможно сказать, какова же социальная физиономия обвиняемого, с кем же имели дело органы расследования и суд. Правда, по ряду дел о спекуляции весьма затруднительно выяснить социальное лицо обвиняемого, так как часто спекулянт задерживается вдали от постоянного своего местожительства. Однако, и в том случае, когда имеется полная возможность выяснить лицо обвиняемого, органами расследования эта возможность не всегда используется. Напри мер, участковым инспектором Пригородного РУМ был задержан Куликов, почти ежедневно продававший по мешку печеного хлеба. Куликов на допросе заявил, что он из деревни, судился, был церковным старостой, в хозяйстве раньше имел 2 лошадей, 4 коров. Несмотря на эти указания о том, что Куликов из кулаков, органы расследования не приняли никаких мер к выяснению действительного лица Куликова.

Совершенно непонятно, как органы расследования и суд могут бороться со спекуляцией и спекулянтами, не выясняя социально-классового лица обвиняемых. Ясно, что при таком расследовании дел смазывается вся борьба со спекуляцией, неизбежны правооппортунистические ошибки и „левацкие" перегибы в отношении трудящихся. Так, Дновским нарсудом

за спекуляцию был осужден некто Козленко. Так как личность Козленко органами расследования установлена не была и он проходил по делу „колхозником из бедняков", суд ограничился мягкой мерой социальной защиты — исправтрудработами. Когда же стали приговор приводить в исполнение, оказалось, что Козленко - колхозник никогда не спекулировал, не задерживался и находится в рядах Красной армии, а под его фамилией, воспользовавшись утерянными документами и нечеткостью работы органов расследования, судилось другое лицо.

Выяснение социально-классового лица обвиняемых, характеристики их с места работы или жительства, являются одним из важнейших моментов расследования дел о спекуляции. Без этого выяснения материалы расследования теряют свое значение и смысл.

По ряду дел, при задержании подозреваемых в спекуляции, органы расследования крайне упрощают процесс расследования, а иногда ограничиваются лишь опросом одного обвиняемого, т. е. по сути дела не производят никакого расследования. Не выясняется, имела ли место систематичность в скупке и перепродаже, чем и в каких размерах обвиняемые спекулировали, продолжительность спекуляции, а по некоторым делам плохо выяснены даже те факты покупки и продажи, за которые обвиняемые были задержаны. В силу этой неполноты расследования нередко настоящие спекулянты ускользают и удар неосновательно обрушивается на голову трудящихся.

Например, в Слуцке на рынке при продаже хлеба был задержан Мочаловский, который, по заявлению коменданта рынка, почти каждый день торговал на рынке хлебом, табаком и папиросами. Милиция ограничилась лишь допросом одного обвиняемого и направила дело в суд. Таким образом, расследование, по существу, произведено не было, несмотря на то, что личность Мочаловского внушала подозрение. Мочаловский по-своему восполнил пробел расследования, приведя на суд 3 свидетелей, которые показали, что они не видели, чтобы Мочаловский спекулировал, и что иногда Мочаловский посылал хлеб своей семье в деревню. Совершенно очевидно, что свидетели по существу ничего не сказали, и всякий спекулянт может представить в суд сколько угодно подобных свидетелей. Суд Мочаловского оправдал.

Органы расследования, подходя иногда к расследованию дела о спекуляции механически, регистрируют только факт

задержания при скупке или перепродаже и направляют дело в суд. Обвиняемый допрашивается поверхностно, находящиеся при нем документы не проверяются. В необходимых случаях не производятся обыски на квартире обвиняемого, тогда как обыск мог бы дать богатые материалы. Не опрашиваются свидетели, знающие образ жизни и поведение обвиняемых, представители жактов, сослуживцы, соседи по квартире и т. д. Совершенно очевидно, что при таком качестве расследования невозможно выявить спекулянтов, и ряд дел о подлинных спекулянтах смазывается.

Важнейшим недочетом расследования является игнорирование общественности. Из 200 изученных дел о спекуляции лишь по 2 делам в расследовании принимала участие общественность (члены бригадмил). Между тем, как можно выявить социальное лицо обвиняемых, их поведение, не связываясь с колхозным активом, группой бедноты, рабочей общественностью, жакт'овским активом и т. д.? Ясно, что без привлечения общественности эти вопросы выяснить невозможно.

Участковый инспектор милиции М.-Вишерского р-на предал суду единоличника Михайлова за систематическую спекуляцию с/х продуктами и промтоварами, приобщив к делу справку сельсовета, что Михайлов середняк. Суд, допросив представителей с/совета и деревни, где проживал Михайлов, разоблачил этого „середняка", злостного саботажника, не выполняющего государственных заданий и занявшегося спекуляцией. Значительно полнее и лучше мог это сделать орган расследования, если бы он в процессе расследования связался с общественностью—колхозным активом, группой бедноты.

Отсутствие обеспечения конфискации имущества, непроизводство описи имущества обвиняемых в спекуляции—один из недочетов работы органов расследования по делам о спекуляции. Это лишает суд возможности применять предусмотренную законом конфискацию имущества, что играет немалую роль в деле пресечения спекуляции. По делу Калачева, осужденного на 10 лет лишения свободы за систематическую спекуляцию с/х продуктами и промтоварами, опись имущества произведена не была, и из материалов дела видно, что после ареста Калачева все его имущество, в том числе корова, поросята, куры и т. д. было разбазарено.

Неосновательность избрания меры пресечения против уклонения от следствия и суда отмечается по ряду дел

о спекуляции. Из 200 изученных дел органами расследования в качестве меры пресечения арест был избран по 89 делам, 44%. Арест же применялся иногда и по мелочным делам. Например, участковый инспектор Пригородного РУМ арестовал и держал под стражей гр-на К., задержанного за продажу 1 буханки черного хлеба.

Неполнота, поверхностность расследования сопровождаются нарушениями органами расследования процессуальных норм: не предъявляется обвинение, обвиняемому необъявляется об окончании расследования и не дается возможности ознакомиться с материалами дела, дело органами милиции иногда направляется непосредственно в суд, минуя прокуратуру. В результате этого растет брак в работе органов расследования и суда. Вот наиболее характерный пример: в Боровичском р-не при покупке на рынке 8 кусков (фунтов) масла, была задержана гр-ка В. Участковый инспектор милиции допросил некоторых свидетелей, обвиняемую, обвинение ей не предъявил, об окончании расследования не объявил и не дал ей ознакомиться с материалами дела, лишив ее, таким образом, возможности дать исчерпывающие объяснения. Дело помимо нарследователя было направлено в суд. В конечном итоге гр-ка В., после представления ею ряда доказательств, что масло было куплено для больной дочери, была оправдана, так как в ее действиях никакого состава преступления не оказалось.

Полную ответственнось за состояние расследования по делам о спекуляции несет прокуратура, осуществляющая надзор за расследованием в органах милиции. За отдельными исключениями (когда милицией нарушаются процессуальные нормы), дела о спекуляции направляются в суд через прокуратуру. Приведенные примеры свидетельствуют е только о недочетах, ошибках и ряде безобразий, допущенных органами милиции, но также о том, что прокуратура плохо надзирает за расследованием дел о спекуляции, нередко „штампует“ обвинительные заключения, не вникая в суть дела.

Участие прокуратуры в расследовании дел о спекуляции должно быть усилено. Все дела о спекуляции должны быть взяты под особый надзор, наряду с делами о хищении социалистической собственности и другими важнейшими делами. Недочеты расследования должны решительно исправляться при проверке оконченных расследованием дел и, главным образом, в стадии самого расследования.

IV

Успешность борьбы органов юстиции со спекуляцией определяется также тем, насколько они своевременно включаются в разрешение поставленных перед ними задач, каковы темпы их работы. Органы юстиции Ленинградской области в основном своевременно включились в выполнение постановления правительства о борьбе со спекуляцией, но в отдельных районах была проявлена медлительность, отставание и даже бездействие, недооценка, на первых порах, значения закона от 22/VIII 1932 г. К концу первых трех месяцев применения этого закона (на 1/XII—32 г.) по Ленинградской области было несколько районов, в которых не было осужденных за спекуляцию, в ряде районов было 1, 2, 3 осужденных.

При сопоставлении количества осужденных народными судами Ленобласти по месяцам, отмечается тенденция неуклонного роста осужденных за спекуляцию вплоть до мая 1933 г. Если количество осужденных за октябрь 1932 г. взять за 100%, то получится такая картина:

октябрь 1932 г. осуждено	100%
ноябрь „ „ „	143%
декабрь „ „ „	117%
январь 1933 г. „ „	187%
февраль „ „ „	209%
март „ „ „	213%
апрель „ „ „	258%

За май 1933 г. отмечается некоторое снижение количества осужденных за спекуляцию.

Эти цифры выражают постепенное усиление борьбы со спекуляцией. Задача органов юстиции в дальнейшем заключается не в том, чтобы итти по линии увеличения количества осужденных. Дело в том, что надо перестроить и организовать борьбу со спекуляцией так, чтобы пресекать деятельность классово-враждебных и анти-общественных элементов быстрыми, меткими и хорошо подготовленными ударами, чтобы избежать неосновательного привлечения к ответственности и вынесения неправильных приговоров в отношении трудящихся. Упор должен быть сделан на качество работы.

Каковы темпы работы органов расследования и суда по делам о спекуляции? По 200 изученным делам сроки прохождения дел с момента возникновения до их окончания, т. е.

до момента вынесения приговора, следующие: лишь 35% дел заканчивалось в месячный срок с момента возбуждения их, 30% дел в срок от 1 до 2 мес. и 35% в сроки более 2 мес.

Эти цифры сигнализируют о неблагополучии со сроками прохождения дел о спекуляции. Большинство дел недопустимо затягивается, отмечается безобразная волокита. Например, дело нарсуда Волховского р-на по обвинению Павлова и Конюковой находилось в органах расследования и в суде в общей сложности 121 день и, несмотря на это, факты спекуляции выяснены поверхностно.

В каких звеньях задерживаются дела о спекуляции? В органах расследования сроки прохождения дел следующие: в сроки до 10 дней органы расследования заканчивают 35% всех дел, 30% дел заканчивается в сроки до 1 мес., а остальные дела, т. е. третья часть всех дел, расследуются с нарушением установленных законом сроков—более месяца, и часть из них—более 2 и даже 3 месяцев. Следовательно, значительная доля дел задерживается в органах расследования.

Можно привести ряд примеров ничем неоправданной волокиты в органах расследования. По делу нарсуда Петроградского р-на по обвинению Хвильно расследование велось опородом ЛОУМ в продолжение 66 дней. Проведено оно крайне небрежно, неполно, в результате чего Хвильно был оправдан. По делу нарсуда Лужского р-на по обвинению Абросимовой участковый инспектор вел расследование 74 дня, ничего по существу не выяснил, направил в суд явно недоброкачественные материалы расследования, и на суде обвиняемая, за полным отсутствием состава преступления в ее действиях, была оправдана.

Прохождение дел о спекуляции задерживается не только в органах расследования. В органах прокуратуры—у нарследователей, утверждающих обвинительные заключения, 21% дел задерживается от 10 дней до 1 месяца, а в отдельных случаях даже и больше.

Сроки прохождения дел в суде с момента поступления следующие: в нормальные сроки—до 10 дней, рассматривается лишь 40% всех дел, а 58% дел рассматриваются в сроки от 10 дней до 1 месяца, а отдельные дела и свыше этого срока.

В борьбе со спекуляцией органы расследования, прокуратура и суд не проявляют должной быстроты и четкости. Дела о спекуляции тонут в общей массе дел, не выделяются

особо, на них не сосредоточивается необходимое внимание. Этим смазывается борьба за выполнение закона от 22 августа 1932 г. о борьбе со спекуляцией.

Перестройка работы органов юстиции должна заключаться прежде всего в том, чтобы правильно расставить свои силы, концентрировать свое внимание на тех категориях преступлений, которые имеют наибольшее общественно-политическое значение. Дела о спекуляции должны быть выделены, наряду с другими важнейшими и серьезными делами, из общей массы дел, этим делам должно быть обеспечено внеочередное прохождение, быстрые темпы расследования и краткие сроки рассмотрения в народных судах. Только при этих условиях борьба со спекуляцией будет эффективной.

V

Из общего количества всех осужденных за спекуляцию с октября 1932 г. по май 1933 г. включительно приговорено к лишению свободы 83% и к другим мерам социальной защиты 17%. За время январь—май 1933 г. применялись следующие репрессии за спекуляцию:

лишение свободы от 5 до 10 лет	—60.5%
„ „ „ 3 „ 5 „	—24.6%
„ „ „ 1 „ 3 „	— 1,2%
ссылка	— 1,2%
исправтрудработы	— 7.2%
условные меры	— 3,0%
прочие (штрафы, высылка и друг.)	— 2.3%
Итого	100%

Кроме того, в отношении 5% осужденных применена, в виде дополнительной меры социальной защиты, конфискация имущества.

Таким образом, 85,1% спекулянтов осуждены к лишению свободы и преимущественно на сроки, определенные законом от 22 августа; небольшая часть осуждена к лишению свободы на сроки ниже предела, установленного законом, и 13,7% к другим мерам социальной защиты. Такую же, примерно, картину применения мер социальной защиты дает анализ 200 изученных дел о спекуляции (к лишению свободы от 5 до 10 лет—83,1%, ниже 5 лет—10%, другие меры—15,9%). Общее направление судебной политики по делам о спекуляции свидетельствует о последовательном проведении в жизнь закона от 22/VIII 1932 г.

Анализ применяемых мер репрессии подтверждает, что народные суды в основном правильно проводят уголовную политику в борьбе со спекуляцией. Например, в отношении классово-чуждых элементов — торговцев, кулаков, зажиточных, применяется почти исключительно лишение свободы (95%), в редких случаях ссылка (3,5%) и лишь в единичных случаях—другие меры социальной защиты (исправтрудработы,высылка). Отклонения от закона от 22/VIII 1932 г. в сторону снижения срока лишения свободы (ниже 5 лет), применение исправительно-трудовых работ и других мер имеют место преимущественно в отношении рабочих, колхозников, единоличников-бедняков и середняков.

Однако, анализ конкретных дел о спекуляции свидетельствует в целом ряде случаев о крупнейших недочетах и извращениях в судебной политике. Уголовно-кассационной коллегией Облсуда по 200 изученных делам приговоры нарсудов:

оставлены в силе	—124 ч.	или 46%
отменены за мягкостью	— 8 ч.	„ 3%
отменены с прекращением дел за отсутствием состава преступления или малозначительности	— 16 ч.	„ 6%
отменены из-за недостаточного расследования дела	— 2 ч.	„ 1%
изменены со снижением меры соцзащ.	— 19 ч.	„ 7%
не проходило дел через УКК Облсуда	— 99 ч.	„ 37%
Всего	268 ч.	или 100%

Кроме того, по делам, частью не рассмотренным УКК Облсуда, а частью по тем, по которым приговоры нарсудов оставлены в силе, областной прокуратурой принесены протесты в отношении 22 осужденных (8% всего количества) с предложением прекратить часть дел за малозначительностью, а часть передать на новое рассмотрение.

В общей сложности, таким образом, брак в работе народных судов по делам о спекуляции составляет 25%. Четвертая часть осужденных за спекуляцию осуждена неправильно, неосновательно.

Ошибки народных судов по делам о спекуляции идут по двум линиям: 1) недооценка значения закона от 22 VIII, смазывание его по отдельным делам, 2) неосновательное применение закона и допущение перегибов по ряду дел.

Со стороны отдельных нарсудов отмечается непонимание значения борьбы со спекуляцией, по отдельным делам

допускаются правооппортунистические ошибки. Например. Александр Ульяшкин в течение нескольких лет систематически занимался спекуляцией в крупных размерах, скупал и перепродавал лошадей, часть из них убивал на мясо и продавал в Ленинграде. Скупал в Луге на колхозных базарах овес, картофель, яблоки, овец, сливочное масло, творог и другие с/х продукты и сбывал их в Ленинграде, откуда привозил в Лугу и перепродавал на рынке сахар, вино и проч. Нарсуд Лужского района приговорил Ульяшкина к исправтрудработам на один год, и лишь после отмены приговора, за мягкостью, при вторичном рассмотрении дела осудил Ульяшкина к лишению свободы на 5 лет.

Недооценка, смазывание закона от 22 VIII со стороны нарсудов выражается не только в допущении явных и очевидных правооппортунистических ошибок. Таких ошибок сравнительно немного (отменено, за мягкостью, 3% приговоров по изученным делам). Народные суды крайне поверхностно подходят к разрешению дел о спекуляции. Не выясняется социальное лицо обвиняемых, материалы предварительного расследования не исправляются и не дополняются. Все приведенные в предыдущих главах данные о невнимательном отношении к выявлению социальной физиономии обвиняемых, об отсутствии характеристики обвиняемых, относятся не только к предварительному расследованию, но и к судебному следствию.

Эти данные свидетельствуют также о том, что суд весьма часто не исправляет недочеты предварительного расследования по выяснению существа самого преступления, не выясняет полностью в судебном следствии содержание преступления, факты спекуляции. В результате этого классово-враждебным элементам удается укрыться под маской трудящихся, а некоторым спекулянтам ускользнуть от репрессий, предусмотренных законом от 22/VIII.

Важнейший недочет в борьбе органов юстиции со спекуляцией состоит в том, что вокруг конкретных дел о спекуляции не мобилизуется внимание масс, общественности. Дела о спекуляции разбираются в стенах суда, без выездов, без организации показательных процессов. Из 200 изученных дел нет ни одного дела, которое было бы заслушано с участием обвинения.

Суд делал выезды только по 22 делам (11%), при чем эти выезды были предприняты не специально для разбора

дел о спекуляции, а в связи с другими делами. Не проводится никакой массово-разъяснительной работы по конкретным делам.

Перегибы в работе нарсудов заключаются в том, что меры социальной защиты применялись по делам, в которых не было состава преступления или по малозначительным делам. Например, гр. Чайковская, работница кирпичного завода, 52 лет, имеющая на иждивении 3 детей в возрасте от 3 до 15 лет, приехала в Опочку, где продала на рынке узелок соды за 24 руб. и купила 1 пуд картошки, 20 ф. луку, 16 ф. гороховой муки, 1 ф. масла, 3 ф. шпика и 3 ф. мяса. Обвиняемая утверждала, что все эти продукты куплены для собственного потребления. Никаких данных о том, что Чайковская занималась перепродажей продуктов, в деле нет. Тем не менее, нарсуд Опочецкого района вынес ей обвинительный приговор. Кассационная коллегия Облсуда приговор отменила и дело производством прекратила. В другом случае гр. Жоржикова, жена рабочего, имеющая на иждивении 2 детей, продавала на рынке 3,5 кг. черного и 1 кг. белого хлеба. Суд, не установив систематичности перепродажи, не выяснив даже в точности —кто такая обвиняемая, где работает ее муж, приговорил ее к суровой мере социальной защиты. УКК Облсуда приговор отменила и дело за малозначительностью прекратила.

Необходимо решительно изжить старые методы работы, которые применяются еще некоторыми народными судами. Не ослабляя борьбы со спекуляцией, с классово-враждебными и анти-общественными элементами, а всемерно усиливая эту борьбу, заостряя революционную бдительность, народные суды должны повысить качество своей работы, сделать удары судебной репрессии более меткими, организованными, политически подготовленными, изжить как оппортунистическую недооценку борьбы со спекуляцией, так и „левацкие“ перегибы в этой борьбе.

Уголовно-кассационная коллегия Облсуда заняла, в общем, правильную позицию в деле исправления недочетов и ошибок народных судов и правильно, в основном, ориентировала низовые судебные органы в делах о спекуляции. УКК Облсуда исправляла правооппортунистические ошибки нарсудов, отменив ряд приговоров вследствие их мягкости, выправляла перегибы нарсудов, прекратив ряд дел за отсутствием состава преступления и малозначительностью и снизив по ряду дел меры социальной защиты.

Однако, следует отметить недостаточную решительность УКК Облсуда по исправлению ряда перегибов нарсудов. По ряду дел УКК Облсуда „заштамповала" приговоры нарсудов, в то время как эти приговоры были явно неправильны. Например, нарсуд Володарского района в Ленинграде осудил гр. Тарасову, жену рабочего, за „спекуляцию" поросятами. „Спекуляция" выразилась в том, что Тарасова вынесла на рынок одного поросенка, которого она решила продать из-за дороговизны корма и других своих хозяйственных соображений. УКК Облсуда утвердила приговор нарсуда. Президиум же Облсуда приговор и определение УКК отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Нарсуд Пушкинского района приговорил Ирину Игнатьеву за „спекуляцию" продуктами питания к суровой мере социальной защиты, в то время как никаких определенных фактов спекуляции, за исключением продажи селедки, установлено не было. УКК приговор оставила в силе. Президиум Облсуда дело прекратил, отменив приговор суда и определение УКК.

Надзор прокуратуры за судебной политикой по делам о спекуляции недостаточен. С января по июль 1933 г. прокуратурой был принесен в порядке надзора 51 протест по делам о спекуляции, из них по инициативе районных прокуроров — 31, по инициативе Обл. прокуратуры — 20. Из этих протестов 30 касались приговоров нарсудов и 21 — приговоров нарсудов и определений УКК Облсуда. Протесты были принесены по следующим мотивам: мягкость приговоров и неосновательное оправдание – 24, перегибы и неосновательное осуждение—22, неполнота следственного материала — 2, неосновательное возвращение дела к доследованию — 2.

VI

Подведем итоги работы органов юстиции по борьбе со спекуляцией. Вышибленные из колеи последние остатки умирающих классов, торговцы, кулаки, всякие антисоветские, анти-общественные элементы стремятся проникнуть в товарооборот между городом и деревней, пытаются помешать налаживанию правильного снабжения рабочих и колхозных масс, добиваются легкой наживы за счет трудящихся. Они используют частно-собственнические навыки и пережитки трудящихся, вовлекая в спекуляцию отдельных трудящихся. Они развивают свою деятельность, используя бюрократизм.

косность, неповоротливость в отдельных звеньях государственной и кооперативной торговой сети, используя всякую возможность пробраться в товарооборот и прежде всего в наиболее удобную для них область — колхозную торговлю.

Не ослабляя борьбы со спекуляцией, а всемерно усиливая ее, решительно пресекая деятельность спекулянтов суровыми мерами репрессий, органы расследования, суда и прокуратуры обязаны поднять качество своей работы.

В целях улучшения и рационализации борьбы со спекуляцией необходимо провести следующие мероприятия в отношении работы следственного аппарата:

1. Решительно отказаться от возбуждения уголовного преследования в отношении трудящихся за всякий случай скупки и продажи по мелким, незначительным делам. При возбуждении дел о спекуляции опираться на общественность: установить постоянную связь с членами бригадмил, группами содействия прокуратуре, секциями советов, депутатскими группами и представителями общественности, осуществляющими контроль на рынках и базарах, и с жактовским активом.

2. Привлечь также общественность в процесс расследования дела, выясняя через группы содействия, колхозный актив, группы бедноты, заводские общественные организации, социальное лицо обвиняемого, его характеристику, поручая представителям общественности собрать необходимые сведения о личности обвиняемого, образе жизни, по месту жительства и работы выявить и опросить лиц, хорошо знающих обвиняемого и т. д.

3. Проводить внимательное расследование всех обстоятельств дела, устанавливая конкретные факты скупки и перепродажи с целью наживы, размеры спекуляции, систему в скупке и перепродаже и конкретные факты, подтверждающие эту систему, выясняя источники получения товаров и продуктов, являющихся предметом спекуляции.

4. Производить составление подробного акта задержания спекулянта, личный обыск его, осмотр его документов, тщательный опрос его самого, в необходимых случаях обыск его квартиры, допрос свидетелей, знающих о деятельности спекулянта по рынку, по месту жительства и т. д. Практиковать в случае необходимости запросы и посылку отдельных требований другим органам расследования по месту постоянного жительства задержанного спекулянта, не задерживая, однако, в последнем случае направления дела в суд, если возможно обойтись имеющимися в деле доказательствами.

5. Производить опись имущества во всех случаях привлечения к ответственности за спекуляцию, когда обвиняемый имеет место жительства и известно местонахождение его имущества.

6. Избирать мерой пресечения арест лишь в случаях, когда это необходимо по делу, когда обвиняемый может скрыться от следствия и суда, и лишь в отношении спекулянтов-профессионалов.

7. Оканчивать расследование по делам о спекуляции в 5—10 дней, установив первоочередность их расследования, наряду с делами о хищении социалистической собственности и другими важнейшими делами.

8. Соблюдать полностью по каждому делу о спекуляции процессуальные нормы: предъявление обвинения, объявление об окончании расследования, предоставление возможности обвиняемому ознакомиться с материалами расследования по окончании его, составление обвинительного заключения, направление оконченного дела через прокуратуру.

Что касается судебных органов, то для улучшения борьбы со спекуляцией необходимо:

1. Обязательно ознакомляться предварительно, до назначения к слушанию в судебном заседании, со всеми делами о спекуляции; не допускать к разбору в суде дел, в которых отсутствует состав преступления и которые подлежат прекращению за малозначительностью; ставить такие дела на обсуждение и разрешать их в подготовительных заседаниях. В этих же заседаниях разрешать вопрос о возвращении к доследованию дел, в случае, если качество расследования неудовлетворительное и пробелы расследования невозможно восполнить в судебном следствии.

2. Проводить внимательно и исчерпывающе судебное следствие, проверяя материалы расследования и пополняя их не только опросом одного подсудимого, но и обязательно вызывая свидетелей по делу. Исправлять недочеты предварительного расследования, сообщая о них органу расследования и прокуратуре.

3. Мобилизовать вокруг конкретных дел о спекуляции внимание масс, общественности, ставя материалы наиболее важных дел на обсуждение рабочих и колхозных собраний, организуя выезды на промышленные предприятия, в колхозы, деревни, отдельные крупные жакты, проводя среди масс показательные процессы, с участием обвинения и защиты, освещая наиболее интересные дела в печати.

4. Разбирать дела о спекуляции во внеочередном порядке, в сроки 3 — 5 дней с момента поступления их в суд.

5. Последовательно, без послаблений, применять санкции закона от 22/VIII 1932 г. к лицам, занимающимся систематической скупкой и перепродажей предметов широкого потребления, и не применять меры судебной репрессии по мелким, незначительным делам, что может привести лишь к дискредитации борьбы со спекуляцией.

По линии прокуратуры улучшение борьбы со спекуляцией должно выражаться в следующем:

1. Установить неослабный надзор за расследованием дел о спекуляции, проверяя не реже двух раз в месяц дела, находящиеся в органах расследования. Решительно исправлять недочеты расследования как при просмотре оконченных дел и утверждении обвинительных заключений, так и в стадии самого расследования.

2. Обеспечить быстрое, в 1 — 2 дня, прохождение дел о спекуляции через прокуратуру.

3. Усилить надзор за судебной политикой по делам о спекуляции, участвуя в подготовительных заседаниях суда, поддерживая обвинение и организуя общественное обвинение в судебных заседаниях. Регулярно ежемесячно знакомиться в порядке надзора с решенными судом делами о спекуляции и опротестовывать все неправильные приговоры суда.

4. Ставить периодически — один раз в квартал — обсуждение вопроса о состоянии борьбы со спекуляцией на объединенных совещаниях органов расследования и органов юстиции с привлечением представителей руководящих организаций и представителей общественности.

5. Организовать и проводить совместно с органами расследования и суда, партийно-советскими и общественными организациями, массово-разъяснительную работу по проведению в жизнь закона от 22/VIII 1932 г.

Органы юстиции, устраняя в своей работе недочеты по борьбе со спекуляцией, тем самым укрепляют мощь пролетарской диктатуры, максимальное усиление которой является необходимой предпосылкой построения бесклассового социалистического общества. В свете перспектив второй пятилетки органы юстиции в особенности должны повысить свою классовую бдительность, нанося беспощадные удары по классовому врагу и изживая в своей работе со всей большевистской решительностью как правооппортунистические, так и „левацкие“ извращения генеральной линии партии.

Б. С. Маньковский

Уроки дела Одесского Союззернотреста

Партия и правительство в борьбе за развертывание крупных социалистических фабрик сельско-хозяйственного производства—совхозов, добились в продолжение каких-ни удь трех лет того, что организовано пять тысяч зерновых и животноводческих совхозов. Совхозы—крупные государственные хозяйства, вооруженные передовой техникой, и партия и правительство строго требуют от них точного выполнения своих обязательств по зернопоставке. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 21 июня о сдаче совхозами государству зерна из урожая 1933 г. требует от совхозов „обеспечить выполнение установленных для них размеров хлебосдачи первоочередно перед другими сдатчиками и в точно установленные правительством сроки". Партией и правительством неоднократно подчеркивалось, что совхозы по выполнению своих обязательств перед государством должны быть впереди. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 мая 1932 г. о плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и о развертывании колхозной торговли, план хлебозаготовок по совхозам был увеличен, с учетом возросшей их мощности, тогда как по колхозам и единоличным хозяйствам этот план был уменьшен.

Но со стороны некоторых совхозных объединений и самих совхозов, вследствие проникновения в них буржуазных влияний, развивающих антигосударственные тенденции, было оказано сопротивление проведению в жизнь этого постановления. Планы сдачи государству зерновой продукции под всякими предлогами уменьшались, сама сдача оттягивалась. Яркой иллюстрацией подобного саботажа является недавнее дело Одесского Союззернотреста, вскрытое по предложению тов. Сталина и Молотова. В телеграмме тов. Сталина и Молотова говорится: „По достоверным данным

руководители Одесского Зернотреста сознательно преуменьшили показатели урожая по совхозам с целью нарушить советский закон о сдаче зерна государству, обмануть государство и сорвать выполнение плана хлебосдачи. Совнарком и ЦК обязывают вас немедля проверить это дело, исключить из партии и привлечь к уголовной ответственности всех без исключения виновных в обмане государства и в попытке срыва зернопоставок *как воров и расхитителей государственного имущества*" (курсив наш — Б. М.).

Буржуазные перерожденцы из Одесского Союззернотреста, прикрываясь партийным билетом, проводили политику скрытия от государства товарного хлеба. Основным методом скрытия было преуменьшение норм урожайности по всем культурам и фиктивное увеличение изреженности и гибели озимых посевов. При помощи этих методов предполагалось скрыть от государства 4 000 000 пудов товарной продукции.

В марте 1933 г. Зернотрестом был разработан свой промфинплан, по которому государству должно быть сдано 10 000 000 пудов товарного хлеба. На свои хозяйственные нужды, а также и на посев 1933 — 1934 г. трест оставлял необходимый фонд, который в указанные выше 10 000 000 пудов товарной продукции не включался. Разработанный промфинплан далеко не отвечал размерам урожая. Это видно из того, что нормы урожая были значительно понижены по сравнению с показателями урожайности, которые были тщательно разработаны сельско-хозяйственной секцией Одесского Облплана на основе опыта прошлых лет. Например, урожайность пшеницы секцией Облплана была установлена 11,4 *ц* с га, Зернотрест же исчислил урожай 7,57 *ц*; урожай кукурузы в зерне установлен секцией 12,3 *ц* с га, а по исчислениям треста 11,3 *ц*.

Здесь мы имеем тщательно разработанную тактику борьбы классового врага против организационно-хозяйственного укрепления совхозов. Это в достаточной мере подтвердили сами осужденные. Борозинец (агроном - плановик треста) сообщает, что при составлении промфинплана по зерносовхозам и по тресту вредительская деятельность его самого, Сулимы (старший агроном треста) и Леща (зам. директора треста) выражалась в том, что значительно была преуменьшена урожайность, в особенности по озимой пшенице. Борозинец в своих показаниях приводит пример с пшеницей, когда понижение показателей урожайности приводило к скрытию от государства, по сравнению с планом,

составленным трестом ранее, 207 тысяч *ц* пшеницы. Борозинец основную линию борьбы контрреволюционной группы в Зернотресте с пролетарской диктатурой формулирует следующими словами: „Таким образом, моя вина состоит в том что хорошо зная, что урожайность с одного га пшеницы будет не меньше 9 *ц*, я совместно с Сулимой, Лещем и Шевченко (главный бухгалтер треста) умышленно, по предварительному сговору, снизили произвольно урожайность с 1 га до 7,57 *ц*, что вело к срыву хлебозаготовок, главным образом по пшенице, как более ценной культуре, на 207 тысяч *ц* или на 1 262 тысячи пудов".

Облплан неоднократно ставил вопрос о явно преуменьшенных показателях урожайности, которые были разработаны Зернотрестом. Руководство треста, в лице Леща, систематически уклонялось от согласования промфинплана с сельско-хозяйственной секцией Облплана. „Хорошо зная,— говорит в своих показаниях Лещ—как руководитель агропроизводственного отдела треста, что промфинплан Одесского Зернотреста от плана хлебосдачи разнится на $3^3/_4$ миллиона пудов хлеба и учитывая полную реальность промфинплана и преуменьшенность плана хлебосдачи, и несмотря на то, что с.-х. секция Облплана в лице тов. Вандергайде неоднократно ставила вопрос передо мной и трестом в целом о необходимости согласования вопросов урожайности и товарности и возможностей Зернотреста в текущем году, я этого с ним не увязал, мотивируя свое нежелание подчинением треста Москве—Наркомсовхозов".

Свой промфинплан вредители сумели, обойдя все местные организации, провести и в Харькове и в Москве, благодаря ослаблению классовой бдительности отдельных руководящих работников и проникновению, в отдельных случаях, классового врага на ответственные участки аппарата центральных органов. Вредители сумели в центре добиться даже еще большего понижения показателей урожайности:

по ячменю	с	9,8 *ц*	с га	до	7,95 *ц*
„ овсу .	„	8,87 „	„	. . . . .	7,3 „
„ просу	„	8,9 „	„	. . . . .	7,6 „
„ кукурузе	„	11,3 „	„	. . . . .	10,25 „
„ пшенице	„	7,57 „	„	. . . . .	7,56 „
„ подсолнуху	„	7,9 „	„	. . . . .	7,08 „

В результате этого снижения показателей товарная продукция по культурам Одесского Зернотреста против завер-

станного промфинплана была уменьшена еще на 1 130 900 п. Это привело к разрыву между запланированной Зернотрестом товарной продукцией и планом хлебосдачи в количестве около 4 000 000 пуд. Лещ показывает как организовывался этот разрыв: „Послав 15 марта 1933 г. в Москву сводный промфинплан треста с начислением товарной продукции 1 707 000 *ц* (с подсолнухом), я получил 17 марта план хлебосдачи в 6 254 000 пуд. (1 025 000 *ц*), никаких мер не принял к выяснению этого обстоятельства, а напротив, написал письмо Сулиме в Москву,... чтобы он добился того, что бы план хлебосдачи не увеличили, а оставили 6 254 000 пуд., каковые и были разверстаны по совхозам с главным упором на пшеницу и ячмень. Когда 11 мая 1933 г. Борозинец привез из Москвы окончательно утвержденный Наркомсовхозов промфинплан, с товарной продукцией 1 516 000 *ц*, я его не спустил по совхозам, считая что план хлебосдачи 1 025 000 *ц* не отменен Москвой, и таким образом скрыл от сдачи государству 491 000 *ц* хлебных излишков, не разверстав их как план хлебосдачи. Особо большой разрыв был создан по двум культурам—по просу, которое совсем не заверстано в план хлебосдачи — 82 489 *ц*, ячменю — 150 368 *ц*, кукурузе — 118 153 *ц*, против товарной продукции, утвержденной Наркомсовхозов по промфинплану, не говоря о том, что виды на урожай на 15 июня значительно выше, чем было запроектировано промфинпланом". При рассмотрении промфинплана в Москве Сулима добился снижения урожайности пшеницы еще на одну сотую центнера с га, что дало возможность скрыть от государства 1 452 *ц* пшеницы.

По остальным культурам вредители пытались свести товарную продукцию к совершенно ничтожным величинам. Так, ячменя, вместо заверстанных по промфинплану 531 180 *ц* предполагали сдать государству 252 416 *ц*, овса, вместо 25 130 *ц*.— 3 764, товарная продукция кукурузы с 171 195 понижалось до 32 760 *ц* и подсолнуха вместо 20 478 *ц* — 9.200 *ц*. Этим методом понижения урожайности вредители наносили серьезный удар по организационно-хозяйственному укреплению Зернотреста.

Наряду с этим основным методом вредительства классовый враг, проникший в аппарат Зернотреста, прибегал еще к фиктивному увеличению площади изреженных и погибших посевов. Этим способом дополнительно было скрыто от государства 500 000 пуд. пшеницы. Как это осуществлялось, подробно показывает Лещ. Он сообщает, что в связи

с линией на разрыв товарной продукции и хлебосдачи им было дано распоряжение Мартынюку (агроном-инспектор производственного отдела треста) составить хлебо-фуражный баланс для Наркомсовхозов. „При чем — показывает Лещ — агрономом Мартынюком этот баланс был фиктивно подтасован с таким расчетом, чтобы создать разрыв по озимой пшенице между товарной продукцией и планом недосдачи до полумиллиона пудов, с целью замены яровыми".

Процесс разработки этого хлебо-фуражного баланса является яркой иллюстрацией вредительской работы тихой сапой. Для того, чтобы вредительский характер плана резко не выпячивался, он три раза пересоставлялся. Первый вариант плана, разработанный Мартынюком, вывел разрыв в 294 802 *ц*. Этот план настолько резко понижал урожайность пшеницы, что нелепость его, как говорит Лещ, была совершенно очевидна. Поэтому им была дана директива Мартынюку составить новый вариант плана, который бы более тонко прикрывал вредительство. Во втором варианте плана разрыв был выведен уже в 196 000 *ц*. Окончательно был принят только третий вариант, с разрывом около 500.000 пуд. пшеницы, который скрывал вредительство более тонко.

Этот разрыв по пшенице был достигнут путем увеличения площади погибших озимых и площади изреженных посевов озимых. Весьма характерно, что трест не располагал соответствующими проверенными данными о гибели хлебов по совхозам, чтобы на этих данных можно было обосновать план. Более того, в тех случаях, когда по некоторым совхозам имелись данные, то они значительно преувеличивались против указанных в донесениях совхозов. Например, совхоз „Шляховой" сообщил в трест о гибели 350 *га*, а в плане треста по этому совхозу было показано погибшими уже не 350, а 1.060 *га*. Вредители не только преувеличивали действительную гибель посевов, они указывали на гибель посевов и в том случае, когда в действительности ничего подобного не было. Так, Ингульский совхоз телеграфировал, что погибших и изреженных посевов нет, а в плане треста показано погибшими по этому совхозу 1 275 *га*. План был разработан на основе общей директивы, данной Лещом, с расчетом исчислить гибель озимых посевов до 12—13 тыс. *га*, изреженность — до 17 тыс. *га*, что и было выполнено Мартынюком, под непосредственным руководством Сулимы.

Кроме понижения показателей урожайности, увеличения показателей изреженности и гибели посевов, вредители прибегали также к искусственному повышению себестоимости продукции. Сулима по этому вопросу показывает: „Снижение плана товарной продукции, всей валовой продукции, дает возможность повысить себестоимость одного центнера на 1—2 рубля". Шевченко по данным ему директивам составил калькуляцию стоимости продукции и производил фиктивное повышение себестоимости. При своих поездках в Москву Шевченко представлял в Наркомсовхозов промфинплан с себестоимостью ниже московских лимитов и тем не менее добился повышения себестоимости. Залогин показывает по этому поводу следующее: „....В соответствии с этим Наркомсовхозов была поднята и себестоимость центнера продукции, в частности: по пшенице озимой вместо нашей себе стоимости в 9,86 коп. до 10.57 коп.; по пшенице яровой соответственно—10.21 и 12,10; по ячменю—6,82 и 9,50; по овсу — 7,89 и 11,72; просо — 6,37 и 8,72; кукуруза—6,71 и 10,33 и подсолнух—10,40 и 15,72 коп".

Попытка поставить под угрозу урожай с образцово-обработанных массивов, имеющих экспортное значение, также является одной из форм борьбы с организационно-хозяйственным укреплением совхозов. Однако, благодаря своевременно принятым мерам, эта опасность устранена.

Далее, разрабатывались мероприятия по срыву паровой кампании, хотя была полная обеспеченность тракторным парком. Разрабатывали срыв сеноуборки, путем крайне преуменьшенных планов по сенокошению. Уменьшали производительность механического тягла комбайнов и тракторов. „Правда" в передовой об итогах уборки урожая в совхозах отметила „комбайнобоязнь", как форму борьбы классового врага против организационно-хозяйственного укрепления совхозов. На деле Одесского Зернотреста мы конкретно видим, как вредители сознательно внедряли эту „комбайнобоязнь", чтобы обезоружить технически наши совхозы. Сулима показывал, что ему хорошо были известны разрабатывавшиеся в тресте мероприятия по выведению из строя комбайнов и тракторов и никаких мер к устранению этих вредительских мер им не было принято. Преуменьшались также фуражные и продовольственные фонды, наряду с уменьшением планов хлебосдачи, понижением урожайности и товарной продукции совхозов.

Особенное внимание было обращено на методы контрреволюционной обработки низового совхозного аппарата. Тех лиц, которые в совхозах не соглашались с явно преуменьшенными заданиями по хлебосдаче, травили как совершенно некомпетентных и ничего не понимающих в агрономии специалистов, вплоть до снятия с работы. Преуменьшенные планы хлебосдачи дезориентировали работников совхозов, демобилизовали и размагничивали аппарат и рабочую массу совхозов, что отражалось на борьбе за качество обработки полей, уборки, молотьбы и охраны урожая. Это серьезно усиливало опасность хищений урожая. Особенно увеличивалась опасность для хищений урожая тем, что хлебосдача, в основном, переносилась на осенние месяцы. Так, по Мартыновскому зерносовхозу к 1 сентября должно было остаться невывезенным 400 000 пудов товарного хлеба, который должен был в бунтах лежать под открытым небом. При отсутствии в совхозах брезентов и мешков для укрытия хлеба государство потеряло бы огромное количество урожая, так как хлеб должен был находиться целыми месяцами в поле, совершенно не защищенным от дождей. При этих условиях создавалась также особенно благоприятная обстановка для хищений.

Характерно, что при приезде Леща в зерносовхоз „Шляховой" на вопрос, как быть с огромными излишками товарной продукции, был дан следующий ответ: „Утвержденный план подлежит выполнению, а излишками хорошо будет скот кормить".

При приезде Борозинца в Горностаевский зерносовхоз была подвергнута резкой критике работа агронома совхоза, который, по мнению Борозинца, запроектировал очень высокие показатели урожайности, и было предложено переработать план урожайности по пониженным показателям. По распоряжению Сулимы переработка плана Горностаевского зерносовхоза была поручена Борозинцу, который установил урожайность с га 7,4 *ц* вместо 9 *ц*. После этого Сулима заявил, что этот план реален и его необходимо утвердить. Лещ с этим полностью согласился и план был утвержден.

Одним из приемов вредительства являлось частое пересоставление планов совхозов, что дезориентировало работу. Большую путаницу в работу совхозов внесли попытки Сулимы и Леща исключить просо, овес и подсолнух из состава культур на 1934 г. Освобождающаяся из под этих культур

площадь должна была использоваться для расширения посевов пшеницы и ячменя. Агроном Мартыновского зерносовхоза показывает, что это мероприятие при ранее установленном в совхозе севообороте могло привести только к снижению урожайности, ибо в этом случае пшеницу надо было сеять по стерне, при чрезвычайной засоренности почвы.

Характерным для методов руководства совхозами является также опоздание и затяжной способ дачи планов совхозам. Например, план весенне-посевной кампании был получен в 20-х числах марта, т. е. когда сев уже фактически проводился. Указания о примерном составе бригад для весеннего сева были получены в совхозах еще позже. Инструкция о порядке сверхраннего сева и инструкция о порядке сева пропашных культур были получены совхозами, когда сверхранний сев и сев пропашных культур был уже закончен.

Изложенные выше методы скрытия от государства товарного хлеба в Одесском Зернотресте проводились контрреволюционной группой, захватившей руководящие позиции в тресте. Как показывает Борозинец, ими при совершении этих преступлений „руководило стремление подорвать хозяйственную мощь советского государства".

Старший агроном Зернотреста Сулима принадлежал в прошлом к контрреволюционной партии эсеров, представителем которой он был в городской думе г. Сумы, был выдвинут кандидатом в учредительное собрание. Сулима признал и на предварительном и в судебном следствии, что он является и до настоящего времени сторонником кулацкой политики в деревне. В Харьковской агрономической школе он прививал слушателям кулацкие взгляды на политику в области сельского хозяйства. Работая раньше в Барвенковском совхозе, Сулима открыто защищал свои контрреволюционные идеи. Так, в 1932 г. он там выступал с речью, в которой проводил мысль „сперва семена, потом хлебосдача". Находясь на работе в Одесском Союззернотресте, Сулима активно проводил свои контрреволюционные установки методами тихой сапы, став на путь понижения показателей урожайности, фиктивного увеличения гибели и изреженности посевов, повышения себестоимости продукции, создания разрыва между товарной продукцией и хлебосдачей и пр. Когда под его руководством Мартынюк разрабатывал план разрыва между хлебосдачей и товарной продукцией, им была дана Мартынюку установка: „чем

хуже, тем лучше". Уже в самое последнее время Сулима добивался посылки трестом письма зерносовхозам о том, чтобы сперва засыпать семена озимой пшеницы и только потом приступить к хлебосдаче.

Ученик Сулимы — Лещ, зам. директора Союззернотреста, проникший в кандидаты партии, в своих показаниях признает, что в работе Зернотреста он проводил кулацкую, контрреволюционную политику. „Делал ли я это безсознательно? Делал сознательно, что видно из того, что имел много возможностей на разных этапах предотвратить обман государства.... Не сделал я этого потому, что находился под непосредственным сильным влиянием Сулимы, зная, что Сулима еще в 1926 г. . . или позже, был участником контрреволюционной организации, в которой участвовал Дибольд и другие семеноводы в Харькове. Влияние Сулимы на меня началось именно в 1926 г., когда он воспользовался тем, что был моим преподавателем. Убедился я в том, что Сулима участвует в контрреволюционной организации, благодаря тому, что он тащил к нам в аппарат заведомых контрреволюционеров, которые были участниками этой организации (агроном Полищук привезен им из Харькова). Своими контрреволюционными настроениями был известен и агроном Берещенко. Контрреволюционные идеи были восприняты мной на курсах организации хозяйства в Харькове в 1926 г. от осужденных ныне контрреволюционеров Короткова и Резникова. Таким образом, я стал участником контрреволюционной организации, поставившей себе целью резервирование (сокрытие) хлебных излишков в совхозах... В чем заключалась моя контрреволюционная работа в совхозах? В том, что при посещении совхозов я давал установки — в целях резервирования и страховки уменьшать показатели урожайности. В частности, в зерносовхозах „Красный Перекоп", Одесско-Николаевском, также Горностаевском, я указывал, что агрономы (Евтушенко, Курилович) переоценивают состояние урожайности, и тем прямо давал им указание давать преуменьшенные сводки состояния урожайности, чтобы этим доказать „документально" разрыв по пшенице. Этим я демобилизовал руководство совхозов, приводя их к выводу, что план хлебосдачи по пшенице нереален, и таким образом я в совхозах готовил срыв плана сдачи по пшенице с первых дней хлебосдачи. Таким образом, моя фактическая контрреволюционная работа заключалась в том, что я давал совхозам установки на преумень-

шение урожайности, на невыполнение плана сдачи пшеницы, с целью сокрытия от государства ожидаемых хлебных излишков. Работа эта делалась по согласованию с Сулимой, который давал мне такие указания под предлогом, что это установка Наркомсовхозов, хотя я был убежден, что Наркомсовхозов таких установок давать не мог, а эти установки вытекали из принадлежности Сулимы к контрреволюционной организации времен Резникова и Дибольда. Задачи этой организации были вполне отчетливы — сорвать государственное задание по хлебосдаче в совхозах и этим не дать провести укрепление наших совхозов".

Активно проводили срыв хлебосдачи Борозинец (агроном-плановик, б. земец, б. управляющий имениями), Шевченко (главный бухгалтер, бывший военный писарь) и другие лица, входившие в состав контрреволюционной группы Одесского Союззернотреста.

Действия этой контрреволюционной группы прикрывал и являлся, по существу, участником этой группы директор Союззернотреста — Залогин, член ВКП(б) с 1919 г., бывший эсер, по социальному положению—рабочий. Еще в марте Залогин посылает в Наркомсовхозов промфинплан, в объяснительной записке к которому он доказывает полную реальность промфинплана Зернотреста в 10 000 000 пудов хлеба. Однако, он совершенно не реагирует, когда Наркомсовхозов план товарной продукции снижает на 1 130 000 пудов по зерновым культурам. Более того, получив от Наркомсовхозов окончательный план хлебосдачи в 6 254 000 пудов, несмотря на наличие разрыва между хлебосдачей и товарной продукцией промфинплана треста в 4 000 000 пудов, дает распоряжение немедленно разверстать по совхозам план хлебосдачи в размере 6 254 000 пудов и этим ориентирует зерносовхозы на скрытие от государства товарных излишков. Эти установки Залогин внедряет на совещании директоров и начальников политотделов зерносовхозов, при чем к этому моменту уже в достаточной мере выяснились хорошие виды на урожай. В своих показаниях Лещ и Сулима сообщают, что Залогину неоднократно докладывалось о наличии разрыва между планом хлебосдачи и товарной продукцией, и тем не менее Залогин никаких мер не предпринимал, чтобы план хлебосдачи повысить и предотвратить сокрытие значительной части урожая. Залогин знал также об увеличении процента гибели и изреженности посевов, знал и о повышении себестоимости.

В показаниях Залогин признает свою ответственность, что он не проявил необходимой классовой бдительности, но отрицает в какой бы то ни было мере свое участие в работе контрреволюционной организации треста. Залогин признает, что среди работников треста он неоднократно замечал действия, которые объективно были напраьлены против организационно-хозяйственного укрепления совхозов, однако, никаких мер в связи с этим не предпринимал. Залогин приводит следующие факты, которым он не придавал раньше серьезного политического значения:

1) В объяснительной записке к промфинплану треста был совершенно упущен вопрос о том, какое количество хлеба предполагается сдать государству, а также вопрос об улучшении материально-бытового положения рабочих совхозов, устранения текучести рабочей силы и создания устойчивых совхозных кадров.

2) В директивном письме всем зерносовхозам, несмотря на данные им указания, аппарат Зернотреста не подверг политическому анализу серьезные политические ошибки, которые были допущены в прошлом году при организации хлебосдачи государству. Залогин показывает, что эта вводная политическая часть директивы была разработана им самим, но аппарат, тем не менее, разослал директиву без этой вводной части.

3) Аппарату Зернотреста была дана директива, чтобы сжать сроки хлебосдачи и, в частности, в июле сдать не 10%, а 20%, что обозначало повышение сдачи хлеба с 625 000 пудов до 1 250 000 пудов. Тем не менее в разработанной таблице хлебосдачи было, в итоге, указано не 1 250 тыс. пудов, а 890 тыс. пудов. Залогин указывает, что этот факт его взорвал и он устроил „скандал“ жене Леща, которая заведывала статистической частью треста. Лещу было сказано, что эти действия иначе нельзя квалифицировать, как сознательный срыв хлебосдачи. Этим и были исчерпаны меры воздействия со стороны Залогина в отношении явно вредительских актов, направленных на срыв хлебосдачи.

4) В циркуляре о вывозе 35% хлеба было упущено указание о том, что хлеб должен вывозиться в „безтарном виде“.

5) Утвержденный Москвой промфинплан целый месяц не оформлялся в разрезе отдельных совхозов и поэтому своевременно спущен не был.

Все перечисленные факты саботажа контрреволюционной группы в аппарате треста представлялись тогда Залогину

результатом плохой постановки технической работы, опечатками и т. п., и поэтому никаких серьезных мер им не предпринималось. Таким образом, Залогин, став буржуазным перерожденцем, не предпринимал никаких мер для борьбы с активным саботажем его аппарата в выполнении директив партии и правительства по хлебосдаче.

Буржуазные перерожденцы оказались не только в Одесском Зернотресте, но и в аппарате Наркомсовхозов. Начальник планово-экономического сектора зернового управления (впоследствии отстраненный от работы и преданный суду) просто „штамповал“ вредительские планы заниженного урожая.

„По этому пути пошли руководители некоторых совхозных объединений не только системы Наркомсовхозов, но и системы Наркомзема и Наркомснаба“ (передовая „Правды“ от 11 июля 1932 г.).

Органы юстиции должны нанести сокрушительный удар всякой попытке сорвать выполнение совхозами данных им планов по хлебосдаче и квалифицировать эти действия как расхищение государственного имущества. Уроки Одесского Союззернотреста подтверждают правильность указаний тов. Сталина о новых методах сопротивления классового врага на современном этапе социалистического строительства и необходимость особого заострения классовой бдительности всех органов пролетарской диктатуры.

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
Предисловие		3
Б. Маньковский	— Хищения социалистической собственности и спекуляция на современном этапе	7
П. Морозов	— Хищения в госторговле и кооперации	33
Н. Шарков	— Хищения на железнодорожном транспорте	54
М. Альперин П. Кравцов К. Хайкина	— Хищения социалистической собственности в промышленности	79
М. Фокин-Бельский Г. Шейнин	— Хищения в рыбной промышленности	94
А. Аболин	— Органы юстиции в борьбе со спекуляцией на современном этапе	112
Б. Маньковский	— Уроки дела Одесского Союззернотреста	138

Цена 2 р. 45 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНОБЛИСПОЛКОМА и ЛЕНСОВЕТА

Пр. 25-го Октября, д. 42. Тел. 70-17.

В МАГАЗИНЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕЮТСЯ СБОРНИКИ:

„Вопросы советской криминалистики"

цена 1 р. 75 коп.

Содержание сборника: Предисловие. **Г. Шейнин, П. Альбицкий** — К вопросу о задачах следственного аппарата на современном этапе. **М. Альперин, Г. Шейнин** — Методика расследования дел о хищениях общественной (социалистической) собственности. **М. Альперин, А. Антонов, К. Вяткин, Н. Гебедев, С. Ордынский, А. Плохий, Г. Шейнин**—Недочеты в расследовании должностных и хозяйственных преступлений в промышленности. **Г. Шейнин, Е. Ландгут** — Методика расследования дел о несчастных случаях на производстве.

„Классовая борьба и преступность на современном этапе"

Вып. 1-й, под ред. **Б. Маньковского и В. Ундревича**, цена 3 р.

Содержание сборника: Предисловие. **Маньковский, Б. С.** — Маркс, Энгельс и уголовная политика в эпоху пролетарской диктатуры. **Маньковский, Б. С.** — Задачи уголовной политики на рубеже второй пятилетки. **Нахимсон, Ф. М.** — Очередные задачи исправительно-трудовой политики. **Альперин, М., Кравцов, П. и Шейнин, Г.**— Перестройка органов юстиции в борьбе за промфинплан. **Красильников, М. В.** — Жактовские товарищеские суды. **Жислин, А. Л.** — Методы контр-революционного вредительства на лесозаготовках.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ МАГАЗИНА ИЗДАТ-СТВА: ЛЕНИНГРАД, ПР. 25-го ОКТЯБРЯ, д. № 78.

2012402783